своихъ показаніяхъ, противъ Аграрно-Соціалистической Лиги было высказано обвиненіе, что она не закрыла для Паули доступа въ революціонныя организаціи тономъ и содержаніемъ своего заявленія по поводу обнаруженныхъ сношеній его съ русской тайной полиціей. Обвиненіе это высказано «Искрой» въ № 27.—Въ отвѣтъ на это обвиненіе административная комиссія Лиги считаетъ нужнымъ заявить слѣдующее. Поскольку доступъ въ революціонныя организаціи закрывался для Паули его вступленіемъ въ тайныя сношенія съ русской политической полиціей, онъ былъ фактически закрытъ для него оглашеніемъ Лигою этого поступка во всемъ его извѣстномъ тогда объемѣ. Если-бы нашлась революціонная организація, въ глазахъ которой отрицательное значеніе такого поступка оказалось бы недостаточно сильнымъ, то это значило бы, что доступъ для Паули въ такую организацію былъ бы закрытъ только въ случаѣ обнаруженія какого-либо предательства съ его стороны. Но такъ какъ въ рукахъ Аграрно-Соціалистической Лиги не имѣлось тогда ровно никакихъ фактическихъ данныхъ этого рода, то для нея не оставалось никакого другого исхода, какъ только строго держаться въ рамкахъ этихъ фактическихъ данныхъ.

Что касается второго обвиненія, высказаннаго въ томъ же № 27 «Искры», — обвиненія въ томъ, что Лига не сдѣлала никакого формальнаго предложенія другимъ революціоннымъ организаціямъ о судѣ надъ обличеннымъ ею Паули, то въ отвѣтъ на это обвиненіе мы считаемъ достаточнымъ сослаться на заключительныя слова заявленія Лиги по дѣлу Паули, въ которомъ она формально предлагаетъ другимъ организаціямъ свое товарищеское содѣйствіе, если онѣ сочтутъ нужнымъ или найдутъ возможнымъ, освѣтить полнѣе возникшій вопросъ о Паули.

Администр. Комиссія Аграрно-Соціалистической Лиги.

ХРОНИКА ОБЫСКОВЪ И АРЕСТОВЪ.

КІЕВЪ. — По телегр. изъ Петербурга 10 декабря арестов. д-ръ Фруминъ. На улицѣ арест. пріѣзжій изъ Екатеринослава. Фамилія неизвѣстна, оба отправлены въ Петербургъ. Въ Лукьянов. тюрьмѣ, кромѣ упомянутыхъ въ №№ 12 и 13 «Рев. Росс.», находится: Калашевичъ (ст.), Кесслеръ (раб.), Конопацкій (ст.), Кузнецовъ (инт.), Поплавскій (ст.), Погребинскій (рабоч.), Скомаровскій (австр. подд.), Эбергардтъ (будоч).

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. — Арестованы: А. Альтовскій, Діевскій, Т. Слуцкина (зубн. вр.) — взято два пуда шрифта, А. Быкова, Г. Левитанъ (провиз.), Высочинъ (горнякъ), Ивановъ (ст.), рабочіе Яковъ и другой изъ зав. Гантке. Яковъ арест. ночнымъ сторожемъ съ 150 экз. брошюры «За что стрѣляли въ харьковскаго губернатора». Арестованныхъ всѣхъ отправили въ Петербургъ. На слѣдующій день Екатеринославскимъ Комитетомъ Партіи была выпущена прокламація по поводу арестовъ, призывающая къ борьбѣ и большей осторожности.

САРАТОВЪ. — 9 декабря арестованъ членъ городской управы А. В. Милашевскій и служившая у него женщина кр. Анна. Взято нѣсколько пудовъ изданій П. С.-Р. и Лиги. Обыскъ былъ и въ управѣ, гдѣ жандармы рылись цѣлый день. Посторонняя публика этимъ обыскомъ въ городской управѣ сильно возмущена.—Въ тотъ же день было 15 обысковъ.—Арестованный 1 дек. Л. П. Булановъ увезенъ въ Петербургъ.

ПЕНЗА.—11 ноября пріѣзжими изъ столицы жандармами произведено 12 обысковъ: Д. Кулагинъ (помад. крест.), Б. Косминскій (служилъ въ земствѣ), Ф. Федоровичъ (бывш. ст.), — всѣ арестованы и увезены въ Петербургъ: В. Бадулинъ (бывш. ст. Берцск. унив.), В. Лебедевъ (бывш. ст.), А. Кинелько (бывш. ст.), М. Дружинина, С. Ашанинъ (прис. пов.), Бѣлоярцевъ (директ. фабр.), М. Терентьевъ, В. Просвирнинъ (врачъ), Новикова. Всѣ привлекаются въ качествѣ «обвиняемыхъ». Обыски и аресты приводятся въ связь съ предательствомъ прис. пов. Балдина. Мѣстные адвокаты порвали съ послѣднимъ всякія сношенія.

АЗОВЪ (Войска Донск.). — Арест. Котелевичъ, Шпитальный (быв. ст.), Тавлиновъ (акц. чин.).

ПЕТЕРБУРГЪ. — Выв. д-ръ Залмановъ.

ЖИТОМІРЪ. — Въ ночь съ 16 на 17 декабря арестована типографія, при ней 3 человѣка; Волынскій Комитетъ нашей Партіи 18 дек. вечеромъ распространилъ по этому поводу печатныя прокламаціи. Въ ту же ночь арестованъ Филипповъ (ст.), Д. Филипповъ (гимн.), Рикъ (студ.), Малинъ (ст.). Произведено много обысковъ, у секретаря «Волыни» С. М. Эвенсона, Н. П. Блинова, Е. М. Блиновой и мн. другихъ. Обыски продолжались и 20-го.

ЧЕРНИГОВЪ — 3 декабря арестована типографія, при ней взяты Борисъ Шапиро, Авраамъ Кривинскій и Цина Каменецкая. Кромѣ того, — арест. ученикъ фельдш. школы Мстиславскій.

ХАРЬКОВЪ.—5 декабря арестованы: Левандовская, Крамеровская, Кириллова, Протопопова, Бабукинъ, Стецкевичъ, Летеновъ, Ивановъ, Краутъ, Коршунъ, Ефименко, Пузанова, Пустоловтовъ.

ОДЕССА.—Освобождены: Фихманъ, Лѣщинскій, Желѣзнякъ, Святковскій, Вольфензонъ, Донцеръ, Жариковъ, Борынскій, Пустыркинъ, Бернштейнъ.

Арестованы: Мищуровскій (столяръ), Чобичеръ (наборщикъ).

НИКОЛАЕВСКІЙ ГОРОДОКЪ. — Намъ сообщаютъ слѣд. дополнительныя свѣдѣнія объ арестахъ среди учениковъ Маріинскаго земледѣльческаго училища. Полиція и жандармы ворвались въ зданіе училища въ три часа ночи, окруживъ все зданіе. Никого изъ учениковъ не выпускали. Жандармы вели себя возмутительно, ломали замки, читали вслухъ всѣ письма, записки, даже тетради, издѣвались, сопровождая чтеніе наглымъ смѣхомъ и циничными замѣчаніями. Ученики были страшно возмущены, и только присутствіе всѣми уважаемаго директора удержало ихъ отъ крутой расправы. Въ училищѣ ничего нелегальнаго найдено не было. Несмотря на это, учениковъ держали взаперти до 11 ч. утра. Тѣмъ временемъ часть жандармовъ рыскала по деревнѣ, гдѣ живутъ приходящіе ученики. На одной квартирѣ нашли массу нелегальныхъ брошюръ (изд. Аграр. лиги и Партіи Соц. Рев.). Нѣсколько крестьянъ было арестовано за «грубость», но всѣ, кромѣ Кузнецова, были отпущены. У нѣсколькихъ приходящихъ были найдены брошюры. Среди крестьянъ эти аресты, особенно Кузнецова, вызвали сильное негодованіе. Они наотрѣзъ отказались дать лошадей, чтобы увезти арестованныхъ, такъ что пришлось обратиться въ сосѣднюю деревушку. Арестованный Кузнецовъ много работалъ на пользу своихъ односельчанъ, помогалъ устройству школы, больницы, опытнаго поля, читальни и пр.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Екатеринославскій Комитетъ нашей Партіи проситъ остерегаться агента-провокатора — фельдшера Бакая, пріѣхавшаго въ Екатеринославъ держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости. Примѣты: молодой, выше-средняго роста, брюнетъ, бѣгающіе глаза. Человѣкъ энергичный, съумѣлъ втереться въ нѣкоторые кружки. Послѣ екатеринославскихъ арестовъ немедленно скрылся.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Одесса. Протестъ «60 одесскихъ рабочихъ-соціалдемократовъ изъ различныхъ группъ» противъ полемическихъ пріемовъ «Искры» напечатать не можемъ. Мы, конечно, вполнѣ раздѣляемъ высказанные въ протестѣ взгляды, но мы твердо рѣшили не раздувать междуфракціонныхъ разногласій и въ полемикѣ касаться только существенной стороны этихъ разногласій. — **Рабочему-бѣлоруссу.** По тѣмъ же основаніямъ не печатаемъ Вашего письма Заграи. Комит. Бунда. — **Автору ст. «Годъ въ тюрьмѣ».** Все получено и разобрано. Отвѣчаемъ тѣмъ же способомъ по данному Вами адресу. Статья пойдетъ въ № 16. Ждемъ корреспонденцій, матерьяловъ и обѣщанныхъ статей. Указанная Вами тема—очень своевременна. — **«Капитализму».** Извѣстіе получили. Пришлите адресъ для переписки. Ждемъ корреспонденцій изъ Вашихъ мѣстъ. — **Почернѣвшей.** Передали въ В. Р. Р. — **Воронежъ.** — «Мин.-провок.» получили; воспользуемся. Присылайте и впредь. — **Козловъ** ...шелю. Помѣстимъ въ № 16. Будемъ очень благодарны за продолженіе. — **Кіевъ.** Письма и документы получаются — **Одесса.** Воззв. Кр. Кр. «Къ одесск. студ.» (печ.) получено. — **Житоміръ.** Письмо и листокъ «группы житомірцевъ» получено. Ждемъ обѣщаннаго о деревнѣ. — **Полтава.** Докладъ полученъ. Присылайте болѣе свѣжіе документы. — **Мясповской организаціи.** Присылайте такія же корреспонденціи. — **Рязань. В. С.** Будетъ напечатано вмѣстѣ съ «извлеченіемъ изъ дѣла о соц.-рев.» въ В. Р. Р. — **Ц.** 1000 руб. получено. Письмо совершенно не разобрано. — **Новороссійскъ.** За корреспонденціи—спасибо, пойдутъ въ № 16. **Геленджикъ.** Тоже. — **Харьковъ,** Письмо къ земцамъ—получено. — **Самара.** Ни «подписныхъ листовъ съ Юга и съ Волги», ни денегъ по нимъ мы не получили. — **Карльсруэ.** 140 м. получены. Въ послѣдн. отчетѣ Р. Р. по ошибкѣ не было указано, что 16 фр. чер. И. А. Р. получены отъ Васъ.—**Москва.** Документъ о сношеніяхъ съ Зубатовымъ полученъ и будетъ использованъ въ нашей печати: ждемъ еще. Табель будетъ напечатана.—**Екатеринославъ.** Письмо получено. — **Томскъ.** Прокламація получена. — Годичный отчетъ издательской дѣятельности Партіи будетъ помѣщенъ въ № 16.

—

ЗАЯВЛЕНІЕ. Лица, не имѣющія конспиративныхъ адресовъ, для пересылки корреспонденціи, статей, денегъ и проч. могутъ таковыя передавать членамъ мѣстныхъ комитетовъ нашей Партіи или могутъ пользоваться лицами, ѣдущими заграницу, откуда все можетъ быть направлено по адресу:

A la redaction du «Messager», Société Nouvelle de Librairie et d'Edition, 17, rue Cujas, Paris.

Въ самомъ письмѣ слѣдуетъ надписывать: «Для Революц. Россіи»

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ РОССІЯ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

1903 г. 15 Января. № 16

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЫ И СОЦІАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ.

Въ № 2 «Краснаго Знамени», новой газеты, издаваемой заграницей «Союзомъ Русскихъ Соціальдемократовъ» появилась статья «Соціальдемократическая Партія и Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ». Статья эта содержитъ, между прочимъ, рѣшительное объявленіе войны соціалистамъ-революціонерамъ и со стороны этой фракціи русской соціальдемократіи. Правда, въ этой статьѣ мы напрасно стали-бы искать чего-нибудь новаго и оригинальнаго. Но такія статьи интересны, какъ довольно вѣрное отраженіе того, что думаетъ и чувствуетъ средній русскій соціальдемократъ, не уяснившій себѣ еще нашей точки зрѣнія. Спеціальныя качества статьи «Краснаго Знамени» — относительная корректность ея тона, стремленіе (въ большинствѣ случаевъ) схватить существо программныхъ и тактическихъ разногласій, не заслоняя его кучей всевозможныхъ перетолкованій, придирокъ, грубыхъ выходокъ, мелкихъ нападокъ и т. п. — дѣлаютъ ее еще болѣе удобнымъ поводомъ для обсужденія вопроса — что отдѣляетъ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ отъ Соціальдемократической Партіи.

Главный политическій грѣхъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, съ точки зрѣнія «Краснаго Знамени», таковъ. — Мы хотимъ, во первыхъ, «спаять всю массу трудовой интеллигенціи въ одну партію съ пролетаріатомъ»; во вторыхъ, мы хотимъ „спаять въ одну партію все трудовое крестьянство съ пролетаріатомъ“; откуда и слѣдуетъ, что мы хотимъ построить свою партію на фундаментѣ, хотя и болѣе широкомъ, чѣмъ соціальдемократія, но за то и болѣе зыбкомъ: „настолько зыбкомъ, что на немъ никакой прочной партіи, а тѣмъ болѣе соціалистической партіи, построить невозможно“. Отсюда у насъ и получается „не соціалистическая программа, а соціалистическій туманъ“, который только „затемняетъ классовое самосознаніе пролетаріата“.

Въ отличіе отъ насъ, соціальдемократы ,,призываютъ интеллигенцію на борьбу съ самодержавіемъ‘‘, но знаютъ, что ,,какъ только исчезнетъ политическій гнетъ, объединяющій теперь всю трудовую интеллигенцію, — сейчасъ же обнаружится, что только небольшая часть ея готова связать свою судьбу съ бурной и тревожной жизнью революціоннаго пролетаріата‘‘, остальные же ,,уйдутъ въ станъ ликующихъ, на услуженіе буржуазіи‘‘, или ,,погрузятся въ мѣщанское счастье‘‘. Но, во первыхъ, никто и теперь не мѣшаетъ извѣстной части интеллигенціи уходить на услуженіи буржуазіе, въ станъ ликующихъ. И тѣ, чья дорога лежитъ въ эту сторону, не испытываютъ никакого „политическаго гнета“—напротивъ, къ ихъ услугамъ всѣ „великія и богатыя милости“ этого „стана ликующихъ‘‘: ,,ордена, кресты и ленты, цѣлый рядъ наградъ‘‘, да и ,,жирныя говяда‘‘ въ придачу. Что касается до ,,жизни революціоннаго пролетаріата‘‘, то именно теперь, подъ самодержавнымъ режимомъ, она и является наиболѣе ,,бурной и тревожной‘‘, теперь то она и способна всего болѣе отпугивать людей, рожденныхъ не для бурь. Во всѣхъ почти западно-европейскихъ странахъ теперь замѣчается сильное тяготѣніе къ соціализму слоя такъ называемыхъ intellectuels. И это объясняется весьма просто. Отъ дряхлѣющаго порядка умственныя силы всегда естественно отходятъ къ нарождающемуся, полному юныхъ, могучихъ силъ, новому міру. Какъ раньше передъ великой французской революціей, ликвидировавшей феодальные порядки, интеллигенція тяготѣла къ буржуазіи, такъ и теперь, по мѣрѣ приближенія ликвидаціи капиталистическаго строя, будетъ усиливаться и тяготѣніе интеллигенціи къ соціализму. Буржуазно-капиталистическій режимъ все болѣе изживаетъ свое прогрессивное, положительное содержаніе, и все болѣе отталкиваетъ отъ себя людей, жизнь которыхъ вращается въ сферѣ работы интеллекта. Соціализму по установленіи свободныхъ демократическихъ порядковъ скорѣе можно опасаться чрезмѣрнаго наплыва недостаточно еще опредѣленныхъ въ революціонно-соціалистическомъ смыслѣ, недостаточно ,,отрѣшившихся отъ стараго міра‘‘ элементовъ интеллигенціи, чѣмъ отлива ихъ. Парламентаризмъ, депутатскія мѣста, борьба въ муниципалитетахъ и т. д. гораздо соблазнительнѣе, чѣмъ мѣста въ Шлиссельбургѣ, на Сахалинѣ и т. д. Но предположимъ даже, что довольно значительная часть ,,трудовой интеллигенціи‘‘ удовольствуется буржуазной свободой и уйдетъ отъ революціоннаго соціализма. Но вѣдь также можетъ уйти на время и нѣкоторая часть пролетаріата (какъ, напримѣръ, въ Англіи). И теперь мы наблюдаемъ рабочихъ — «зубатовцевъ», рабочихъ — «независимцевъ», легализаторовъ и шествующихъ за легализаторами. Ихъ лозунгъ — чисто экономическое движеніе. Но при самодержавномъ гнетѣ этому «чисто-экономическому» движенію слишкомъ мало ходу, во всѣхъ крупныхъ случаяхъ правительство слишкомъ явно становится на сторону хозяевъ и толкаетъ на ожесточенную борьбу даже такихъ рабочихъ, которые далеко еще не обнаруживаютъ къ ней внутренняго тяготѣнія. Что удивительнаго, если эти элементы отхлынутъ отъ соціализма, когда при политической свободѣ экономическая борьба рабочихъ съ хозяевами будетъ узаконена въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, и не притворно, не по обманчивой видимости, а дѣйствительно и реально? Даже въ Германіи до сихъ поръ еще соціальдемократіи не удалось ,,спаять въ одну партію‘‘ даже *всего* нѣмецкаго пролетаріата. Что же изъ того? Мы вѣдь не заявляемъ, что вся трудовая интеллигенція, все трудовое крестьянство, всѣ вообще угнетаемые, трудящіеся и эксплуатируемые слои въ полномъ своемъ составѣ сейчасъ же готовы стать ,,твердой, а не зыбкой почвой“, на которой немедленно можно воздвигнуть огромную соціалистическую партію. Съ англійскимъ и американскимъ пролетаріатомъ соціалистамъ не мало хлопотъ; не мало хлопотъ будетъ конечно и русскимъ соціалистамъ съ различными слоями трудового и эксплуатируемаго народа. Но кто же утверждалъ, что работа соціалистовъ такъ легка и проста? Только вульгаризированный, каррикатурный марксизмъ можетъ рисовать задачи соціалистической партіи въ видѣ ловли разинутымъ ртомъ жаренныхъ рябчиковъ — пролетаріевъ вполнѣ ,,организованныхъ‘‘ и подготовленныхъ капитализмомъ къ роли могильщиковъ всего современнаго строя. Капитализмъ организуетъ, но онъ же и дезорганизуетъ; онъ возбуждаетъ къ борьбѣ, но онъ же заражаетъ духомъ мѣщанской трезвенности; онъ подготовляетъ ,,человѣческій матеріалъ‘‘ и для твердой, настойчивой тактики революціоннаго соціализма, и для бернштейніанской постепеновщины, и для умѣренности и аккуратности трэдсъ-юніонизма, и для бурныхъ вспышекъ анархизма... На долю соціалистической партіи выпадаетъ гораздо болѣе созидательной, цѣлесообразной, организующей работы, чѣмъ это многіе думаютъ...

Да, мы предлагаемъ, мы хотимъ «спаять» и мы дѣйствительно «спаиваемъ» въ одну партію всѣхъ трудящихся и эксплуатируемыхъ, но лишь постольку, поскольку они проникаются ***соціалистическимъ сознаніемъ;*** лишь постольку, поскольку они свои близорукіе, непосредственные интересы подчиняютъ своему общему, болѣе глубокому интересу, выражающемуся въ ***конечной цѣли;*** лишь постольку, поскольку они за деревьями не теряютъ лѣса, за конкретно-различными формами эксплуатаціи не теряютъ способности видѣть единство бур-

жуазной эксплуатаціи въ ея существѣ: лишь постольку, поскольку они становятся на почву своихъ общихъ трудовыхъ интересовъ, а не на почву исключительныхъ, конкретно-различныхъ интересовъ того или иного отдѣльнаго слоя трудящагося народа. Всѣ трудовые интересы, суммируемые и координируемые въ высшемъ соціалистическомъ идеалѣ, для насъ равно дороги. У насъ есть идеалы, но нѣтъ идоловъ. Не идолъ для насъ пролетаріатъ, и въ служеніи ему мы не построимъ жертвенника для закланія интересовъ другихъ трудовыхъ и эксплуатируемыхъ слоевъ. Но точно также не идолъ для насъ и «трудовая интеллигенція». Мы удѣляемъ ей крупное мѣсто, но лишь постольку, поскольку она является иниціаторомъ революціонно-соціалистическаго движенія; поскольку она на первыхъ порахъ—иногда втеченіе цѣлыхъ десятилѣтій—почти только на однихъ своихъ плечахъ выноситъ всю тяжесть неравной борьбы за соціализмъ; поскольку въ другія, лучшія времена она проводитъ соціалистическое сознаніе въ широкія трудовыя массы и становится въ ряды возросшей соціалистической арміи. И если союза съ соціалъ-демократами мы не сможемъ купить иначе, чѣмъ цѣною отказа отъ этихъ своихъ задушевнѣйшихъ убѣжденій—тогда намъ не нужно этого союза, тогда пусть будетъ та „борьба“, которую столь настойчиво проповѣдуютъ противъ насъ многочисленные органы и организаціи соціальдемократовъ, отъ „Заграничнаго Комитета Бунда“, до „Искры и Зари“, отъ группы „Рабочаго Дѣла“ и „Краснаго Знамени“ до группы „Свободы“...

Съ той же основной точки зрѣнія устанавливаемъ мы и свое отношеніе къ трудовому крестьянству.

Соціализмъ есть «благая вѣсть» всѣмъ трудящимся, всѣмъ эксплуатируемымъ и угнетеннымъ. Его призваніе—уничтожить всякія классовыя различія, всякое угнетеніе, всякую эксплуатацію. Это положеніе признается одинаково всѣми соціалистами. Поэтому для всѣхъ соціалистовъ должно быть одинаково желательнымъ привлечь къ великому дѣлу уничтоженія эксплуатаціи человѣка человѣкомъ *всѣхъ* эксплуатируемыхъ, *всѣхъ* угнетенныхъ,—всѣхъ, самимъ положеніемъ своимъ заинтересованныхъ въ уничтоженіи царства эксплуатаціи. И если какая нибудь фракція соціалистовъ ограничиваетъ свой кругъ воздѣйствія только какимъ нибудь *однимъ* слоемъ эксплуатируемыхъ; если она, такимъ образомъ, дѣло соціализма хочетъ монополизировать въ рукахъ только одного пролетаріата; если она провозглашаетъ, что освобожденіе всего трудящагося и эксплуатируемаго народа должно быть не его дѣломъ, а дѣломъ одного пролетаріата,—то эта фракція должна представить твердыя, непоколебимыя, безспорныя основанія для своей программы дѣйствій. На ней лежитъ onus probandi, обязанность доказывать свою точку зрѣнія, а не на тѣхъ, которые говорятъ, что освобожденіе всего трудящагося и эксплуатируемаго народа есть дѣло его самого, а не одной его части. Что же даетъ въ этомъ смыслѣ статья «Краснаго Знамени»? Ровно ничего. Авторъ ея исходитъ въ своихъ разсужденіяхъ, какъ изъ аксіомы, изъ такого положенія: «Пролетаріатъ — единственный классъ, находящійся въ непримиримой враждѣ со всѣмъ современнымъ соціальнымъ строемъ». Эту аксіому, онъ и считаетъ, вполнѣ достаточной для обоснованія того положенія русской соціальдемократіи, согласно которому крестьянство способно понять лишь *демократическія*, а не *соціалистическія* наши требованій. Изъ этого положенія логически вытекаетъ, что съ крестьянствомъ у пролетаріата общи только политическіе интересы; поэтому съ нимъ соціалистическая партія можетъ идти вмѣстѣ только до поры до времени, до ближайшаго политическаго переворота.

Хорошо, пусть такъ. Но вотъ что мы читаемъ ниже: «Но широкіе слои крестьянъ хотятъ большаго (чѣмъ земельная реформа)—уравнительнаго раздѣла помѣщичьей земли. Это, несомнѣнно, требованіе *революціонное*» и притомъ «*совершенно неосуществимое въ буржуазномъ* обществѣ». Но, вѣдь, отсюда же вытекаетъ несомнѣнный выводъ, что широкіе слои крестьянъ «находятся въ непримиримой враждѣ» съ этимъ буржуазнымъ обществомъ! Такъ, значитъ, пролетаріатъ-то не единственный классъ, находящійся въ этой «непримиримой враждѣ»? Почему же, однако, тогда ему не дѣйствовать вмѣстѣ съ «широкими слоями крестьянъ» не только до момента политической революціи, а и дальше—до момента соціальной?

На это авторъ даетъ такой отвѣтъ: «Если сравнить сознательныя стремленія революціоннаго пролетаріата съ наивными мечтами этого наиболѣе революціоннаго слоя крестьянъ*), то

*) Авторъ имѣлъ въ виду «громадный слой малоземельныхъ крестьянъ, живущихъ въ крайней нуждѣ, но все еще цѣпляющихся за землю».

окажется, что они находятся въ полнѣйшемъ противорѣчіи. Разоренное крестьянство мечтаетъ объ уничтоженіи частной собственности на землю путемъ уравнительнаго подушнаго передѣла всей земли. Сознательный пролетаріатъ хочетъ уничтожить частную собственность на землю путемъ передачи ея въ пользованіе соціалистически организованнаго общества. Разоренное крестьянство питаетъ несбыточную мечту, что частная собственность на землю будетъ уничтожена въ самомъ близкомъ будущемъ. Сознательный пролетаріатъ знаетъ, что она можетъ быть уничтожена еще не скоро, только послѣ общей соціальной революціи». Отсюда выводъ, что пролетаріатъ солидаренъ съ крестьянствомъ только въ борьбѣ «противъ хищничества и безправія, противъ всякихъ крѣпостныхъ путъ».

Что за странная, что за удивительная логика! Мы думали, что если съ одной стороны брать „*сознательныя* стремленія *революціоннаго* пролетаріата“ то сравнивать ихъ нужно также съ *сознательными* стремленіями *революціоннаго* крестьянства. Если же вы хотите непремѣнно взять первоначальныя, наивныя формы крестьянскихъ революціонныхъ стремленій, то опять таки вы должны сравнивать ихъ тоже съ первоначальными, наивными формами выраженія революціоннаго духа пролетаріата. Въ противномъ случаѣ изъ сравненія вы можете заключать не о противоположности пролетаріата крестьянству, а лишь о противоположности сознательности и безсознательности, революціонности и нереволюціонности. Не станетъ же авторъ статьи «Краснаго Знамени» отрицать, что есть и нереволюціонно-настроенный пролетаріатъ; не станетъ онъ отрицать и сознательности у чуждыхъ соціализму трэдсъ-юніонистовъ; не станетъ утверждать онъ и того, будто при первомъ своемъ появленіи на свѣтъ пролетаріатъ чуждъ всякихъ «наивныхъ мечтаній» и обладаетъ готовымъ соціалистическимъ сознаніемъ. Посмотримъ, что же выйдетъ, если мы исправимъ элементарную логическую погрѣшность въ постановкѣ вопроса нашимъ критикомъ, и сравнимъ рисуемаго имъ «разореннаго крестьянина» съ еще несознательнымъ рабочимъ или даже съ сознательнымъ пролетаріемъ изъ трэдсъ-юніоновъ стараго типа. Правда, этотъ разоренный крестьянинъ, по словамъ «Краснаго Знамени», «питаетъ несбыточную мечту» объ «уничтоженіи частной собственности на землю», да еще (о ужасъ!) „въ самомъ близкомъ будущемъ“. Но вѣдь эта мечта свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ вѣрно угадываетъ одну изъ дѣйствительно главнѣйшихъ причинъ его страданій. Ну, а несознательный пролетарій? Да, вѣдь, и онъ, разоренный и выведенный изъ терпѣнія, причины своихъ страданій не знаетъ или видитъ ее не тамъ, гдѣ ее слѣдуетъ искать, и уничтоженіе частной собственности ему знакомо сплошь и рядомъ только въ формѣ разрушенія машинъ и фабричныхъ погромовъ. Еще хуже обстоитъ дѣло съ сознательнымъ трэдсъ-юніонистомъ, который знакомъ съ соціализмомъ, давно о немъ слышалъ, но считаетъ его утопіей. И однако авторъ, навѣрно, скажетъ своимъ читателямъ: идите къ этимъ темнымъ людямъ, взоръ которыхъ прикованъ вполнѣ къ рабочему станку и не видитъ еще солнца соціализма. Не бойтесь ихъ темноты, ихъ дикихъ взрывовъ отчаянія. Ихъ страданія, и невозможность ихъ исцѣленія въ рамкахъ современнаго общества—дѣлаютъ изъ нихъ благопріятную почву для воспріятія соціализма. Точно также не бойтесь идти къ этимъ самодовольнымъ трэдсъ-юніонистамъ, опутаннымъ софизмами буржуазной науки и воображающимъ, что они обладаютъ всѣмъ знаніемъ. Имѣйте терпѣніе, подрывайте своей критикой буржуазные софизмы и вѣрьте въ успѣхъ, ибо жизнь работаетъ въ одномъ направленіи съ вами.—Но почему-жъ тогда такая строгость къ крестьянину, который уже понялъ причину своихъ страданій, знаетъ, что для ихъ прекращенія надо уничтожить частную собственность на землю, и только, по мнѣнію автора, неправильно отвѣчаетъ на вопросы: что есть соціалистическое общество? и когда это будетъ? Почему отъ него вы требуете, чтобы онъ до всего своимъ умомъ доходилъ, чтобы онъ самъ и соціализмъ открылъ,—а разъ встрѣчаете у него „несбыточныя мечты“, то этого для васъ довольно, чтобы отмести своимъ вердиктомъ трудовое крестьянство отъ вратъ соціалистической партіи и признать возможнымъ идти съ нимъ рука объ руку только въ борьбу „противъ всякихъ крѣпостныхъ путъ“—не дальше...

Но, можетъ быть, авторъ не точно выразился; можетъ быть, онъ хотѣлъ сказать, что крестьяне *и не въ состояніи* представить себѣ уничтоженіе частной собственности на землю иначе, какъ въ формѣ „уравнительнаго подушнаго передѣла всей

земли“—сколько имъ ни толкуй о соціализмѣ? Можетъ быть, онъ хотѣлъ сказать, что безграмотные, темные крестьяне уже доработались своимъ умомъ, безъ всякой или почти безъ всякой помощи интеллигенціи, до *крайняго предѣла сознательности*, до какого они только могутъ дойти, и что пытаться развивать ихъ сознаніе дальше въ томъ же направленіи все равно, что воду въ ступѣ толочь? Если это думалъ авторъ, то не мѣшало бы подтвердить такую по меньшей мѣрѣ мало вѣроятную мысль какими нибудь теоретическими соображеніями или фактами. Но на это мы не видимъ даже и намека...

Не помогаетъ дѣлу автора статьи и расчлененіе „трудового крестьянства“ на три слоя: слой, живущій преимущественно отхожими промыслами и наемнымъ трудомъ, слой малоземельныхъ, но упорно цѣпляющихся за свой участокъ земли крестьянъ и слой „хозяйственныхъ мужичковъ“. Во первыхъ, тутъ сдѣлана огромная погрѣшность. Терминъ „хозяйственный мужичекъ“, введенный Златовратскимъ и перенесенный изъ белаетристики въ экономическую литературу Петромъ Струве, имѣетъ слишкомъ опредѣленный смыслъ, чтобы можно было брать его, какъ частный случай „трудового крестьянства“: „Хозяйственный мужичекъ“—это именно „*коммерческій* мужичекъ“, выдѣляющаяся сельская буржуазія, по своимъ интересамъ *противоположная* трудовому крестьянству. Такъ же въ сущности, характеризуетъ его и „Красное Знамя“: онъ „тянется къ капиталу, стремится прикупить земли, принанять работниковъ, пріобрѣсти торговое заведеніе“. Если такіе „хозяйственные мужики“ и выходятъ изъ рядовыхъ мужиковъ, то вѣдь они именно *выходятъ* изъ этихъ рядовъ, покидаютъ ихъ, какъ покидаютъ ряды рабочихъ тѣ рабочіе, которые прислуживаются къ хозяину, занимаютъ мѣста надсмотрщиковъ и мастеровъ, пользуются хозяйскими подачками и скапливаютъ въ сберегательной кассѣ капиталецъ, чтобы на склонѣ лѣтъ зажить мѣщанской жизнью, открыть кабачекъ или лавочку для обдиранія, спаиванья, обвѣшиванья и обсчитыванья своего же брата—рабочаго; или какъ покидаютъ ряды пролетаріата чины фабричной администраціи, формально какъ бы остающіеся пролетаріями, — не владѣющими средствами производства и работающими за плату...

Остаются два первыхъ слоя крестьянства, дѣйствительно составляющихъ „трудовую“ его массу. Съ первымъ изъ этихъ слоевъ, по мнѣнію «Краснаго Знамени», „пролетаріатъ вполнѣ солидаренъ, ибо они — тѣ же пролетаріи“. Это не совсѣмъ такъ — чистыми пролетаріями они, конечно, не являются, и тѣмъ менѣе принадлежатъ они къ „современному промышленному пролетаріату, объединенному процессомъ производства“. Въ жизни, по настроенію, по „несбыточнымъ мечтамъ“ эти два трудовыхъ слоя крестьянства совершенно сливаются, какъ бы „Красному Знамени“ ни хотѣлось ихъ разъединить. Они такъ же цѣпляются за землю, такъ же чувствуютъ себя „личинкой крестьянина“, быть можетъ, еще сильнѣе жаждутъ „поравненія земли“... Слѣдовательно, они — тоже „зыбкая почва“... для тѣхъ соціальдемократовъ, для которыхъ пролетаризація есть что-то вродѣ обязательнаго чистилища, чрезъ которое необходимо пройти ко вратамъ соціалистической партіи.

И, насколько это для нихъ „зыбкая почва“—видно изъ того, что вѣчно „зыблется“ ихъ аграрная программа. Давно ли „Рабочее Дѣло“ упрекало въ непослѣдовательности „Искру“, желавшую отдать крестьянамъ въ собственность „отрѣзки“? Давно ли говорило оно устами Мартынова, что разъ ставши на этотъ путь, „Искра“ должна бы идти до логическаго конца, требовать „чернаго передѣла“ всей земли, слѣдовательно, отказаться отъ соціальдемократизма? А нынѣ, въ брошюрѣ того же Мартынова о „рабочей революціи“ и въ № 2 „Краснаго Знамени“ эта группа соціальдемократовъ ухитрилась сѣсть и между такими двумя стульями, какъ „отрѣзки Искры“ и жупелъ „чернаго передѣла“. „Мы говоримъ крестьянамъ“ —читаемъ мы въ той же статьѣ: мы будемъ требовать, чтобы вамъ были отданы (на какихъ началахъ? Частной или общественной собственности? Ред.) тѣ земли...: которыя ставятъ васъ въ полукрѣпостную зависимость отъ помѣщиковъ и отъ государства“. Но какая зависимость при современномъ аграрномъ строѣ *не* является и какая является *полу*крѣпостнической? На этотъ вопросъ тщетно стали бы мы ожидать отвѣта. Это обѣщаніе, можетъ быть, очень маленькое, а можетъ быть и отъ „чернаго передѣла“ недалеко. Но объ опредѣленности «Красное Знамя» и не заботится. Въ довершеніе неопредѣленности, оно даже заявляетъ, что хотя будетъ отстаивать это требованіе земельной реформы, но воздерживается

отъ включенія его въ свою программу.... а изгонитъ его куда-то за черту программной осѣдлости!

Переходимъ къ другому важному обвиненію, выставленному авторомъ противъ нашей партіи: „желая стать одновременно на точку зрѣнія разныхъ слоевъ трудового народа со сталкивающимися соціальными интересами, она (Партія Соц.-Рев.) не можетъ указать яснаго пути къ соціализму. Она тщетно пытается примирить и согласовать мелкобуржуазную программу народниковъ 80-хъ годовъ, соотвѣтствующую соціальнымъ стремленіямъ среднихъ слоевъ крестьянъ и интеллигенціи, съ соціальдемократической программой пролетаріата и анархически-бунтарской программой старой партіи „Земля и Воля“, соотвѣтствующей стремленіямъ разореннаго крестьянства“. Другое дѣло—соціальдемократическая партія: „она указываетъ ясный и опредѣленный путь къ соціализму“, — „истинный путь“, какъ его именуетъ авторъ въ другомъ мѣстѣ. Вотъ этотъ путь: „пролетаріатъ разовьетъ свою классовую борьбу съ буржуазіей, смететъ всѣ препятствія для нея и въ первую голову самодержавіе и другіе пережитки крѣпостныхъ временъ, внесетъ эту классовую борьбу во всѣ области общественной жизни, привлечетъ къ ней всѣхъ, кто можетъ стать на его точку зрѣнія, а затѣмъ, когда онъ будетъ достаточно организованъ, онъ совершитъ соціальную революцію“. Мы, конечно, могли бы замѣнить въ этой цитатѣ пролетаріатъ рабочимъ классомъ (въ широкомъ смыслѣ, включая въ него всѣ слои трудового народа) и скромно вернуть ее автору со словами: вотъ ясный, опредѣленный и истинный путь къ соціализму, который мы указываемъ. И если мы не ограничиваемся этимъ, то только потому, что не хотимъ оставить безъ анализа кое чего „неяснаго и неопредѣленнаго“ въ слишкомъ общихъ формулировкахъ нашихъ критиковъ, и не хотимъ упустить нѣкоторыхъ удобныхъ поводовъ выяснить кое какія особенности той позиціи, которую заняла наша партія.

Авторъ, несмотря на противоположное утвержденіе, видитъ въ современной Россіи два революціонныхъ слоя: пролетаріатъ и малоземельное, разоренное крестьянство. Оба эти слоя революціонны въ *соціальномъ* смыслѣ этого слова, оба не могутъ добиться удовлетворенія своихъ интересовъ безъ уничтоженія частной собственности. Тѣмъ не менѣе онъ не видитъ въ этихъ слояхъ двухъ братьевъ, не видитъ даже союзниковъ въ одной и той же борьбѣ противъ буржуазнаго общества. Только пролетаріи истинные могильщики этого общества; крестьяне — это самозванцы, осужденные капиталистическимъ развитіемъ на гибель. Между этими двумя слоями, по представленію автора, цѣлая пропасть. И не только пропасть матеріальнаго разоренія, потери клочка земли, прощанья съ призракомъ самостоятельнаго хозяйства; но и пропасть утраты былыхъ своихъ революціонныхъ надеждъ и стремленій, потери прежнихъ формъ вѣры въ правду и справедливость, надломленности революціонной энергіи. Крестьяне должны свалиться въ эту пропасть матеріальнаго разоренія и нравственной опустошенности, чтобы потомъ начать трудный путь восхожденія въ рангъ истинныхъ могильщиковъ современнаго общества. И только тутъ, на этомъ пути восхожденія соціальдемократы придутъ къ нему на помощь, протянуть ему руку.

Соціалисты-революціонеры не такъ представляютъ себѣ «ясный и опредѣленный путь» къ соціализму и не такъ понимаютъ обязанности соціалиста. Они не признаютъ этихъ деревянно-неизмѣнныхъ, окостенѣвшихъ, «метафизическихъ» интересовъ слоевъ и классовъ, которые въ такомъ ходу у нѣкоторыхъ русскихъ марксистовъ и на которыхъ авторъ построилъ всѣ свои разсужденія. Они не вѣрятъ въ эти „вещи въ себѣ“, въ эти сущности. Они считаютъ эти интересы гораздо болѣе гибкими, развивающимися — если угодно — „діалектическими“, хотя и не принадлежатъ къ поклонникамъ діалектическаго матеріализма. Они не вѣрятъ, что пролетаріатъ отъ вѣка и повсемѣстно предопредѣленъ быть носителемъ соціалистическихъ интересовъ, а крестьянство—мелкобуржуазныхъ. Живымъ опроверженіемъ этого „деревяннаго“ пониманія революціонности пролетаріата служитъ хотя бы Англія, передовая страна капитализма, въ которой степень революціонности и соціалистичности пролетаріата отнюдь не соотвѣтствуетъ степени промышленнаго развитія страны. Они полагаютъ, что пониманіе тѣмъ или другимъ слоемъ своихъ интересовъ опредѣляется всей обстановкой, въ которой живетъ этотъ слой, всей совокупностью историческихъ традицій, въ которыхъ онъ сложился. Допустимъ, что въ нѣкоторыхъ западно-евро-

пейскихъ странахъ крестьянинъ, за которымъ лежатъ цѣлые вѣка господства частной собственности на землю, который копается и возится на томъ же клочкѣ земли, на которомъ трудились его дѣды и прадѣды; который знаетъ исторію каждаго дерева, каждаго кустика на своемъ участкѣ, каждаго камня, пошедшаго на постройку его дома или его ограды;— допустимъ, что этотъ крестьянинъ настолько сживается со своей собственностью, настолько проникается „собственническимъ фанатизмомъ", что только страданія и ужасы полной пауперизаціи, а затѣмъ „капиталистическая выучка" въ состояніи излечить его отъ этого фанатизма, сдѣлать его воспріимчивымъ къ соціализму. Но, во первыхъ, въ цѣломъ рядѣ мѣстъ наблюдается обратное: мужики оказываются не менѣе (иногда даже болѣе) воспріимчивы къ соціалистической пропагандѣ. чѣмъ сельско-хозяйственные батраки; они склонны къ коопераціи, къ укрѣпленію между собою общественной связи и солидарности. Было время, когда о поземельной собственности крестьянскихъ общинъ въ Западной Европѣ политическимъ дѣятелямъ и вспоминать то не приходилось. Теперь требованіе ея возрожденія и увеличенія стоитъ въ аграрныхъ программахъ почти всѣхъ соціалистическихъ партій. Этотъ путь борьбы съ „собственническимъ фанатизмомъ" особенно важенъ для насъ. У насъ крестьянинъ въ значительной степени воспитывался въ традиціяхъ общиннаго землевладѣнія и трудового начала, въ немъ еще живы взгляды на землю, какъ на «ничью», «вольную», живо еще убѣжденіе, что ею могутъ пользоваться только люди, работающіе на ней. Въ немъ живо враждебное отношеніе къ помѣщикамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ. И это содѣйствуетъ болѣе легкому усвоенію основной идеи соціализма, отрицающей право частной собственности на средства производства.

Для насъ этого достаточно, чтобы теперь же идти въ крестьянство, не ожидая, когда капиталистическое развитіе сброситъ его въ пропасть матеріальнаго раззоренія и нравственной опустошенности. Мы теперь же признаемъ его вмѣстѣ съ пролетаріатомъ городовъ законнымъ могильщикомъ буржуазнаго общества, теперь же зовемъ его на борьбу съ этимъ обществомъ. Мы говоримъ ему о борьбѣ городскихъ рабочихъ, объ ихъ цѣляхъ и стремленіяхъ. Мы пріучаемъ его смотрѣть на себя, какъ на одного изъ борцовъ великой арміи трудящагося народа, идущей на штурмъ цитадели буржуазной эксплуатаціи. Мы не говоримъ ему: брось свои надежды и стремленія! Мы исходимъ изъ нихъ и развиваемъ ихъ. Мы ему говоримъ: твои надежды и стремленія къ уничтоженію частной собственности на землю и установленію царства свободныхъ, равноправныхъ работниковъ только тогда осуществятся, когда ты объединишься съ городскими рабочими для совмѣстной революціонной борьбы противъ гнета капитала, для того, чтобы сдѣлать, въ концѣ концовъ, и землю, и фабрики, и заводы, и всѣ вообще орудія производства общественнымъ достояніемъ.—И если онъ послѣ того даже и вынужденъ будетъ бросить свой клочекъ земли, онъ не потеряетъ вмѣстѣ съ нимъ своихъ надеждъ и стремленій, ибо они у него выросли, расширились. Онъ будетъ знать, что и въ новомъ положеніи наемнаго работника онъ можетъ бороться за то же дѣло. Ибо дѣло крестьянина и пролетарія одно и то же дѣло, — дѣло соціализма. Онъ унесетъ съ собой и свою ненависть къ богатымъ и знатнымъ и свою вѣру въ свѣтлое будущее.

Въ сельскомъ хозяйствѣ капитализмъ по преимуществу развиваетъ свои отрицательныя, разрушительныя тенденціи и весьма плохо выполняетъ свою положительную, организующую работу. Онъ опутываетъ мелкихъ производителей-крестьянъ сѣтями эксплуатаціи, но онъ такъ и предпочитаетъ держать ихъ въ своихъ сѣтяхъ, не переводя ихъ на положеніе наемныхъ рабочихъ, не организуя на развалинахъ ихъ жалкихъ, мелкихъ хозяйствъ производства en grand по послѣднему слову агрономической науки и техники. Поэтому исключительная, чисто-пролетарская программа не можетъ быть универсальной программой соціалистической партіи въ деревнѣ.

Но, вѣдь, крестьянинъ не можетъ представить себѣ уничтоженія частной собственности на землю иначе, какъ въ формѣ уравнительнаго подушнаго передѣла, — скажетъ намъ авторъ разбираемой статьи. Мы не сомнѣваемся, что *сознательный* крестьянинъ не менѣе сознательнаго пролетарія въ состояніи усвоить понятіе о соціалистическомъ хозяйствѣ. Правда, ему труднѣе, чѣмъ фабричному рабочему, облечь это понятіе въ конкретныя формы своего, земледѣльческаго обихода. Но это не легче и сельско-хозяйственному батраку. Трудность эта зависитъ вовсе не отъ мнимой буржуазности мужика, а просто оттого, что въ сферѣ земледѣлія менѣе подготовлены *матеріальныя основы* планомѣрнаго общественнаго хозяйства, менѣе соціализированъ трудъ. Западно-европейскіе соціалисты, работая при условіяхъ политической свободы, могутъ пользоваться, по крайней мѣрѣ, сельско-хозяйственной коопераціей, какъ средствомъ *наглядно* демонстрировать выгоды объединеннаго труда внѣ его капиталистической формы. Но атмосфера буржуазнаго міра слишкомъ мало благопріятна для возникновенія въ его нѣдрахъ микроскопическихъ эмбріоновъ соціализма. Вотъ почему, не «обобществляемый» капитализмомъ, крестьянинъ часто нелегко поддается и организующему вліянію соціалистической коопераціи, тѣмъ болѣе, что съ ней конкуррируетъ кооперація, руководимая буржуазными партіями и зараженная мелко-торгашескимъ духомъ. Поэтому мелкое хозяйство въ сферѣ земледѣлія, вѣроятно, еще просуществуетъ нѣкоторое время и послѣ побѣды рабочаго класса. Но мы убѣждены, что ту работу, которую капитализмъ не смогъ выполнить въ земледѣліи въ сотню лѣтъ, сбросившій иго капиталистической эксплуатаціи народъ выполнитъ очень скоро. Въ этомъ мы не расходимся съ многими соціальдемократами, писавшими объ этомъ предметѣ. Мы считаемъ и неизбѣжнымъ, и вполнѣ совмѣстнымъ съ соціалистическими принципами увеличеніе землепользованія (не землевладѣнія) и надѣленіе землей въ пользованіе тѣхъ крестьянъ, которые не могутъ быть заняты въ крупныхъ, общественно-организованныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, за отсутствіемъ матеріальныхъ условій такого хозяйства, и которые предпочтутъ мелкое индивидуальное хозяйство. Наше дѣло—постепенно привлечь ихъ къ соціалистической организаціи внутренней притягательной силою коллективистскихъ порядковъ.

Поэтому мы, выставляя программой соціально-революціоннаго переворота свободное народное правленіе, національзацію земли, національзацію всѣхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, глубоко убѣждены, что эта соціалистическая программа въ состояніи соединить подъ нашимъ боевымъ знаменемъ и рабочихъ, и крестьянъ. Такой переворотъ, такое завоеваніе рабочимъ классомъ политической власти, конечно, еще не водворитъ немедленно соціализма, не установитъ сразу полнаго экономическаго равенства. Но онъ подорветъ главныя основы эксплуатаціи, лишитъ ее дальнѣйшаго общественно историческаго вліянія; онъ вырветъ огромные капиталы, накопленные частными лицами или концентрированные въ ихъ распоряженіи, передастъ ихъ въ завѣдываніе всего общества и дастъ огромный толчекъ организаціи общественнаго хозяйства. Словомъ, онъ будетъ рѣшительнымъ, безповоротнымъ шагомъ къ соціализму.

Такова наша основная задача, во имя которой мы вербуемъ нашу соціально-революціонную армію. Но мы очень хорошо знаемъ, что исторія опредѣляется не одними нашими желаніями. Предстоящій переворотъ можетъ совершиться не революціоннымъ путемъ, руководство политическими событіями можетъ попасть не въ руки рабочаго класса, а въ руки враждебныхъ ему классовъ или готовыхъ сдѣлать ему лишь частичныя уступки. Тогда наша программа переворота имѣетъ агитаціонное значеніе для организаціи новыхъ силъ, для приближенія соціальной революціи. У классовъ же, держащихъ власть въ своихъ рукахъ, мы должны будемъ вырвать максимумъ возможныхъ уступокъ не для успокоенія рабочихъ массъ, а для пріобрѣтенія новыхъ опорныхъ пунктовъ въ борьбѣ за соціальную революцію. Пролетаріатъ долженъ вырвать изъ рукъ буржуазіи то, что является основнымъ условіемъ человѣческаго существованія: завоевать 8-часовой рабочій день, ставшій лозунгомъ интернаціональнаго соціализма, обезпечить себѣ минимумъ заработной платы, дающей ему возможность освободиться для соціалистической работы отъ гнетущихъ заботъ о кускѣ хлѣба и т. дал. Но съ чѣмъ мы пойдемъ къ его брату-крестьянину? Спросите—не у крестьянина, а у любого городского рабочаго, вы, именующіе собя единственными представителями пролетаріата, — и онъ вамъ скажетъ: земля крестьянамъ! Никакимъ запутаннымъ проектомъ *отрѣзковъ* вы не разрѣшите грознаго для крестьянства вопроса, если желаете не измѣнять дѣлу соціализма, не насаждать частной собственности и неразлучнаго съ ней собственническаго фанатизма въ деревнѣ, не взращивать враговъ рабочаго класса. Соціализація земли — вотъ единственный лозунгъ, съ которымъ могутъ соціалисты явиться въ

сермяжный міръ угнетенныхъ и обездоленныхъ крестьянъ.

Но, что бы ни случилось, мы будемъ стремиться, чтобы переворотъ въ Россіи не ограничился областью чисто правовыхъ и политическихъ перемѣнъ, чтобы онъ имѣлъ послѣдствіемъ глубокія преобразованія въ соціальномъ строѣ. Это, конечно, не будетъ соціализмъ — это будетъ лишь первою брешью въ цитадели царства эксплуатаціи. Мы можемъ и должны стремиться, чтобы русская политическая революція всколыхнула Зап. Европу, разбудила въ пролетаріатѣ всего міра его революціонную страсть. Мы хотѣли бы, чтобы русская революція послужила сигналомъ къ общеевропейской рабочей революціи. Но даже если бы этого и не случилось, если бы революція и не вышла за предѣлы Россіи, мы хотѣли-бы, чтобы эта революція не остановилась на первыхъ же шагахъ, мы хотѣли-бы, чтобы первый шагъ ея — ограниченіе или сверженіе самодержавія — не былъ и послѣднимъ; чтобы она развивалась дальше и дальше, не ограничиваясь небольшими перестановками на верхушкахъ общества; чтобы она всколыхнула и народные низы и кинула ихъ въ борьбу за свои кровные, правильно понятые интересы: за *всю* землю, за *всю* волю, за весь соціализмъ.

Когда теперь городской рабочій, побуждаемый невѣдомымъ инстинктомъ, выходитъ на улицу, подставляетъ свою грудь подъ штыки и пули, развѣ въ немъ говоритъ только жажда копѣйки или только жажда политической свободы? Когда голодный крестьянинъ поднимается на своего сосѣда-помѣщика и отбираетъ у него хлѣбъ и землю, — развѣ онъ хочетъ только быть сытымъ? Нѣтъ, во всѣхъ стихійныхъ народныхъ движеніяхъ сказывается великая жажда правды, справедливости, братства. Подъ вліяніемъ невыносимыхъ страданій душа рабочаго человѣка загорается страшной ненавистью ко всему злу, ко всей неправдѣ и насилію современнаго общества; имъ движетъ страстное желаніе уничтожить всю ложь и несправедливость и на ихъ мѣстѣ водворить ему невѣдомое, но смутно представляемое, страстно желаемое царство правды и истины. Страданія не только измучили его тѣло, они истерзали, изъязвили его душу; въ ней все оскорблено, все поругано. Когда рабочій человѣкъ выходитъ на улицу и кричитъ: да здравствуетъ свобода! — это не крикъ голоднаго желудка, это крикъ истерзавшейся души, ищущей правды, любви и братства, это возстаніе человѣка въ волѣ подъяремномъ.

И вотъ когда революціонное настроеніе ростетъ въ русскомъ рабочемъ народѣ, когда оно захватываетъ все новые и новые слои и поднимаетъ ихъ на борьбу со всѣмъ зломъ и насиліемъ современнаго общества, задача соціалистовъ-революціонеровъ широко развернуть свое красное знамя, а не твердить, что предстоящая революція есть революція буржуазная, буржуазная и буржуазная, что часъ соціальной революціи пробьетъ еще не скоро; а потому идти дальше требованія какихъ-нибудь «отрѣзковъ» или подобныхъ этому «суррогатовъ земли» ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. . . . Это систематическое угашеніе революціоннаго духа намъ чуждо. Мы не хотимъ даже и своей программы минимумъ превращать въ ублюдочное, опортунистско-реформаторское прожектерство. Мы выставляемъ въ ней максимумъ того, чего мы можемъ требовать отъ государства, въ которомъ еще не завоевалъ власти рабочій классъ,—а не то, чего, по какимъ-то выкладкамъ досужаго прорицателя, мы практически сможемъ добиться завтра или послѣзавтра.

Мы, соціалисты-революціонеры, не вѣримъ въ ту новѣйшую соціальную астрологію, которая смѣло пускается въ историческія пророчества, не считаясь съ необычайной сложностью общественныхъ явленій.

Мы должны быть готовы ко всѣмъ возможностямъ, а не приспособлять всей своей тактики къ какой-нибудь одной сомнительной гипотезѣ; мы каждый разъ должны проявлять максимумъ революціонной энергіи. И если за это насъ теперь упрекаютъ, что мы при случаѣ готовы и къ бунтарству, и къ терроризму, и къ якобинству — то не насъ испугаютъ этими совершенно здѣсь неумѣстными словесными жупелами, которые пускаются въ ходъ по недостатку иныхъ, болѣе серьезныхъ аргументовъ, и которые въ этомъ своемъ видѣ, скоро перестанутъ оказывать свое запугивающее дѣйствіе даже на малыхъ дѣтей.

„РАБОЧІЯ КАССЫ" ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Намъ доставленъ печатный „Листокъ рабочихъ кассъ", вып 2-ой, (перваго мы не имѣемъ),— „изданіе харьковскихъ рабочихъ, организованныхъ въ профессіон. рабочіе союзы".

Несмотря на самые суровые уроки жизни среди русскихъ рабочихъ время отъ времени являются мечтатели, надѣющіеся на чудеса библейскихъ временъ, когда маленькій Давидъ простой пращей побѣдилъ вооруженнаго съ ногъ до головы Голіаѳа, или на новую побѣду Никиты Кожемяки, съ голыми руками выходившаго на разъяреннаго звѣря. Мы говоримъ — „мечтатели", такъ какъ не имѣемъ пока никакихъ основаній заподозрить политическую честность нашихъ „профессіоналистовъ" въ Харьковѣ и сближеніе ихъ съ минскими и прочими „независимыми". Трудно понять, какъ въ нашей безправной вообще и трижды безправной для рабочаго класса странѣ находятся люди, понимающіе тяжелое положеніе, невыносимый гнетъ, рабство рабочаго класса, люди, преданные интересамъ этого класса, и не видящіе основъ этого гнета и порабощенія. Мы никогда не были противниками «профессіональнаго» движенія. Оно научаетъ рабочихъ защищать свои права, оно добивается для нихъ улучшенія тяжелыхъ условій труда. Научившись защищать свои права вездѣ, гдѣ они нарушаются, рабочіе очень скоро должны понять, въ чемъ кроятся причины ихъ безправія вообще, должны понять «хитрую механику» капиталистическаго строя, и начать борьбу не за то или иное нарушеніе ихъ правъ, а за полное устраненіе безправія, эксплуатаціи. Добившись болѣе человѣчныхъ условій существованія, рабочіе лучше поймутъ всю безсмысленность современнаго порядка, захотятъ и съумѣютъ перестроить его на началахъ истинной человѣчности, съумѣютъ уничтожить унизительный строй прикрытаго рабства, болѣе сытаго и менѣе жестокаго, чѣмъ въ прежніе времена, но не менѣе оскорбительнаго для развитого человѣка, желающаго быть самому кузнецомъ своей судьбы. Такова, по нашему мнѣнію, великая роль профессіональнаго движенія. Но для ея мало-мальски серьезнаго проявленія нужны самыя элементарныя условія равной борьбы между классомъ рабочихъ и классомъ эксплуататоровъ. Даже при существованіи свободныхъ политическихъ учрежденій этихъ равныхъ условій нѣтъ. На одной сторонѣ — старинное, накопленное годами эксплуатаціи могущество, богатство, вліяніе, опирающееся на малую сознательность массъ и проч.,— на другой—всѣ трудности суровой борьбы, когда необезпечены самыя элементарныя потребности. Но все-же тамъ борьба *возможна*, тамъ она становится съ каждымъ днемъ все *возможнѣе*. Но въ нашей рабской странѣ?... Достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобъ стало обидно за самую постановку его. Рядомъ съ Харьковымъ, въ Ростовѣ только что, чуть не на глазахъ у харьковскихъ рабочихъ разыгривается страшная трагедія, весь смыслъ которой исчерпывается нагляднымъ доказательствомъ отношенія правительства къ самымъ скромнымъ, чисто профессіональнымъ требованіямъ рабочихъ. Льется кровь рабочихъ не за то, что они подняли знамя рѣшительнаго возстанія, а за то лишь, что они мирно обсуждали свое положеніе и не захотѣли разойтись подъ напоромъ казацкихъ лошадей и ударами казацкихъ нагаекъ. И это — не произволъ мѣстныхъ властей, а мѣра, одобренная правительствомъ, которое само не могло найти никакихъ серьезныхъ оправданій кровавой расправы. Такая же бойня происходила въ прошломъ году въ Батумѣ. Убійствами безоружныхъ рабочихъ отвѣчаетъ правительство всегда, когда только рабочіе рѣшаются начать серьезную, хотя и мирную борьбу съ капиталистами. И это вполнѣ понятно, потому что само правительство является крупнѣйшимъ эксплуататоромъ и предпринимателемъ, потому что самыя тѣсныя, дружескія узы связываютъ его съ другими эксплуататорами (батумскіе рабочіе пострадали изъ-за архи-милліонера Ротшильда, ссужающаго деньгами русское правительство), потому что, наконецъ, оно не можетъ потерпѣть, чтобъ рабочіе сами добились чего либо борьбой: примѣръ побѣды народа хоть въ какой нибудь области заразительно подѣйствовалъ бы на весь народъ, угнетаемый повсюду и повсюду же встрѣчающій въ первыхъ рядахъ угнетателей само правительство. И при такихъ то условіяхъ харьковскіе рабочіе хотятъ уничтожить или ослабить путемъ профессіональной организаціи «зависимость рабочихъ отъ предпринимателей». Обращаясь къ тайному станку для изложенія своихъ взглядовъ, они не вспоминаютъ о томъ, въ какихъ политическихъ условіяхъ происходитъ современная классовая борьба въ Россіи. А если вспоминаетъ, то съ непонятнымъ ослѣпленіемъ относится къ дѣлу. «Не нужно смущаться тѣмъ, что несправедливый и суровый законъ запрещаетъ намъ соединиться въ союзы. Не имѣя возможности дѣлать это от-

КІЕВЪ.—Аресты не прекращаются. 16 янв. арест. Лямзе, С. Кунина, Цыбульскій, Грюнвалдъ, Юрковскій, 5 рабочихъ съ кафельнаго завода, 2 парикмахера (фамилій не сообщаютъ). Арест. д-ръ В. В. Виноградовъ, (увезенъ въ Петербургъ), ст. Писаревскій, А. П. Лукьяновъ, Красовскій и Дикеръ (послѣдніе двое выпущ.)

Въ Лукьяновской тюрьмѣ находятся, кромѣ указанныхъ въ №№ 12, 13, 16 «Р. Р.»: С. Афанасьевъ (инт), Н. Вилоновъ (техн.), Л. Грюнвальдъ (инт.), К. Рикъ (студ.), Ф. Юрковскій (сл. Конт. Пал.); рабочіе: Д. Перковскій, М. Волковъ, З. Волынскій, Ш. Гринблатъ, А. Гринбергъ, И. Гринбенъ, Я. Гутманъ, М. Ерусалимская, Елена Каменеръ, Г. Касьяновъ, К. Король, Б. Натановъ, Э. Пишицъ, Л. Размаха, М. Розенблюмъ, И. Розенталь, З. Рейзинъ, А. Романовскій, М. Сиротинъ, Л. Сорокинъ, В. Хазановъ, Н. Черпинъ, Юрескъ. — В. Квятковскій (сынъ казненнаго А. Квятковскаго) высылается на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь.

ТУЛА. — 4-го декабря арестованы и увезены въ Петербургъ: Калюжный Михаилъ (гимназистъ), княжна Мышицкая, Панченко (быв. гимн.) и Шишковъ Ал. (бывш. студ.).

ГОМЕЛЬ, Могил. губ. — Изъ арестованныхъ въ концѣ 1901 года и освобожденныхъ послѣ 8-ми мѣсячнаго сидѣнія въ тюрьмѣ, нѣкоторые получили теперь приговоръ. Ссылаются въ Восточную Сибирь: Шеръ, Левинъ и Хиной на 4 года, Драгунскій — на 3 г. (это за участіе въ «празднествѣ»!). Многимъ назначенъ надзоръ въ Гомелѣ на 3 и на 2 года, безъ права выѣзда. Впервые, вѣроятно, въ исторіи политическихъ репрессій у насъ примѣняется новая мѣра: поднадзорнымъ объявлено въ приговорѣ запрещеніе ходить по Рогачевской улицѣ, въ Бѣлицу, переѣзжать на другой берегъ, возвращаться поздно домой, подавать какія-либо жалобы въ Департаментъ Полиціи!!! До чего еще додумаются наши полицейскіе Соломоны? До какихъ новыхъ издѣвательствъ?...

ПСКОВЪ. — Минувшій годъ несомнѣнно ознаменовался тѣмъ, что прибавилъ дѣла жандармамъ. Перечислю хотя бы бывшіе здѣсь за годъ обыски и аресты: въ началѣ апрѣля у Николаева (сл. въ губ. зем. упр.), Алексѣевой и Лапотниковой (тоже; обѣ были арестованы на мѣс. при мѣстной тюрьмѣ; послѣдняя выдавала); студ. Пет. унив. Тальдеса; студ. Кіев. унив. Христіансена, бывшаго студ. Яросл. лицея Горна, служащей въ уѣздн. упр. Бочкаревой, — затѣмъ тою же весной въ Островѣ у мастерового (фамиліи не знаю) за то, что обругалъ царя. Лѣтомъ въ Островскомъ уѣздѣ у Алексѣя Сергѣева, крестьянина Вышгор. вол., тогда же у одного рабочаго въ Великихъ-Лукахъ и гимназистки Понизовской, читавшей съ ними исторію культуры Липперта (гимназистку за одинъ этотъ фактъ исключили изъ 7-го класса). Зимой арестованъ и увезенъ въ Петропавловскую крѣпость Арнишинскій и сдѣланы обыски у статистиковъ Стопани и Бутковскаго и студ. Кіев. унив. Жиглевича; позднѣе у ветеринарнаго врача Сидорова. Кромѣ того на вокзалѣ арестовано неизвѣстное въ городѣ лицо по подозрѣнію въ участіи въ политическомъ движеніи. Осенними операціями жандармовъ руководилъ полицейскій чиновникъ, спеціально пріѣзжавшій изъ Петербурга. Говорятъ, что это былъ Квицинскій. Старается помогать сыщикамъ и педагогическое начальство. Особенно отличается въ поискахъ за «кружками» гимназистовъ и семинаристовъ окружной инспекторъ Муромцевъ, но пока его дѣла обстоятъ не блестяще.

КІЕВЪ.—Кіевскимъ Краснымъ Крестомъ выпущенъ подробный отчетъ о политическихъ заключенныхъ въ мѣстной тюрьмѣ за 1902 г.

Заимствуемъ оттуда наиболѣе интересныя данныя. Всѣхъ политическихъ арестованныхъ было за истекшій годъ 453 человѣка (противъ 1901 года на 168 человѣкъ больше), и изъ нихъ интеллигентовъ 200 мужчинъ и 59 женщинъ, рабочихъ — 176 мужчинъ и 18 женщинъ.

Заключенные распредѣлялись по слѣдующимъ группамъ: отбывавшіе наказаніе за демонстраціи—рабочихъ: мужчинъ 63, женщинъ 3; интеллигентовъ: мужчинъ 48, женщинъ 8.

Отбывали наказаніе по приговору по процессамъ 1899-900 гг. рабочихъ—4. Интеллиг.—мужчинъ 3, женщинъ 2.

Въ предварительномъ заключеніи: рабочихъ — мужчинъ 109, женщинъ 15. Интеллигентовъ 149 мужчинъ и 49 женщинъ.

Изъ числа всѣхъ арестованныхъ 259 интеллигентовъ—студентовъ университета и политехникума 110.

Среднее количество дней заключенія для рабочихъ мужчинъ — 44,4, женщинъ 33,2. Для интеллигентовъ мужчинъ 77,3, женщинъ 80,7. Всего 453 заключенные пробыли въ тюрьмѣ 28.368 дней.

Таковы краснорѣчивыя цифры.

За отчетный годъ поступило въ кассу Кр. Кр. 5.841 рублей 18 к. Израсходовано 5.834 рубля.

Одесскій Комитетъ Краснаго Креста обратился 1-го янв. 1903 г. съ горячимъ воззваніемъ (печатнымъ) о помощи. «Не весело встрѣтятъ Новый Годъ тѣ 60 нашихъ товарищей, которые томятся въ Одесской тюрьмѣ. Холодныя камеры, скудная и плохая пища, рванная обувь, одежда, успѣвшая износиться въ тюрьмѣ, — вотъ та обстановка, въ которой застаетъ ихъ «новый» годъ... Мы обращаемся къ вамъ, всѣ честные люди! откликнитесь, помогите тѣмъ, кто гибнетъ за свободу Россіи, за вашу свободу»...

* * *

Намъ доставленъ «дополнительный списокъ лицъ, разыскиваемыхъ по политич. преступленіямъ (1902 г.), которыхъ, по розысканіи надлежитъ арестовать или учредить за ними надзоръ:

Подлежащіе аресту: Николай Авдѣевъ, Моисей Аксельродъ, Іос. Астокольскій, М. Аппель, Конд. Артеменко, Нафталь Ашкинази, Іосель Басейникъ, Хая Бейлинсонъ, Рувимъ Бѣлгорай, Абр. Бѣльскій, Пейсахъ Бернштейнъ, Фейга Сегалъ Биндеръ, Гиршъ Бреславъ, Мееръ Бурде, Болеславъ Валеріанъ, Игнатъ Вихровскій, Марта Войтовичъ, Влад. Вольскій, Теод. Вонсовичъ, Аронъ Горѣликъ, Абрамъ Грейноманъ, Ник. Емельяновъ, Янкель Измозикъ, Ант. Копальскій, Францъ Куницкій, Мовша Левинсонъ, Эйзеръ Лейбманъ, Станис. Маевскій, Викентъ Матушевичъ, Миркина (ур. Гринбергъ), Янкель Михлинъ, Шмуль Нахамчикъ, Хая Павловская, Каролина Побоевская, Айзикъ Сигалъ, Стан. Скавинскій, Айзикъ Тукадіеръ, Беньюмъ Файнштейнъ, Лейба Шалытъ, Ѳед. Щеколдинъ.

Подлежатъ отдачѣ подъ надзоръ: Шепсель Бресскій, Симонъ Дилицкій, Эдм. Жмигродскій, Меодъ Заямансонъ, Ник. Ивановъ, Францъ Катиносъ, Эля Капустинъ, Мошекъ Кафенбаумъ, Чегохъ Кикоенъ, Руд. Кмита, Цивъ Левина, Левинсонъ, (Ошмянскій), Беніаминъ Липшицъ, Волькъ Лойфманъ, Влад. Лябръ, Мих. Маевскій, Яковъ Минхъ, Ник. Надеждинъ, Ципе Перельманъ, Іосифъ Пивоварчикъ, Авг. Піонтекъ, Шмуйло Цинкинъ, Сора Писаревская, Томашъ Ржепусь, Семенъ Садыченко, Іерон. Сайковичъ, Ѳедоръ Семенухинъ, Викентъ Сѣховичъ, Алекс. Сулькевичъ, Гиршъ Танкумъ, Францъ Франціохъ, Абрамъ Фридманъ, Екат. Худякова, Пелагея Чайченко, Парфеній Четвертуха.

Объ Аронѣ Роммѣ — телеграфировать въ Жандармское Управленіе.

ТОВАРИЩИ, ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ОТЪ ПОКАЗАНІЙ!!

ОТЧЕТЪ ИЗДАТЕЛЬСКИХЪ КАССЪ ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

(1 янв. — 15 фев. 1903 г.)

(Во франкахъ). Отъ авт. письма В. Ф.—265 (100 р.); молодой другъ—246.30; «группа»—1590 (600 р.); москвичи—1060 (400 р.); медичка—250 (94 р. 50 к.); изъ Петербурга—800 (300 р.); другъ изъ Парижа—100; Г. изъ Китая—39.45 (15 р.); «на гостинцы сокровищу»—265 (100 руб.); молод. другъ—62; Д. изъ П.—100; ближніе (за февр.)—100; отъ Р.—500; группа «Помощь» въ г. N. (за февр.)—8; изъ Христіаніи—6; неизвѣстный—2; добрая черезъ своего—42; молодой другъ—300; П. С. Б.—252 (95 р.); за литературу изъ Женевы—63.55; изъ Давоса—3.60; изъ Цюриха—25.50; изъ Вѣны 12; изъ Льежа—36 и 14.75; на агитаціонную литерат. изъ Цюриха—25; за карточки въ пользу ростовскихъ рабочихъ изъ Цюриха—41.80; для арестованныхъ изъ Женевской Кассы—106; изъ Цюрихской—200; изъ Бернской—75. Въ прошломъ отчетѣ было пропущено: «черезъ М. С. получено: изъ Питера—200 р., изъ Россіи—138 р., изъ Берлина за литерат.—71 м. 65 пф., изъ Лозанны—21 ф., отъ заводчанъ—30 и 40 р.».

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Уралъ. — Высылайте «Уральскій Листокъ». — Старому товарищу и другу. По всѣмъ адресамъ посылается. Дѣло не въ деньгахъ, а въ хорошихъ адресахъ. Почему не пришлете адреса для переписки? — Старику. «Воспом. б. ссыльнаго» передали въ «Былое». — І. Дртш. 58 фр. получены и переданы по назначенію. Также 100 фр. на загр. литературу переданы книгопродавцу. Черниговъ. Прокл. «соз. раб.» получена. Присылайте корреспонд. — Тверь. Все получено. Заявленія земцевъ запоздали. Часть секретныхъ бумагъ напечатаемъ въ № 19. — Аннѣ. Ждемъ обѣщаннаго адреса. — Петербургъ. Изданія «группы студентовъ-революціонеровъ» получены. Остальныя письма рабочихъ напечатаемъ въ № 19. — Москва. Списки заключ. получены всѣ. Молодому литератору. Что же не исполняете обѣщанія и не шлете ничего обѣщаннаго? — Вѣрову. Спасибо за документъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ дальнѣйшихъ. — Москва. Письмо получено. Деньги намъ переданы. Все посланое — также. Изъ 45 только начали: Понемногу приспособимъ всѣ. — Ц. Брошюра Некрасова получена и печатается.

ЗАЯВЛЕНІЕ. Лица, не имѣющія конспиративныхъ адресовъ для пересылки корреспонденцій, статей, денегъ и проч., могутъ таковые передавать членамъ мѣстныхъ комитетовъ нашей Партіи или могутъ пользоваться лицами, ѣдущими заграницу, откуда все можетъ быть направлено по адресу:

A la redaction du «Messager», Société Nouvelle de Librairie et d'Edition, 17, rue Cujas, Paris.

Въ самомъ письмѣ слѣдуетъ надписывать: «Для Революц. Россіи».

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ РОССІЯ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

1903 г. 1 Марта. **№ 19**

КЪ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ!*)

Не въ первый разъ революціонныя организаціи обращаются къ учащейся молодежи. За послѣдніе годы вы уже привыкли къ подобнымъ воззваніямъ, они потеряли для васъ интересъ новизны и обаяніе исключительности. Во многихъ изъ васъ этотъ листокъ, озаглавленный: «къ учащейся молодежи» вызоветъ, можетъ быть, даже досадливое чувство: хотѣлось бы отдохнуть, хотѣлось бы учиться, а тутъ опять прокламаціи, опять сложные и мучительные вопросы, опять волненія и безпорядки...

Да, опять!... Безпорядки будутъ—въ этомъ убѣждено ваше начальство, въ этомъ убѣждены всѣ окружающіе васъ, въ этомъ убѣждены вы сами. Не прокламаціи вызовутъ безпорядки, не онѣ заставятъ васъ явиться на сходки и выйти на улицу. Къ этому принудитъ васъ внѣшняя сила вещей, этого потребуетъ живущее въ васъ чувство чести и совѣсти. Не претендуйте же на этотъ листокъ и его скромную задачу — онъ долженъ лишь облегчить предстоящую работу вашего ума и сердца. Не откладывайте затронутыхъ въ немъ вопросовъ, потому что вы неизбѣжно встрѣтитесь съ ними въ ближайшемъ будущемъ. Рѣшите ихъ заблаговременно, чтобы движеніе, которое захватитъ васъ, не было стихійнымъ и конвульсивнымъ, чтобы ваше участіе въ немъ было сознательнымъ и планомѣрнымъ.

Періодически повторяющіяся волненія учащейся молодежи за послѣдніе годы сдѣлались непрерывными. Чтобы предотвратить и подавить ихъ, правительство испробовало всѣ доступныя ему средства: оно било молодежь нагайками и отдавало ее въ солдаты, оно тысячами выгоняло ее изъ учебныхъ заведеній, сотнями сажало въ тюрьмы, отправляло въ ссылку. Не разъ перемѣняло оно тактику: отъ репрессій переходило къ амнистіямъ, «сердечное попеченіе» вѣнчало жестокостью. Движеніе не прекращалось: оно измѣняло только формы и лозунги. Забастовки и обструкціи смѣнялись уличными демонстраціями. ***Протестъ противъ нагаекъ*** расширился до ***требованія политической свободы.*** Подъ ударами — движеніе росло и крѣпло.

Сейчасъ производится новая, но уже вялая и безцвѣтная попытка успокоить молодежь. Новыя «временныя правила» (третьи по счету) оно старается ввести какъ-то крадучись, такъ какъ никто не хочетъ даруемыхъ имъ правъ, никто не прельщается автономіей въ полицейскихъ цѣляхъ. Первая-же попытка предъявить новыя правила учащейся молодежи, — для чего, не безъ умысла, было выбрано женское учебное заведеніе, — вызвала открытый протестъ. Первый же актъ созданнаго этими правилами академическаго суда отлился въ форму нелѣпаго фарса. Недостойныя комедіи, громкія фразы, массовыя репрессіи — таковы средства, которыя пускаются въ ходъ, чтобы заставить молодежь учиться. И все безъ успѣха. Между тѣмъ молодежь хочетъ учиться. Ежегодно двери высшихъ учебныхъ заведеній ломятся подъ напоромъ желающихъ попасть въ нихъ. Молодежь преодолѣваетъ всѣ преграды, какими загроможденъ путь къ высшему образованію: она добивается аттестатовъ, выдерживаетъ конкурсы, обходитъ скалы и мели кондуитовъ и характеристикъ. Встрѣчая на дорогѣ глухую стѣну въ видѣ штатовъ, процентныхъ нормъ и полицейскихъ вето, она бѣжитъ учиться заграницу. Ради науки молодежь не рѣдко обрекаетъ себя на непосильный трудъ и полуголодное существованіе. Свой лѣтній отдыхъ она отдаетъ скудному заработку. Каждую осень, не теряя вѣры и надежды, она съ увлеченіемъ заполняетъ аудиторіи. Но это увлеченіе продолжается лишь 2-3 мѣсяца. Оказывается, что молодежь, такъ страшно рвущаяся къ знанію, нельзя заставить учиться. Говорятъ,—она не хочетъ...

Неправда!! Молодежь хочетъ учиться, но учиться не тому, что нужно царскому правительству, но всему тому, что нужно знать человѣку и гражданину. Она не признаетъ руководителей, промѣнявшихъ научную свободу на серебренники государственнаго казначейства, и для которыхъ постулаты истины и справедливости значутъ меньше, чѣмъ циркуляры начальства; она не будетъ читать книги, написанной рукой, дрожавшею отъ рабскаго страха. Чтобы увлечь юность, нужны люди независимой мысли и убѣжденнаго слова, а не тупоумные холопы и косноязычные трусы. Молодежи приходится жить и работать въ атмосферѣ сыска, въ путахъ безсмысленныхъ формальностей. Чтобы учиться спокойно, ей необходимо поступиться сознаніемъ своего человѣческаго достоинства и подавить въ себѣ всѣ соціальныя чувства. Чтобы преуспѣть въ русской оффиціальной наукѣ, нужно не только долгіе годы дышать воздухомъ, отравленнымъ лицемѣріемъ и холопствомъ, но и самому сдѣлаться подлецомъ и трусомъ. Молодежь не отдастъ за такую науку свою душу.

Въ тревожные годы жажда свѣта и знанія даже больше, чѣмъ въ спокойную эпоху жизни. Давно среди молодежи не было такого обилія кружковъ саморазвитія, такого спроса на литературу, такого страстнаго желанія научно обосновать свое міросозерцаніе.

Но, если она и учится, то тайкомъ, учится безъ руководителей и пособій, учится безъ книгъ, лучшія изъ которыхъ до нея могутъ дойти, да и то не всегда, только контрабандой. Она учится подъ непрестаннымъ страхомъ, что ее выслѣдятъ и за свое стремленіе къ истинѣ она лишится свободы и жизни. Въ каждомъ прохожемъ должна бояться сыщика.

У васъ нѣтъ свободнаго права учиться. Не думайте, что вы получите его изъ милости. Даже тѣ жалкія слова, которыми правительство хотѣло бы обморочить васъ, у него вырваны силой. Дать дѣйствительную свободу мысли, хотя бы только научной, и слову, хотя бы только съ каѳедры, для царскаго самодержавія значитъ тоже, что подписать свой смертный приговоръ.

Послѣдніе годы научили васъ многому и, можетъ быть, намъ не къ чему уже повторять, что только въ борьбѣ обрѣтете вы право свое, ***въ борьбѣ съ самодержавіемъ,*** въ борьбѣ ***не только за свое право, но и за право народное.***

Да, и за право народное...

2 года тому назадъ московскіе профессора въ своей антиреволюціонной прокламаціи назвали университетъ «злосчастной отдушиной, черезъ которую люди всѣхъ ранговъ и сословій стараются пропустить свое недовольство, будетъ-ли то недовольство политическое, экономическое или соціальное». Оставимъ въ сторонѣ форму этой реплики — она понятна въ устахъ людей, которымъ соціальное недовольство представляется пустяками, нестоющими вниманія ученыхъ мужей. Но высшая школа не можетъ оставаться равнодушной къ недовольству униженныхъ и эксплуатируемыхъ. Такимъ въ современномъ обществѣ является одинъ рангъ людей, — трудящіеся, т. е. тѣ обширные слои крестьянъ и рабочихъ, за счетъ которыхъ уже безъ особаго недовольства живутъ всѣ иные ранги и сословія.

По происхожденію вы принадлежите въ большинствѣ къ довольнымъ классамъ; въ ихъ среду уйдете вы, когда остави-

*) Эта статья была отпечатана въ Летучей Типографіи Партіи Соц.-Рев. и издана отдѣльно Петербургскимъ Комитетомъ нашей Партіи.

те школу. Отозваться сердцемъ на страданія обездоленныхъ массъ и возстать на ихъ защиту изъ вашей среды могутъ, какъ недавно утверждали многіе изъ нашихъ революціонныхъ товарищей, только единицы, столь же рѣдкія, какъ бѣлые вороны среди черныхъ. Принадлежность къ средѣ дѣлаетъ, но не обязываетъ людей быть съ нею солидарными. Изъ средневѣковыхъ монастырей и феодальныхъ замковъ вышли первые борцы съ оплотами невѣжества и безправія; изъ крестьянъ и рабочихъ набирается войско, которое усмиряетъ затѣмъ своихъ же братьевъ залпами...

На войскѣ стоитъ остановиться: это яркій и характерный образчикъ внѣклассовой силы, какую можно создать и эксплуатировать при классовой структурѣ общества. Дисциплина, внѣдряемая систематическимъ внушеніемъ, не менѣе властно двигаетъ массы, чѣмъ собственные ихъ интересы и даже голодъ. Изъ года въ годъ все въ большемъ и большемъ количествѣ правящіе классы собираютъ эту грубую силу, подчиняя ее своей власти; вооружаютъ всѣми изобрѣтеніями техники, дѣлая ее непобѣдимой. Перспектива наростанія такой силы представляется ужасной, господство произвола и неправды можетъ сдѣлаться, казалось бы, безконечнымъ. . . . Къ счастью, наростаетъ и иная сила—сила критической мысли. Проникая въ массы, она сплачиваетъ ихъ единствомъ сознанныхъ интересовъ; овладѣвая отдѣльными лицами, она освобождаетъ ихъ изъ подъ власти рутины и своекорыстныхъ разсчетовъ. Она ***формируетъ великую армію труда*** и кадры интеллигенціи.

Интеллигенція такая же внѣклассовая сила, какъ и войско. Ея члены вербуются изъ всѣхъ сословій. Одни изъ нихъ отдаютъ лишь случайную и кратковременную «дань увлеченію» высокими идеалами, другіе живутъ во имя ихъ всю жизнь. Одни самоотверженно идутъ впереди до конца, другіе бѣгутъ съ полдороги. Но на мѣсто погибшихъ героевъ являются новые борцы. Интеллигенція растетъ, и несомнѣненъ уже тотъ день, когда въ союзѣ съ арміей труда она разрушитъ оплоты еще недавно всесильной неправды...

Вы составляете видную часть интеллигенціи. Вы находитесь у источника критической мысли. Вы живете подъ непосредственнымъ вліяніемъ неотразимыхъ доводовъ научнаго знанія и яркихъ образовъ художественнаго творчества. Идеалы еще не потеряли надъ вами своей обаятельной власти. Пока вы свободны отъ всяческихъ путъ, которыми васъ свяжетъ потомъ жизнь; пока вы изъяты изъ подъ вліянія сытой среды, которая можетъ потомъ развратить васъ; пока вы живете въ сферѣ умственныхъ интересовъ, которые могутъ отойти потомъ на задній планъ; — вы не можете быть равнодушны къ тому, что происходитъ внѣ вашей личной, семейной жизни. Вы не можете быть глухи къ политическому, экономическому и соціальному недовольству, — и не потому, что кто-то «пропуститъ» его черезъ васъ. Нѣтъ! Вы сами воспримете его чуткой душой. Не вѣрьте, когда вамъ говорятъ, что ваше дѣло учиться, а зрѣлыхъ людей дѣйствовать. Это говорятъ люди, которые выдали вамъ «аттестаты зрѣлости». Ваше дѣло учиться, но не только ремеслу, но и правдѣ,—быть гражданами. Не закрывайте глазъ на то, что происходитъ въ странѣ, не мѣшайте сердцу биться въ унисонъ съ мыслью, запечатлѣйте свое чувство актомъ. Не уклоняйтесь отъ выполненія долга, который лежитъ на васъ передъ родиной. ***Для народа, который задыхается*** въ нищетѣ, рабствѣ, невѣжествѣ, будьте.... отдушиной. — Народъ голодаетъ. Это самый крупный фактъ, который требуетъ вашей отзывчивости. Хроническое недоѣданіе милліоновъ изъ году въ годъ—вотъ уже 10 лѣтъ — смѣняется острыми голодовками, поражающими цѣлыя области.

Нужно-ли говорить, отчего это происходитъ? Да и можно-ли сказать объ этомъ въ листкѣ,—на 10 минутъ чтенія? Обратитесь къ литературѣ—лучшему и незамѣнимому для васъ учителю-другу. Образами она обнажитъ предъ вами царящую неправду. Она подыметъ завѣсу со свѣтлаго будущаго.—При извѣстіи о первой изъ голодовокъ молодежь хлынула въ пораженныя неурожаемъ мѣстности, чтобы кормить и лѣчить голодающихъ. Это было почти рефлективное движеніе. Но оно оказалось безцѣльнымъ, — нельзя накормить милліоны крошками изъ подъ стола богатыхъ. Больше того: въ дальнѣйшіе годы оно оказалось и невозможнымъ. Правительство приняло всѣ мѣры, чтобы вопль нужды народной не смущалъ общественнаго спокойствія. Изъ страха, что вмѣстѣ съ милостыней интеллигенція принесетъ съ собою искры мысли и знанія, оно закрыло доступъ въ деревню почти всѣмъ благотворителямъ. Отдушина, черезъ которую могло, по мнѣнію правительства, прорваться экономическое и политическое недовольство, была тщательно имъ закупорена. Милосердіе было отдано подъ надзоръ полиціи; ради охраны самодержавія голодающій народъ былъ лишенъ даже той жалкой помощи, какую могла оказать ему частная благотворительность. — Въ поискахъ хлѣба доведенные до голодовокъ крестьяне бросились въ города и промышленные центры. Но у промышленности, цвѣтущимъ состояніемъ которой еще такъ недавно гордилось правительство и на поддержку которой имъ были высосаны изъ деревни послѣдніе соки, не нашлось работы для голодающихъ. Захваченные кризисомъ фабриканты еще сильнѣе придавили рабочихъ, выбрасывая ихъ на улицу. Противъ нужды у правительства нашлось только одно средство: оно массами стало высылать рабочихъ на родину. Пусть тамъ дохнутъ съ голоду....—Не легко однако умирать съ голоду. Передъ лицемъ смерти неизбѣжны конвульсіи. Возможность ихъ предвидѣло правительство. Въ первый же голодный годъ поспѣшило оно пополнить уголовный кодексъ статьями, предусматривающими всякаго рода «публичныя скопища», въ томъ числѣ и на почвѣ «экономическихъ отношеній». Но новые и старые законы оказались безсильными предотвратить и подавить волненія массы. Въ городахъ начались и не прекращаются демонстраціи; участившіяся столкновенія въ деревнѣ начали принимать какой-то стихійный характеръ. Правительство остается вѣрно себѣ: противъ народа, не желающаго умирать безъ протеста, оно пустило въ ходъ насилія, розги и пули. Городскія улицы и деревенскія дороги окрашены кровью; царское самодержавіе добиваетъ свои жертвы и заглушаетъ ихъ предсмертные стоны.

Такова картина общаго состоянія страны. Она схематична, но мы не останавливаемся на деталяхъ лицемѣрія, которымъ правительство желало бы смягчить ея рѣзкія краски. Напомнимъ только, что русскій народъ насильно держатъ во тьмѣ и невѣжествѣ; самодержавіе стоитъ поперекъ дороги не только къ хлѣбу, но даже къ свѣту знанія и гражданственности.

Гдѣ же интеллигенція? Гдѣ была она, когда разоряли народъ? Гдѣ она теперь, въ самую трудную минуту его жизни? Не спѣшите съ упреками! Припомните культурную работу, которую она выполнила, — открытую борьбу, какую она выдержала. Пересчитайте лицъ, побывавшихъ въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ, на каторгѣ, погибшихъ на висѣлицахъ... Ея преданность народному дѣлу доказана цѣлымъ рядомъ испорченныхъ жизней; ея готовность на жертвы запечатлѣна кровью. Это прошлое даетъ увѣренность, что интеллигенція и въ настоящій критическій моментъ достойно и умѣло выполнитъ роль, какая суждена ей исторіей. Стихійное движеніе массъ она оформитъ мыслью, а беззавѣтная преданность идеаламъ дастъ ей вождей и героевъ. «Отцы» робко и неувѣренно уже начали заявлять нужды, которыхъ такъ много накопилось въ странѣ. «Дѣти» смѣло вмѣшались въ жизнь, стараясь сорганизовать рабочій народъ и оформить его требованія. Интеллигенція первой, въ лицѣ молодежи, вышла на улицу; въ лицѣ ***Балмашева*** и ***Карповича*** она первая дала отпоръ насильникамъ. Вы живете въ періодъ великой народной борьбы, отъ исхода которой зависитъ направленіе дальнѣйшей исторіи.

Да, это борьба народная, и у каждаго въ ней свое мѣсто. Это борьба историческая, и передъ необходимостью принять въ ней участіе должны отойти на задній планъ будничные интересы и житейскія соображенія. — Ваше мѣсто уже опредѣлилось, оставить его вы не можете. Этого не позволитъ вамъ ни чувство вашей чести, ни чувство вашей совѣсти.

Не только чувство, но и сознательный разсчетъ должны внести вы въ движеніе. И вотъ, съ точки зрѣнія разсчета представляется естественнымъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли отдохнуть вамъ и собраться съ силами, предоставить на время борьбу другимъ общественнымъ группамъ съ тѣмъ, чтобы потомъ съ новой энергіей принять въ ней участіе?—Безъ сомнѣнія, безъ колебаній мы утверждаемъ, что такой образъ дѣйствій былъ бы тактической ошибкой. Не думайте, что вы когда-нибудь будете въ состояніи помѣряться одинъ на одинъ съ правительствомъ. Залогъ общаго успѣха — во взаимной поддержкѣ, ваша сила — въ непреклонности и упорствѣ. Не оставляйте безъ удара врага; не позволяйте правительству думать самому и увѣрять другихъ, что оно васъ успокоило; не упускайте возможности нанести ему, если не физическій, еще ударъ, то нравственный. Тамъ наверху уже началось шатаніе и, можетъ быть, уже немного нужно такихъ ударовъ, чтобы окончательно поколебать почву подъ правительствомъ и вызвать въ средѣ его панику. — Воздержаться отъ участія въ движеніи вы не только не должны, но и не можете. Нѣкоторая часть молодежи, можетъ быть, находится сейчасъ подъ обаяніемъ амнистій и вниманія, какимъ ее стали удостаивать въ департаментскихъ пріемныхъ. Но эта струя благодушія, пущенная, чтобъ ослабить настроеніе, не можетъ быть глубокой въ вашей средѣ. При нервномъ состояніи страны молодежь не можетъ остаться спокойной. — Но, можетъ быть, вамъ слѣдуетъ воздержаться отъ массовыхъ безпорядковъ въ другихъ цѣляхъ, а именно, чтобы сохранить и посвятить всѣ активныя силы, какія имѣются у васъ, болѣе глубокому революціонному дѣлу—пропагандѣ, агитаціи и организаціи рабочихъ?—Не мы, конечно, станемъ отговаривать и устранять васъ отъ этого дѣла. Оно сейчасъ нужнѣе, чѣмъ когда-либо, и мы страстно зовемъ васъ, чтобы вы приняли въ немъ самое активное участіе. Но мы далеки отъ намѣренія въ свою или вашу тактику вносить тотъ мѣщанскій разсчетъ и филистерскую ариѳметику, къ которымъ русская интеллигенція привыкла за долгіе годы безвременья. Мы не говоримъ, что ради террора нужно оставить демонстраціи. Мы не скажемъ, даже, что ради революціонной борьбы надо бросить культурную работу. Силы тѣхъ, кто вѣритъ и дѣйствуетъ, растутъ вмѣстѣ съ дѣломъ. И въ наши дни, — въ дни окрѣпшей вѣры и ожившихъ надеждъ, — мы смѣло выступаемъ съ программой широкаго синтеза, съ программой, которая, какъ вы знаете, «даетъ мѣсто всѣмъ видамъ революціонной энергіи, всѣмъ силамъ, склонностямъ и способностямъ.... Всѣмъ формамъ и методамъ борьбы, вплоть до самыхъ грозныхъ и рѣшительныхъ» (см. «Рабочее движеніе и наши тактическія задачи» въ № 10 «Революціонной Россіи»).

И вамъ мы не скажемъ: бросьте учиться, чтобы участвовать въ сходкахъ и демонстраціяхъ. Нѣтъ! учитесь со всѣмъ жаромъ молодости, учитесь, но спѣшите мысль, которая овладѣла вами, претворить въ дѣло. Мы не скажемъ вамъ: бросьте товарищей, потому что вы нужны рабочимъ. Идите туда, но не бросайте своего дѣла и здѣсь. Вы—учащаяся молодежь —занимаете слишкомъ важную позицію, чтобы, хотя на время, ее можно было оставить не занятой. Изо всей интеллигенціи только вы можете учинить «публичное скопище» и силой демонстрировать святость ея идеаловъ. Массовымъ сочувствіемъ поддержите героическіе акты отдѣльныхъ лицъ, которыя выступятъ впередъ изъ интеллигенціи или народа. Сочувствіемъ интеллигенціи освѣтите истинныя причины массовыхъ волненій, которыя безъ этого могутъ быть извращены или не поняты.

Готовясь возобновить участіе въ общенародной борьбѣ за хлѣбъ, свѣтъ и свободу, вы должны предвидѣть, что вамъ уже нельзя остаться въ академическихъ стѣнахъ и замкнуться въ узкомъ кругѣ близкихъ вамъ интересовъ. Ваше мѣсто, какъ отдѣльныхъ единицъ, не только въ товарищескихъ кружкахъ, но и на рабочихъ окраинахъ; ваше мѣсто, какъ массы, не только на сходкахъ, но и на центральныхъ улицахъ. Вы должны предвидѣть и формы, въ которыхъ должно выразиться ваше участіе въ движеніи. Эти формы эволюціонируютъ вмѣстѣ съ развитіемъ послѣдняго. Вы начали забастовкою, остановились на демонстраціяхъ.

Демонстраціи эти были мирныя. Это значитъ демонстрантовъ били, а они бѣжали. Не думайте однако, что, оглядываясь на прошлое, мы видимъ тамъ только позоръ и униженіе. Даже въ своей мирной формѣ демонстраціи имѣютъ громадное значеніе и прежде всего, какъ могучее агитаціонное средство. Обыватели, благодаря имъ, начинаютъ думать и говорить о вещахъ, о которыхъ они до того времени не думали и не говорили. Въ исторіи переживаемаго нами движенія демонстраціи, съ этой точки зрѣнія, съиграли уже громадную роль. Онѣ разбудили политическую мысль въ массахъ и внесли активность въ угнетенную до того среду. Припомните откликъ, какой нашли демонстраціи въ 1901 г. въ народѣ и обществѣ. Припомните 3-дневную московскую манифестацію, впервые объединившую «улицу» со студентами; припомните петербургскіе протесты — эти первыя публичныя заявленія общественнаго недовольства.

Этимъ не исчерпывается, однако, значеніе демонстрацій. Онѣ имѣютъ не только агитаціонное, но и боевое значеніе. Есть минимумъ, который у нихъ не можетъ быть отнятъ, чѣмъ-бы сами демонстраціи ни закончились. Этотъ минимумъ въ одномъ случаѣ—сочувствіе массы, въ другомъ—ея протестъ. Разогнавъ демонстрантовъ и упрятавъ ихъ въ тюрьмы, правительство, казалось бы, можетъ торжествовать: врагъ бѣжалъ, онъ уничтоженъ. Но это не побѣда, а только призракъ ея. Впечатлѣніе, произведенное демонстраціей, оно уничтожить уже не въ силахъ. Больше того: это не побѣда, а пораженіе, если демонстрація повторится. Владѣя милліоннымъ войскомъ, не хитро разогнать толпу въ нѣсколько тысячъ. Но, вѣдь, не за тѣмъ же въ самомъ дѣлѣ пускаются въ ходъ кулаки и нагайки, чтобы очистить улицу и дать возможность пройти по ней обывателю? Для этого было бы достаточно вѣжливо сказать: посторонитесь. Провиденціальное назначеніе нагайки и розги совсѣмъ иное: онѣ должны вселить страхъ въ обывателя и отъучить его отъ неудобной для самодержавія привычки протестовать и сочувствовать. И если, не смотря на всѣ усилія подавить демонстраціи, онѣ повторяются, то это значитъ, что сознаніе гражданскаго долга уже одержало побѣду надъ страхомъ, а это первый шагъ къ побѣдѣ и надъ правящей посредствомъ этого страха силой.

Еще большее значеніе демонстраціи имѣютъ для самихъ участниковъ движенія. Когда молодежь шла на демонстраціи 1901 г., у нея не было и мысли о возможности отпора. Она шла подъ нагайки, какъ агнецъ — на закланіе. Сейчасъ вопросъ о возможности и необходимости вооруженной демонстраціи, можно сказать, виситъ въ воздухѣ. Мирныя демонстраціи уяснили, съ одной стороны, неизбѣжность открытой борьбы съ насильниками, а съ другой — подняли боевое настроеніе массы.

Правда, это боевое чувство, можетъ быть, еще недостаточно сильно. Но оно крѣпнетъ, и мы въ правѣ надѣяться, что предстоящія демонстраціи будутъ проходить иначе, чѣмъ предыдущія, что теперь найдутся люди, которые съумѣютъ отвѣтить на ударъ кулака и нагайки.

И если въ вашей груди тлѣетъ хоть искра этого чувства, не мѣшайте разгорѣться ему въ пламя. Помните, что у революціи есть неизмѣнная заповѣдь: ***ни въ себѣ, ни въ другихъ не угашайте духа.***

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Мы получили изъ одной тюрьмы письмо, подписанное двадцатью пятью именами, среди которыхъ нѣкоторыя пользуются заслуженной извѣстностью въ революціонномъ мірѣ. Мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ даемъ мѣсто этому письму, что взглядъ на полемику, высказанный въ немъ, всецѣло раздѣляется нами. Замѣтимъ кстати, что изъ 25 подписей 9 принадлежатъ соціалистамъ-революціонерамъ, 13—соціалдемократамъ и 3—«демонстрантамъ», не опредѣлившимъ своей принадлежности къ той или другой фракціи.

«Товарищи! Мы сознаемъ серьезное значеніе полемики между литературными представителями различныхъ революціонныхъ направленій, полемики, носящей строго научный характеръ и являющейся необходимымъ орудіемъ для выясненія многообразныхъ спорныхъ вопросовъ теоретическаго и практическаго соціализма.

«Но полемика, дошедшая до крайней степени ожесточенія, исключающая уваженіе къ мнѣнію противника, искусственно усиливающая рознь и вражду въ рядахъ революціонеровъ — такая полемика не должна имѣть мѣста на страницахъ революціонной прессы. Это — братоубійственная война, въ выигрышѣ отъ которой остается только нашъ общій врагъ.

«Мы, соціалисты разныхъ фракцій, случайно соединенные вмѣстѣ тюремными стѣнами, подаемъ свой голосъ за прекращеніе этой братоубійственной войны, твердо вѣря, что тѣмъ самымъ идемъ на встрѣчу требованіямъ времени, на встрѣчу давно назрѣвшей потребности въ единеніи революціонныхъ силъ въ виду общаго врага.

«Просимъ другіе органы перепечатать это наше письмо».

* * *

Казалось бы, то, что высказано въ этомъ письмѣ, является повтореніемъ элементарныхъ, всѣмъ понятныхъ истинъ. Но бываютъ времена интеллектуальнаго затменія, когда повтореніе такихъ истинъ является долгомъ, потому что онѣ превращаются въ «забытыя слова»...

«Партія, сознающая истину своей программы и цѣлесообразность своей дѣятельности», — говорилъ П. Лавровъ почти двадцать лѣтъ назадъ, когда только что начиналась эпоха «нашихъ разногласій» — «должна съумѣть выдержать критику своей программы и своей дѣятельности, не отталкивая своихъ критиковъ, спокойно разсчитывая на то, что время

разсѣетъ ихъ заблужденія, и видя въ нихъ гораздо болѣе завтрашнихъ союзниковъ, чѣмъ сегодняшнихъ соперниковъ. Рядомъ съ дѣломъ, на которомъ концентрируется дѣятельность убѣжденныхъ борцовъ за лучшую будущность, они должны допускать, какъ дружественную, даже какъ необходимую, всякую дѣятельность въ томъ же направленіи, не мѣшающую ихъ дѣлу. Всѣхъ борцовъ противъ общаго врага за общія окончательныя цѣли слѣдуетъ считать солидарными съ нами товарищами по дѣлу.

«Тотъ, кто склоненъ къ съуживанію задачъ дѣятельности и къ кружковой исключительности..., долженъ помнить, что стремленіе къ монополіи есть самый развращающій элементъ всякой передовой группы, всякой прогрессивной партіи; что кружковая исключительность есть самое значительное препятствіе для роста партіи, для устраненія фракцій въ ней, а, слѣдовательно, для торжества знамени, за которое борется партія. Всѣмъ сторонникамъ борьбы, даже соперникамъ по вліянію, долженъ быть открытъ союзъ противъ общаго врага. Никогда второстепенные пункты разногласія не должны препятствовать согласному дѣйствію по пунктамъ существеннымъ»...

***

Въ приведенныхъ словахъ выражена вся сущность нашихъ воззрѣній на междуфракціонныя отношенія. Какъ бы ни были обострены въ данный моментъ наши отношенія съ руководящими группами и органами социалдемократіи, мы никогда не можемъ забыть, что наши окончательныя цѣли одинаковы, и потому фактически каждый работающій соціалдемократъ—постольку, поскольку онъ борется противъ самодержавнаго и капиталистическаго режима—нашъ фактическій и несомнѣнный союзникъ, независимо отъ того, хочетъ онъ себя считать таковымъ или не хочетъ. Въ способахъ проведенія нашего идеала въ жизнь мы можемъ съ нимъ въ каждый данный моментъ глубоко расходиться. Никогда мы не откажемся отъ права критиковать его способъ поведенія и никогда не будемъ оспаривать его права на самую строгую критику нашихъ дѣйствій. Но для всякаго человѣка съ неизвращеннымъ нравственнымъ чутьемъ и неослѣпленнымъ умственнымъ взоромъ ясна граница, отдѣляющая такую критику отъ злобной, инсинуирующей, злорадно-придирчивой полемики, на которую такъ легко толкаетъ «кружковая исключительность» и стремленіе признавать лишь свою организацію — монопольнымъ обладателемъ соціализма...

Какъ ни несомнѣнны истины, выраженныя въ письмѣ товарищей «изъ-за тюремной рѣшетки», мы сомнѣваемся, чтобы оно что нибудь измѣнило въ современномъ положеніе дѣлъ. И наше сомнѣніе пойметъ всякій, кто просмотритъ хотя бы № 33 газеты «Искра». Группа соціалдемократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, на дѣлѣ и въ тюрьмѣ сознавшихъ себя «братьями», конечно, будетъ взывать къ спорящимъ сторонамъ на волѣ и особенно заграницей, убѣждая ихъ прекратить «братоубійственную войну». Но этотъ горячій призывъ—не болѣе, какъ «звукъ пустой» для тѣхъ соціалдемократовъ, которые уже привыкли считать соціалистовъ-революціонеровъ не только не «братьями», но едва ли не «врагами», которымъ они громогласно объявляютъ «войну»... вѣроятно, потому, что по ихъ собственному признанію, мы переживаемъ критическій, боевой моментъ. «Въ политической жизни мѣсяцы военнаго времени зачисляются исторіей за годы... А время, переживаемое нами, дѣйствительно—военное время». («Искра», № 17). Какъ же не торопиться съ открытіемъ кампаніи... противъ соціалистовъ другого прихода? «Что дѣлаешь—дѣлай скорѣе...»

«Вы напрасно думаете»—восклицаетъ «Искра»—«что вы и мы составляемъ лишь двѣ фракціи одной и той же революціонной партіи: нѣтъ господа; намъ нельзя съ вами «родными счесться»... и т. д., и т. д. (№ 33).

Кто знаетъ? Быть можетъ, представители этого взгляда настолько ослѣплены страстью, что они совершенно искренно убѣждены, будто они одни—революціонизируютъ рабочія массы, а всѣ другіе—ничего не дѣлаютъ, а только мѣшаютъ имъ. «Когда идетъ систематическая работа революціонизированія массъ—восклицаетъ «Искра»—соціалдемократія одинока. Но какъ только поднятая ею общественная температура даетъ мѣсто революціонной «мимолетности»—появляется группа соціалистовъ-революціонеровъ и пытается «самостоятельно вмѣшаться»... (№ 33). Да, случаи патологическихъ измѣненій въ психологіи страстей такъ разнообразны, что вовсе не диво, если имѣющіе очи—не видятъ, а имѣющіе уши—не слышатъ.

Быть можетъ, писавшіе эти строки дѣйствительно глубоко убѣждены, что дѣятельность «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» исчерпывается изданіемъ столь нелюбимой ими «Революціонной Россіи», а не посвящена наибольшей своей частью работѣ въ трудовыхъ массахъ населенія, массовому изданію и распространенію популярной пропагандистской и агитаціонной литературы и т. п. И наоборотъ—быть можетъ, они дѣйствительно глубоко убѣждены, будто сами они лишь въ микроскопической долѣ затрачиваютъ силы на раздражительную полемику въ «Искрѣ», и всецѣло преданы дѣлу положительной революціонной и соціалистической работы, снабженія рабочихъ массъ необходимымъ для нихъ духовнымъ «хлѣбомъ насущнымъ»... Быть можетъ, они дѣйствительно глубоко убѣждены, что соціалисты-революціонеры даже для крестьянъ не сдѣлали ровно ничего—ни непосредственно сами, ни черезъ посредство рабочихъ,—а «крестьянство, поскольку въ его бунтахъ имѣются зародыши политической идеи, восприняло ихъ отъ революціонизированнаго *соціалдемократіей* пролетаріата»... («Искра», № 33).

Но, ошибаются ли они, ослѣпленные страстью, или просто проявляютъ неразборчивость въ средствахъ фракціонной борьбы,—результаты получаются одни и тѣ же. Намъ постоянно приходится имѣть дѣло съ нападками, на которыя трудно отвѣчать какими нибудь принципіальными разъясненіями. Приходится просто указывать на *фактическую неправду*... Мы спокойно проходили мимо многихъ изъ такихъ нападокъ, вѣря въ здравый смыслъ русскихъ революціонеровъ, которые и безъ нашей помощи оцѣнятъ ихъ по достоинству. Мы стремились во взглядахъ на задачи полемики строго держаться тѣхъ принциповъ, которые намѣчены были П. Л. Лавровымъ, а теперь нашими товарищами изъ тюрьмы. И если мы теперь позволимъ себѣ еще разъ остановиться на одномъ примѣрѣ, то лишь потому, что на этотъ разъ «Искра» злоупотребляетъ въ интересахъ своей полемики слишкомъ дорогимъ для насъ именемъ.

«Письма Качура, подпавшаго подъ ваше вліяніе — восклицаетъ «Искра» — ясно показываютъ, какъ отразилось бы ваше руководительство на самосознаніи рабочихъ. Благодаря вамъ, онъ *совершенно позабылъ* (курс. нашъ. Р. Р.) ту истину—составляющую основное положеніе всей политики современныхъ соціалистовъ, что освобожденіе пролетаріата должно быть дѣломъ самого пролетаріата. Вмѣсто сознанія этой истины, вы сообщили ему дѣтскую вѣру въ чудотворную силу вашей Боевой Организаціи» (№ 33).

Ѳома Качуръ оставилъ товарищамъ какъ бы свое духовное завѣщаніе въ двухъ письмахъ—къ рабочимъ и крестьянамъ—и въ безъискусственномъ изложеніи исторіи своей жизни и своего духовнаго развитія. «Работая на фабрикахъ и заводахъ и сталкиваясь съ рабочимъ движеніемъ—говоритъ онъ тамъ—я убѣдился, что до тѣхъ поръ, пока рабочій самъ не станетъ въ ряды соціалистовъ, онъ не улучшитъ своего положенія». Затѣмъ онъ разсказываетъ, какъ онъ нашелъ, что народныя понятія о свободѣ болѣе совпадаютъ съ воззрѣніями соціалистовъ-революціонеровъ, чѣмъ соціалдемократовъ, и «перешелъ въ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ, которая старается завоевать свободу для народа—но не безъ народа, *какъ это говорятъ царскіе опричники и чиновники русскаго правительства*» (курс. нашъ. Р. Р.). Онъ заканчиваетъ повѣсть своей жизни слѣдующимъ послѣднимъ возгласомъ, обращеннымъ къ товарищамъ: «я опять убѣжденно выражаю, что пока мы, рабочіе и крестьяне, не освободимъ сами себя, то ожидать не отъ кого».

Можно различно смотрѣть на поступокъ Качура, на его политическое значеніе и цѣлесообразность. Въ одномъ, кажется, всѣ должны бы согласиться. Ошибался Качуръ или нѣтъ—но онъ отдалъ всю жизнь, отдалъ всего себя дѣлу, которое считалъ нужнымъ и важнымъ. И однимъ этимъ, казалось бы, онъ заслужилъ, чтобы къ его словамъ относились хоть немножко повнимательнѣе. Неужели это такъ трудно? Вѣдь послѣ Качура осталось всего на всего три небольшихъ печатныхъ документа! Но и съ ними мѣшаетъ ознакомиться фракціонное ослѣпленіе, подталкивающее тотчасъ же сдѣлать изъ героя-рабочаго какое то пугало, которое должно на себѣ демонстрировать вредоносность вліянія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ! «Чѣмъ *такъ вліять* на рабочихъ»—восклицаетъ «Искра»—«лучше, по евангельскому выраженію, навязать себѣ жерновъ на шею и броситься въ воду». О, господа, мы, конечно, не можемъ не видѣть, какія евангельскія чувства переполняютъ вашу грудь. Мы цѣнимъ вашъ доброжелательный совѣтъ намъ—утопиться, и давно не безъ любопытства созерцаемъ ваши героическія попытки утопить насъ въ ложкѣ воды... Но все это очень мало задѣваетъ насъ. Мы имѣемъ дерзость, напротивъ того, гордиться такими людьми, какъ Ѳома Качуръ. Ваши упреки и обвиненія слишкомъ часто звучатъ для насъ лучше всякихъ похвалъ. Вы съ негодованіемъ восклицаете, указывая на Ѳому Качура: вотъ созданія вашей пропаганды! Да, господа, вотъ они, и мы имѣемъ всѣ основанія ими гордиться. Мы гордимся счастьемъ считать въ своихъ рядахъ человѣка, который, самъ плоть отъ плоти и кость отъ костей рабочаго народа, отозвался всѣмъ своимъ сердцемъ и умомъ на нашу постановку соціально-революціонной работы; человѣка, который считалъ высшимъ счастьемъ скрѣпить своимъ подвигомъ тотъ союзъ между трудовыми массами города и деревни, надъ созданіемъ котораго мы работаемъ и будемъ работать, не покладая рукъ...

Наша работа нелегка, мы это знаемъ. A priori мы можемъ сказать, что намъ придется дѣлать въ ней и промахи, и ошибки. И потому всякая серьезная критика можетъ быть для насъ только желательна. Она не принесетъ намъ ничего, кромѣ пользы, какъ въ томъ случаѣ, когда мы съ ней согласимся, и получимъ возможность впредь избѣгать незамѣченныхъ нами ранѣе ошибокъ,—такъ и въ томъ случаѣ, когда мы съ ней не согласимся и только еще болѣе сознательно укрѣпимся на прежнихъ позиціяхъ.

Что же касается до мелкихъ и недобросовѣстныхъ нападокъ, до тѣхъ озлобленныхъ придирокъ, которымъ усиленно подвергается наша партія, несмотря на ея недавнее существованіе, то намъ, быть можетъ, еще не разъ придется отметать ихъ съ дороги, какъ отметаютъ всякій попадающій подъ ноги соръ. Но много времени и силъ посвящать этому мы не имѣемъ ни надобности, ни охоты, и въ большинствѣ случаевъ мы предпочтемъ проходить мимо нихъ, памятуя слова великаго флорентинца, которыя Марксъ избралъ своимъ девизомъ:

Segui il tuo corso e lascia dir le genti.

(Иди своимъ путемъ, и пусть люди говорятъ, что имъ угодно).

ИЗЪ ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ.

Въ предыдущемъ № «Р. Р.» мы говорили о безстрашныхъ представителяхъ реакціонной мысли, не останавливающихся ни передъ какими выводами, доводящихъ до логическаго конца свои соціальныя тенденціи. Этимъ логическимъ концомъ ихъ стремленій является своеобразная «соціальная монархія» на древне-московскій ладъ: возрожденіе помѣстной системы, служилаго землевладѣнія; возстановленіе «патріархальнаго быта», гдѣ у крестьянина будетъ «свой баринъ», а у помѣщика «свои рабочіе»; установленіе такихъ же патріархальныхъ отношеній въ сферѣ промышленности при помощи обществъ взаимопомощи, гдѣ рабочіе братаются со шпіонами, полиціей, попами и хозяевами; при помощи рабочихъ книжекъ, похвальныхъ листовъ за благонравіе и кротость, государственныхъ пенсій для «прирученныхъ» рабочихъ и рабочихъ домовъ на англійскій манеръ—для строптивыхъ. А на вершинѣ этой пирамиды—всероссійскій царь-богдыханъ съ неограниченной властью надъ животишками и надъ имуществомъ своихъ подданныхъ, единый верховный собственникъ всей земли, раздающій ее въ награду своимъ «слугамъ вѣрнымъ», прогорѣвшимъ дворянамъ. Да, вѣдь, это-же крѣпостное право? Да, вѣдь, нужна настоящая революція, чтобы осуществить всѣ эти вожделѣнія? Ну, да, революція,—невозмутимо спокойно отвѣчаютъ реакціонные мыслители; но революція сверху, революція спасительная... для насъ, прогорѣвшихъ дворянъ.

Но, увы!—такая цѣльность и послѣдовательность мысли давно перестала быть удѣломъ нашихъ государственныхъ мужей, нашихъ правителей. Ихъ тенденціи тѣ-же. Они тоже не прочь возстановить крѣпостное право, насажать «на каждыхъ 5 верстахъ начальниковъ», обязанныхъ «быть праздными», создать «крѣпкую, сильную власть», «упростить порядокъ ея дѣйствія», покончить съ земствомъ, придушить «растлѣнную печать», превратить университеты въ школы кантонистовъ... Все это они очень хотѣли бы сдѣлать, но какъ нибудь тихо, незамѣтно, не сразу, а по частямъ, такъ чтобы никто и не замѣтилъ... Къ крутымъ «революціоннымъ» мѣрамъ они не склонны, они ихъ боятся. О, времена! о, нравы! Министры самодержавнаго царя—и вынуждены хитрить, политиканить. Неугодно-ли послушать г. Плеве? Съ одной стороны, онъ толкуетъ объ «усиленіи распорядительной власти на мѣстахъ», объ «упрощеніи порядка ея дѣйствія»; съ другой — о «болѣе правильномъ сочетаніи дѣятельности административной и общественной». Поди-ка, пойми, что кроется подъ этимъ «сочетаніемъ»: можетъ быть, проектъ Нилуса, а можетъ быть—хе, хе!—и конституція! Но слушайте дальше. «Превыше всѣхъ заботъ нашего времени являются заботы объ упорядоченіи крестьянскаго дѣла со всѣми привходящими сложными вопросами сельскаго быта. *Было бы легкомысленнымъ самомнѣніемъ полагать, что съ этими вопросами министерство вн. дѣлъ можетъ справиться своими силами*». Слушаютъ эти рѣчи наши общественные дѣятели изъ либераловъ, потираютъ руки и шепчутъ про себя: ну, ужъ теперь-то призоветъ! Вы слышали: легкомысленное самомнѣніе!... Чуть-чуть не «безсмысленныя мечтанія», но уже по другому адресу...

И призываетъ! Въ коммиссію по пересмотру город. положенія въ примѣненіи къ Петербургу Плеве не поколебался призвать не только всѣхъ бывшихъ и теперешняго городскихъ головъ Петербурга, но и такого «нераскаяннаго» либерала, какъ М. Стасюлевичъ. Плеве зналъ, что дѣлалъ: коммиссія согласилась почти со всѣми положеніями проекта, составленнаго въ министерствѣ, даже съ законодательнымъ опредѣленіемъ жалованья городскому головѣ и его двумъ товарищамъ. Коммиссія не рѣшилась возражать даже противъ права градоначальника не утверждать любое постановленіе думы, какъ несоотвѣтствующее общимъ госуд. пользамъ и нуждамъ или явно нарушающее интересы мѣстнаго населенія,—право, вызывавшее постоянно справедливое негодованіе всѣхъ друзей самоуправленія.

Свой либерализмъ коммиссія проявила въ томъ, что высказалась за «привлеченіе въ составъ городск. избирателей плательщиковъ госуд. квартирнаго налога, уплачивающихъ его въ размѣрѣ *не менѣе 30 р. въ годъ!*» — т. е. нанимающихъ тысячныя квартиры и проживающихъ въ годъ не менѣе 6 тыс. рублей. Да и какъ устоять либералу передъ любезностью его высокопр—ства, сіяющаго улыбкой и многочисленными звѣздами?

Еще любопытнѣе другой опытъ «сочетанія дѣятельности административной и общественной». Правительство издало 12 іюня 1902 г. новый ветеринарно-санитарный законъ, который «согласовалъ» дѣятельность земскихъ и правительственныхъ органовъ по борьбѣ съ эпизоотіями на тотъ же ладъ, какъ это дѣлали покойной памяти медицинскій уставъ и наказъ о начальныхъ училищахъ: роль земства съуживалась, дѣлалась подчиненной, роль администраціи расширялась. По заявленію многихъ ветеринарныхъ врачей, законъ совершенно не считался съ ихъ достоинствомъ, ставилъ ихъ въ распоряженіе чиновниковъ и оставлялъ за ними два права: «немедленно являться» по требованію начальства и «безотлагательно рапортовать». Новый законъ до крайности усложнялъ канцелярскую переписку, такъ что, въ случаѣ появленія эпизоотіи, разныя учрежденія должны обмѣняться, по разсчету одного ветеринара, 35 бумагами, прежде чѣмъ можно будетъ принять мѣры по ея прекращенію. Законъ понижалъ вознагражденіе за убитыхъ ветеринарнымъ надзоромъ животныхъ до $^3/_4$ оцѣнки, тогда какъ до сихъ поръ земства выплачивали полную сумму оцѣнки и т. д. По всѣмъ этимъ основаніямъ, новый законъ былъ встрѣченъ земствами очень враждебно. Многія земства возбудили ходатайство о его пересмотрѣ; тоже сдѣлали ветеринарный съѣздъ въ Петербургѣ и многія сельскохозяйственныя общества.

Натискъ на земство сдѣланъ, какъ онъ былъ сдѣланъ и на петербургское город. самоуправленіе. Земство изъ наступательной переведено въ оборонительную позицію. На этомъ психологическомъ моментѣ разыгрывается такая сцена. Вызываются по телеграфу въ Петербургъ нѣкоторые земскіе дѣятели для совѣщанія по ветеринарному вопросу. Между ними вызывается и членъ сарат. губ. зем. управы, С. В. Киндяковъ. Телеграмма получается во время земскаго собранія, на которомъ обнаружилось блестящее непониманіе Киндяковымъ докладовъ по его собственному ветеринарному отдѣленію,—лучшая рекомендація для приглашенія въ Петербургъ въ роли «свѣдущаго человѣка». Собраніе сначала будируетъ: министръ вызываетъ не представителя отъ земства, а С. В. Киндякова; ну, и пусть ѣдетъ. А проѣздъ пусть оплачиваетъ тотъ, кому Киндяковъ нуженъ. Киндяковъ же и не можетъ быть земскимъ представителемъ, такъ какъ по многимъ важнымъ вопросамъ онъ расходится съ собраніемъ.—Но это только вначалѣ. На другой день собраніе не устояло: вѣдь, какъ никакъ, сами его в—ство вызываютъ. Киндяковъ ѣдетъ на половину земскимъ представителемъ, «по назначенію», — особая порода

гермафродитовъ, водящаяся только въ Россійской «пущѣ». Черезъ нѣсколько дней отъ Киндякова восхищенная телеграмма: министръ заинтересовывается! Еще черезъ нѣсколько дней еще болѣе восторженная: есть надежда!... И вотъ, скоро земцы будутъ праздновать побѣду по тому поводу, что ихъ сократятъ не такъ сильно, какъ предполагалось въ законѣ. А конституція? А всероссійское земство? Ну, гдѣ ужъ тутъ думать о конституціи! Мы будемъ бить въ бубны и литавры, и попятившись передъ натискомъ администраціи. — Вотъ что значитъ ловко созданный психологическій моментъ.

Да, наши либералы изъ земцевъ и дворянъ не умѣютъ говорить съ министрами. Блескъ расшитыхъ мундировъ и сіяніе звѣздъ имѣютъ больше обаянія надъ ихъ душами, чѣмъ идея самодержавнаго народа.

До сихъ поръ у насъ рѣчь шла о формѣ «сочетанія дѣятельности административной и общественной», наиболѣе излюбленной Плеве,—о совѣщаніяхъ подъ предсѣдательствомъ самого министра или его товарища изъ чиновниковъ и лицъ, спеціально приглашенныхъ, на «служебный и политическій тактъ» которыхъ Плеве вполнѣ надѣется. И сколько такихъ совѣщаній предстоитъ впереди! Совѣщанія по реформѣ губернскихъ учрежденій, по продовольственному вопросу, наконецъ, по вопросу, стоящему «превыше всѣхъ заботъ нашего времени»,—по крестьянскому... И всюду нужны будутъ свѣдущіе люди, «знатоки»,—есть гдѣ показать себя людямъ съ тактомъ.

Но это только одна изъ формъ «сочетанія». Каждый правительственный оракулъ имѣетъ свою «схему взаимодѣйствія правительства и общественныхъ силъ»: у Витте своя, у Ванновскаго своя. А бѣдному Плеве, пришедшему на смѣну прежнимъ оракуламъ, приходится до сихъ поръ расхлебывать кашу, заваренную тѣми. О схемѣ Витте, о пресловутыхъ сельскохозяйственныхъ комитетахъ, о тѣхъ заботахъ и огорченіяхъ, которыя они доставили Плеве, достаточно извѣстно. Но такъ-ли, сякъ-ли—Плеве справился съ ними. Далъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства инструкціи, показалъ примѣръ на Суджанскомъ и Воронежскомъ комитетахъ, — и все пошло, какъ по маслу. Губернаторы и предводители оказались понятливыми учениками. Вѣжливые изъ нихъ «деликатно» напоминали, что «тактъ» и «служебное положеніе» членовъ комитета должны гарантировать «спокойное, объективное отношеніе къ дѣлу». Менѣе вѣжливые закрыли двери комитетовъ передъ носомъ публики и представителей печати и завели и въ нихъ чисто канцелярскіе порядки (Самарскій, Нижегородскій, Таврическій и др). Бурбоны грубо наложили свое veto на цѣлый рядъ вопросовъ и свели занятія комитетовъ къ обсужденію мелочныхъ техническихъ вопросовъ оффиціальной программы. Только въ немногихъ комитетахъ это повело къ острымъ столкновеніямъ членовъ комитета съ предсѣдателемъ-губернаторомъ (въ Тамбовскомъ и Тверскомъ губ. к—тахъ *). Чаще члены покорно подчинялись самодурству губернаторовъ и, самое большее, протестовали противъ такого веденія дѣла своимъ абсентеизмомъ, молчаливымъ уклоненіемъ отъ занятій въ комитетахъ (Тульскій, Черниговскій). Наши либералы пасуютъ даже передъ губернаторами, не только передъ министрами.

Какъ ни мало чувство собственнаго достоинства въ представителяхъ нашего либеральнаго, просвѣщеннаго общества — сельско-хозяйственные комитеты, эти «неккеровскіе генеральные штаты», по выраженію Нилуса, захватывали такую массу лицъ, что не всегда оказывалось возможнымъ гарантировать «политическій тактъ» этихъ собраній, какъ его понимаетъ Плеве. Это скомпрометировало «схему» Витте, какъ раньше была скомпрометирована «схема» ген. Ванновскаго.

Всѣ мы думали, что система Ванновскаго давнымъ давно умерла. И вдругъ оказывается — нѣтъ: живъ курилка, не умеръ! Всѣ думали, что Зенгеръ призванъ потопить въ скукѣ вопросы высшаго и средняго образованія, слишкомъ рѣзко выдвинутые студенческими волненіями и не разрѣшенные сантиментально-фельдфебельскими пріемами «сердечнаго попеченія». Призванный къ жизни минутнымъ настроеніемъ «бѣднаго прапорщика армейскаго», Николая II, напуганнаго весенними манифестаціями 1901 г.,—ген. Ванновскій пустилъ въ обращеніе нѣсколько красивыхъ сантиментальныхъ фразъ, написалъ нѣсколько приказовъ, призвалъ и оборвалъ общество, расправился по военному съ классиками, водворилъ въ университеты свободу подъ надзоръ предупреждающій и пресѣкающій и, не разрѣшивъ неразрѣшимыхъ для самодержавія вопросовъ, уступилъ свое мѣсто Зенгеру. Историческимъ назначеніемъ Зенгера было замазать крикливые тоны «сердечнаго попеченія» сѣрой, однообразной краской канцелярской скуки и жалкой посредственности, взять всѣ вопросы измoромъ... И вдругъ опять «схема» Ванновскаго. Это чудесное возстаніе изъ мертвыхъ свершилось въ Москвѣ, на учительскомъ съѣздѣ. Вотъ что мы узнаемъ изъ компетентныхъ устъ попечителя округа Некрасова. Прежде всего онъ называетъ задачи съѣзда «небывалыми». «Новыя правила съѣзда... были задуманы въ духѣ взглядовъ бывш. мин. П. А. Ванновскаго, намѣтившаго схему взаимодѣйствія правительства и общественныхъ силъ. Согласно этой схемѣ представителямъ всѣхъ общественныхъ силъ предоставляется возможность обсудить 11 важныхъ вопросовъ программы съѣзда, относящихся къ положенію и быту учителя». Работы съѣзда должны происходить при «широко открытыхъ дверяхъ» и «самой широкой гласности». «Еслибы пожелали проникнуть на съѣздъ элементы отрицательные, то они не встрѣтили бы противодѣйствія, лишь бы касались вопросовъ въ предѣлахъ установленныхъ 11 пунктовъ». Но на этомъ оригинальномъ съѣздѣ все широко: не только «широко» открыты двери и «широка» гласность, но и «широки полномочія наблюдателей съѣзда», которые должны были «втиснуть» занятія съѣзда «въ русло поставленныхъ задачъ». Обыкновенный съѣздъ самъ организуетъ свои занятія, избираетъ предсѣдателей, бюро и т. дал. Съѣздъ—«взаимодѣйствіе», съѣздъ—«единеніе правительства и общественныхъ силъ» имѣлъ распорядительный комитетъ, заранѣе назначенный попечителемъ округа и только пополненный избранными съѣздомъ лицами. Съѣздъ раздѣлялся на 4 секціи, и каждая секція имѣла избраннаго предсѣдателя и наблюдателя «предупреждающаго»—по назначенію. Наблюдатели «пресѣкающіе», необходимое звено всякаго «взаимодѣйствія» и «единенія» и по «схемѣ» Ванновскаго, и по «схемѣ» Зубатова,—присутствовали неоффиціально... Отношенія властей избранныхъ и назначенныхъ характеризуются такимъ фактомъ. На одномъ засѣданіи возбуждается вопросъ о необходимости «избрать особую коммиссію въ помощь комитету (распорядительному) для болѣе правильнаго распредѣленія докладовъ и вопросовъ по секціямъ». Наблюдатель съѣзда, усмотрѣвъ въ этомъ выраженіе недовѣрія къ назначенному комитету, предложилъ предсѣдателю остановить говорившаго оратора, такъ какъ-де возбуждаемый вопросъ не можетъ подлежать обсужденію секціи,—что и было исполнено предсѣдателемъ. Послѣ этого около половины членовъ оставили залу засѣданія. Итакъ, избранный предсѣдатель—это

---

*) Мы получили копію мотивированнаго отказа 14 членовъ Тверск. губ. к—та отъ участія въ трудахъ комитета; подписали его: И. И. Петрункевичъ, В. Д. фонъ-Дервизъ, Н. А. Балавинскій, А. С. Юрловъ, В. А. Пуликовскій, М. И. Петрункевичъ, С. А. Мясниковъ, С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, Н. А. Калитѣевскій, Н. А. Трубниковъ, В. А. Безобразовъ, М. А. Потемкинъ, Н. К. Милюковъ, баронъ И. С. Вревскій.—Отказъ этотъ мотивируется въ заявленіи такимъ образомъ: Ваше сіятельство поручили избранному вами лицу составленіе свода заключеній уѣздныхъ комитетовъ, а затѣмъ при открытіи комитета объявили, что сводъ этотъ и предлагается для обсужденія комитета, при чемъ все, что не вошло въ сводъ, хотя бы и имѣло мѣсто въ постановленіяхъ уѣздныхъ комитетовъ, не подлежитъ обсужденію. Между тѣмъ многими изъ насъ было немедленно обращено вниманіе вашего сіятельства на всю неполноту свода, на многіе и существенные пропуски постановленій по уѣздамъ: Весьегонскому, Бѣжецкому, Старицкому, Корчевскому, особенно по Новоторжскому уѣзду; было указано на субъективность сдѣланныхъ извлеченій и на полное отсутствіе указаній, какія явленія и какія мѣры по мнѣнію уѣздныхъ комитетовъ имѣютъ существенное и важное значеніе и какія имѣютъ значеніе второстепенное и третьестепенное. Словомъ, мы обращали ваше вниманіе на невозможность на основаніи сдѣланнаго свода правильной оцѣнки тѣхъ показаній, которыя дали въ уѣздныхъ комитетахъ мѣстные люди. Въ виду этого было предложено нами ознакомиться въ подлинникахъ съ тѣми постановленіями комитетовъ, которыя объединены въ форму опредѣленныхъ заключеній, остальныя же передать для разсмотрѣнія особой коммиссіи, которая бы и внесла свои заключенія на обсужденіе губернскаго комитета. Первую же часть этого предложенія вы отвергли безусловно, относительно же коммиссіи вы изъявили согласіе, но подъ условіемъ, что послѣдняя не войдетъ въ разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ, которые не включены въ сводъ по своему общегосударственному значенію, а такъ какъ послѣднее представляется понятіемъ въ высшей степени неопредѣленнымъ, тѣмъ болѣе, что самая задача, возложенная на комитеты о нуждахъ сельской промышленности, имѣетъ значеніе именно общегосударственное, то и роль коммиссіи представлялась совершенно безполезною, такъ какъ нужды сельской промышленности тѣсно связаны съ нуждами народнаго образованія, правового положенія крестьянъ, финансовой политики, положенія мѣстнаго самоуправленія и проч.

очетная кукла, манекенъ въ рукахъ наблюдателя, символъ усскаго самодержавія.

Съѣздъ состоялъ изъ представителей 74 обществъ взаимопомощи учащихъ, изъ болѣе, чѣмъ 600 членовъ. Тутъ люди съѣхались изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи: изъ Польши и Сибири, съ Кавказа и Прибалтійскаго края, — народъ больше демократическій, учителя сельскихъ школъ. Значительная часть изъ нихъ была очень далека отъ просвѣщенныхъ понятій предводителей дворянства, владѣющихъ въ совершенствѣ «служебнымъ и политическимъ тактомъ». Немудрено, что они попросту, демократически, безъ всякаго «такта» освистали попечителя округа Некрасова, когда онъ вздумалъ расхваливать передъ ними прелести «схемы единенія» Ванновскаго. Наблюдателямъ и избраннымъ предсѣдателямъ пришлось не мало повозиться съ этимъ демократическимъ собраніемъ, чуткимъ (въ массѣ) къ своимъ правамъ и своему достоинству, чтобы «втиснуть» его въ рамки устава. Въ борьбѣ съ этими рамками учителя проявили много чисто демократическаго упорства и настойчивости. Они продолжали говорить, когда ихъ останавливали; слушатели возмущались, кричали, требовали свободы слова, демонстративно удалялись. Хорошій урокъ дала нашимъ мягкотѣлымъ либераламъ I секція. Когда распорядительный комитетъ призналъ возможнымъ допустить на обсужденіе секціи только 14 изъ 32 тезисовъ доклада о правовомъ положеніи учащихъ, то секція рѣшила *не обсуждать доклада въ исковерканномъ видѣ*.. Это отвращеніе ко всякому стѣсненію, къ бѣганью на кордѣ въ узко очерченномъ кругѣ, совершенно чуждо нашимъ либераламъ, столь богатымъ «политическимъ тактомъ». Они съ восхищеніемъ предаются этому занятію, отъ котораго съ негодованіемъ отвернулись сельскіе учителя.

Намъ хочется сказать нѣсколько словъ по поводу доклада коммиссіи о правовомъ положеніи учащихъ. Коммиссія, работавшая, очевидно, безъ наблюдателя предупреждающаго, коснулась всѣхъ сторонъ жалкаго, безправнаго положенія сельскаго учителя, слишкомъ извѣстнаго, чтобы о немъ распространяться. Коммиссія пожелала оградить его личность отъ опутавшаго ее произвола и сыска. Въ своихъ положеніяхъ она высказала пожеланія, чтобы съ инспекціи и съ учительскихъ совѣтовъ были сняты полицейскія функціи надзора за политической и нравственной благонадежностью учащихъ; чтобы дѣло начальнаго народнаго образованія было передано всецѣло въ руки земскихъ и городскихъ учрежденій, съ устраненіемъ возможности административнаго вмѣшательства; чтобы школы были освобождены отъ вліянія земскихъ начальниковъ; чтобы священники и попечители были устранены отъ надзора за учителями въ политическомъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ; чтобы указанія на политическую и нравственную неблагонадежность учителей подвергались строгой коллегіальной провѣркѣ съ предоставленіемъ учителямъ возможности давать объясненія; чтобы при увольненіи обвиненія учителей въ политической неблагонадежности являлись достаточно обоснованными подлежащимъ вѣдомствомъ; чтобы увольненія учителей производились лишь по суду; и т. д., и т. д.

Когда мы разбираемъ хитроумные узоры нашихъ просвѣщенныхъ либераловъ, при помощи которыхъ они стараются примирить любезный имъ «правовой порядокъ» съ самодержавіемъ, свободу съ произволомъ,—мы чувствуемъ или негодованіе, или желаніе смѣяться. Но когда мы видимъ передъ собой сельскихъ учителей, съѣхавшихся въ Москву изъ разныхъ захолустныхъ угловъ необъятной Россіи, принесшихъ сюда, въ собраніе товарищей, свои нужды и печали, свою неприкрытую бѣдность и необезпеченность, свое безправіе и униженіе; когда мы присутствуемъ при ихъ судорожныхъ усиліяхъ разыскать гарантіи своей личности, своего человѣческаго достоинства и независимости,—мы испытываемъ мучительно тяжелое чувство, точно передъ нами бьется безпомощно о прутья желѣзной клѣтки человѣкъ съ связанными руками и ногами въ поискахъ выхода. Всѣ многочисленныя мѣры, которыя придумали учителя для обезпеченія своей независимости и своего достоинства, всѣ эти попытки создать правовыя гарантіи для учителей въ мірѣ всеобщаго произвола и безправія, — всѣ онѣ утопія изъ утопій, всѣ онѣ совершенно несовмѣстимы съ самодержавіемъ. А попытки упорядочить самый правительственный произволъ, подчинить его хоть-ли не контролю товарищей-учителей представляютъ при томъ и вредную утопію, грѣхопаденіе, непростительное для человѣка, стремящагося къ свободѣ. Порядочный человѣкъ, какого бы онъ образа мыслей ни былъ, не можетъ принять никакого участія въ обсужденіи вопроса о политической благонадежности или неблагонадежности другого человѣка. Онъ не можетъ признать и права на существованіе за самымъ понятіемъ неблагонадежности въ его современномъ видѣ. Всякія попытки упорядочить произволъ, помимо ихъ внутренней логической противорѣчивости, еще и нравственно возмутительны. Но, повторяемъ, мы не чувствуемъ возмущенія противъ учителей, не искушенныхъ въ политикѣ и политическихъ теоріяхъ, сбитыхъ съ толку всей нашей либеральной прессой и либеральными руководителями...

Всѣ эти аберраціи мысли и чувства—неизбѣжное слѣдствіе той почвы «взаимодѣйствія и единенія съ правительствомъ», на которой естественно происходили всѣ обсужденія на съѣздѣ. Какова бы ни была «схема» единенія, взаимодѣйствія или сочетанія: Плеве, Витте или Ванновскаго,—всякій человѣкъ, который принимаетъ ее, принимаетъ тѣмъ самымъ принципъ самодержавія. Единственное, что можно дѣлать на подобныхъ совѣщаніяхъ, это — выяснять общественныя потребности и ихъ непримиримость съ самодержавіемъ, черезъ окно этихъ совѣщаній говорить народу, но не пускаться въ сочинительство проектовъ, которое только усыпляетъ общественную мысль, уводитъ ее съ прямой дороги въ безвыходный лабиринтъ противорѣчій. Полный отказъ самодержавію въ довѣріи — вотъ что нужно Россіи, вотъ что можетъ приблизить ее къ плодотворнымъ реформамъ, къ революціи.

РУССКАЯ ПОЛИТИКА ГРАБЕЖА И РАЗВРАТА ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

(Письмо изъ Финляндіи).

Преступная политика петербургской бюрократіи противъ Финляндіи продолжаетъ безнаказанно свои безстыдныя оргіи въ этомъ многострадальномъ краѣ. Извѣстно, что прошлою осенью изданы были—не въ порядкѣ законодательномъ—единовластные декреты, касающіеся, между прочимъ, «порядка удаленія отъ службы» должностныхъ лицъ какъ административнаго, такъ и судебнаго вѣдомствъ, по полному произволу генералъ губернатора и К°. При этомъ бюрократія старалась также тщательно охранить себя отъ всякаго рода правовыхъ послѣдствій за служебныя преступленія изданіемъ «всемилостивѣйшаго» постановленія о томъ, что ни одинъ чиновникъ —отъ генералъ-губернатора вплоть до полицейскаго—не можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности за совершенныя имъ преступленія безъ разрѣшенія его «начальства». Намъ нечего и говорить, что всѣ эти ультра-реакціонные декреты означаютъ ничто иное, какъ насильственную отмѣну наисущественныхъ гарантій самостоятельности судовъ, оффиціальной и личной свободы. Всѣ они составляютъ новый «юридическій грабежъ», коренное нарушеніе элементарныхъ правъ финскаго народа, установленныхъ въ основныхъ законахъ и гарантированныхъ монаршими клятвенными обѣтами. Такъ, напр., на основаніи Акта Соединенія и Безопасности 1789 г., всѣ судьи, а также всѣ государственные чиновники, не имѣющіе достоинства довѣренной особы, не могутъ быть смѣщены съ должности иначе, какъ по предварительному законному слѣдствію и суду.

Особымъ отношеніемъ г. Плеве отъ 27 авг. (9 сент.) декрету о «порядкѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія за служебныя преступленія», къ тому же, дана сила обратнаго дѣйствія, съ спеціальною цѣлью выручить незаконнаго губернатора Кайгородова и его сподвижниковъ—полицейскихъ — отъ тѣхъ жалобъ, которыя масса пострадавшихъ отъ казачьихъ насилій 18 минувшаго апрѣля гражданъ подали въ аппеляціонный судъ—въ Абоскій гофгерихтъ.

Одновременно, для запугиванія гофгерихтовъ, имъ дана угроза въ видѣ административнаго, слѣдовательно, противозаконнаго удаленія отъ должности по три старшихъ члена всѣхъ 3 гофгерихтовъ страны за отвѣтъ сенату, показывающій, что гофгерихты считаютъ новый уставъ о воинской повинности незаконнымъ, а потому и не обязательнымъ. Несмотря на то, гофгерихты остались вѣрными закону, своему долгу и совѣсти. Не смущаясь упомянутыми незаконными указами, Абоскій гофгерихтъ занялся разсмотрѣніемъ упомянутыхъ жалобъ противъ Кайгородова и въ началѣ февраля послалъ Гельсингфорскому городскому суду (rådsturätt) предписаніе произвести слѣдствіе по этому дѣлу и выслушать свидѣтелей. Городской судъ назначилъ опросъ свидѣтелей на 26 и 27 февраля, призывая въ судъ обѣ стороны и мно-

жество свидѣтелей. Видя, что судьи не намѣрены подчиниться внѣшнему давленію и приказамъ, Бобриковъ съ сенатомъ и фонъ Плеве засуетились.

23 февраля н. ст. Бобриковъ получилъ отъ г. Плеве слѣдующую телеграмму: № 820. Принята 10 II 03. Государю Императору 10/23 февраля благоугодно было отмѣнить всѣ распоряженія, послѣдовавшія по дѣламъ о должностныхъ преступленіяхъ въ нарушеніе Высочайшихъ постановленій и повелѣнія отъ 1/14 августа 1902 г. и поручить генералъ-губернатору и сенату принять всѣ зависящія мѣры къ недопущенію какихъ-либо отъ сихъ постановленій и повелѣнія отступленій. Министръ Статсъ Секретарь Плеве.

Генералъ Бобриковъ, съ своей стороны, отправилъ въ сенатъ такого рода отношеніе:

Финляндскій Генералъ Губернаторъ въ Гельсингфорсѣ. 11/24 февраля 1903. № 1139. Въ Императорскій Финляндскій Сенатъ.

Препровождаю при семъ въ Сенатъ, для надлежащаго исполненія, телеграмму Министра Статсъ Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго отъ 10/23 сего февраля о Высочайшемъ повелѣніи объ отмѣнѣ всѣхъ послѣдовавшихъ, въ нарушеніе закона 1/14 августа 1902 года, распоряженій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ о должностныхъ преступленіяхъ и о принятіи мною, совмѣстно съ Сенатомъ, мѣръ къ недопущенію нарушеній Высочайшихъ по сему повелѣній. Во исполненіе таковой Монаршей воли съ своей стороны признавалъ-бы необходимымъ: 1) безотлагательно же поставить о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи въ извѣстность всѣ судебныя установленія и губернаторовъ въ Финляндіи, 2) объявить о семъ въ оффиціальныхъ газетахъ края и 3) предписать губернскимъ правленіямъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ недопущенію отступленій отъ изъясненной Высочайшей воли, обращаясь въ необходимыхъ случаяхъ къ содѣйствію военнаго начальства. Къ сему присовокупляю, что для выигрыша во времени и въ видахъ недопущенія засѣданій Гельсингфорскаго ратгаузскаго суда, назначенныхъ на 13/26 и 14/27 сего февраля, мною даны соотвѣтствующія приказанія Нюландскому губернатору. Въ случаяхъ уклоненія подлежащихъ лицъ отъ своевременнаго исполненія распоряженія сената, въ предупрежденіе возможныхъ случайностей, полагалъ бы мѣрами полиціи закрыть входъ въ залъ засѣданій и вывѣсить объявленіе согласно прилагаемаго для того проекта. Генералъ-адъютантъ Бобриковъ. Директоръ канцеляріи генеральнаго штаба полковникъ Зейнъ.

Проектъ объявленія. — Симъ объявляется, что, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 10/23 февраля 1903 года, распоряженіемъ Генералъ-Губернатора и Императорскаго Финляндскаго Сената, назначенный по жалобамъ кандидата медицины Хофстрема, магистра философіи Тёрмана и другихъ лицъ на 13/26 и 14/27 сего февраля допросъ свидѣтелей отмѣненъ и засѣданія ратгаузскаго суда, какъ по этимъ, такъ и по другимъ однороднымъ съ нимъ дѣламъ и впредь допущены не будутъ. — Директоръ канцеляріи финл. ген. губ. генер. штаба полковникъ Зейнъ. Начальникъ отдѣленія Ганскау.

Сенатъ, съ лакейскою угодливостью, послалъ приказаніе въ томъ же духѣ городскому суду, а новый полиціймейстеръ, Карлстедтъ, расклеилъ копіи съ готоваго «проекта объявленія», за своей подписью, у входа ратуши. Одновременно прибыло извѣстіе, что 16 членовъ Абоскаго гофгерихта высочайше отставлены отъ службы, безъ слѣдуемой имъ по закону пенсіи... Такова месть правительства за вѣрность законамъ!

26 февраля въ 10 час. утра городской судъ явился въ ратушу, чтобы начать назначенный опросъ. У дверей, на лѣстницахъ и въ корридорахъ ратуши, по распоряженію Бобрикова и Кайгородова, мѣсто котораго должно бы быть на скамьѣ подсудимыхъ, были разставлены десятки полицейскихъ, препятствовавшихъ публикѣ войти въ помѣщеніе суда, причемъ одинъ изъ истцовъ г. Терманъ былъ, ни съ того, ни съ сего, съ нѣкоторыми другими насильственно отведенъ въ участокъ, гдѣ его продержали около двухъ часовъ. Членовъ суда впустили въ залъ, но когда дѣло объявлено начатымъ и служебный сторожъ сталъ вызывать стороны и свидѣтелей, оказалось, что полиція силой никого въ ратушу не впускаетъ. Суду осталось записать въ протоколъ протестъ и донести въ гофгерихтъ, что полиція силою преградила входъ сторонамъ и свидѣтелямъ, и что по такому поводу судъ принужденъ былъ отложить пока производство дѣла.

27 февраля та-же исторія возобновилась. Понятно, что такое насильственное посягательство на правосудіе должно было вызвать сильное раздраженіе во всей странѣ и, надѣемся, не оставитъ холоднымъ и весь остальной цивилизованный міръ.

Къ сказанному прибавимъ, что, при прочтеніи повелѣнія объ удаленіи отъ должности несмѣняемыхъ по закону членовъ гофгерихта, весь служащій составъ этого суда—за двумя исключеніями—подалъ тутъ же въ отставку, въ томъ числѣ даже сторожъ гофгерихта. —ко.

ЗА КУЛИСАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО МЕХАНИЗМА.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ И МИНИСТРЫ.

ЖУРНАЛЪ высочайше учрежденнаго совѣщанія по вопросу о мѣрахъ къ ограниченію правъ евреевъ на владѣніе недвижимою собственностью. 24 декабря 1902 года. Присутствовали: министръ земл. и гос. имущ. д. т. с. Ермоловъ, министръ вн. д. ст.-секр. Плеве, министръ фин. ст.секр. Витте, министръ юст. ст.-секр. Муравьевъ.

Предложивъ въ исполненіе высочайше утвержденнаго 22-го марта 1902 г. положенія комитета министровъ на обсужденіе совѣщанія выработанный по указаніямъ бывшаго министра внут. д. ег. Сипягина законопроектъ объ ограниченіи правъ евреевъ на недвижимыя имущества внѣ городовъ, мѣстечекъ и посадовъ, какъ въ чертѣ, такъ и внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, с.-с. Плеве просилъ гг. членовъ высказаться, какъ по существу проекта, такъ и по вопросу, не представится ли затруднительнымъ разсмотрѣніе нынѣ же въ государственномъ совѣтѣ составляющаго предметъ законопроекта частнаго вопроса о правахъ евреевъ по землевладѣнію безъ пересмотра одновременно и другихъ узаконеній о евреяхъ. Министръ финансовъ замѣтилъ, что обсуждаемый законопроектъ, стремящійся весьма глубоко и всесторонне обхватить всю дѣятельность евреевъ, соприкасающуюся съ сельскимъ хозяйствомъ, не можетъ не возбудить сомнѣній, какъ по существу, такъ и по своей редакціи, задача которой состоитъ въ проведеніи чрезвычайно точной и опредѣленной границы между запрещенными и дозволенными евреямъ занятіями. Такъ, напримѣръ, въ проектѣ неясно опредѣлено, оставляется-ли за евреями право покупки хлѣба на корню и лѣса на срубъ, аренды скота для удоя. Попытка проекта дать исчерпывающій перечень дозволенныхъ евреямъ сельско-хозяйственныхъ занятій не можетъ быть признана удачной; необходимость полученія разрѣшенія административной власти на покупку и аренду евреями недвижимой собственности внѣ городскихъ поселеній ставитъ осуществленіе гражданскихъ правъ въ зависимость отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ губернаторовъ, которые въ свою очередь, очевидно, будутъ либо руководствоваться своими личными взглядами на евреевъ вообще, либо полагаться главнымъ образомъ на данныя и заключенія, доставленныя мѣстною полиціею, получающею такимъ образомъ совсѣмъ не соотвѣтствующее ей значеніе. Наконецъ, существеннымъ недостаткомъ проекта является то, что пріобрѣтеніе евреями правъ на недвижимыя имущества и даже сохраненіе ими пріобрѣтенныхъ правъ ставится въ зависимость отъ признанія за ними права жительства въ мѣстѣ нахожденія имущества, между тѣмъ какъ самое это право, при настоящемъ положеніи законодательства и безпрерывныхъ колебаніяхъ практики пр. сената, находится внѣ сомнѣній лишь относительно евреевъ, поселившихся въ селахъ до высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г., евреевъ, получившихъ высшее образованіе, и отставныхъ нижнихъ чиновъ прежняго набора, т. е. лицъ, сравнительно мало участвующихъ въ торгово-промышленной жизни страны; права по жительству всѣхъ остальныхъ евреевъ привилегированныхъ категорій и, въ частности, купцовъ, т. е. тѣхъ именно торгово-промышленныхъ людей, для которыхъ самъ проектъ устанавливаетъ льготы, не опредѣлены въ законѣ съ надлежащею ясностью; со стороны же прав. сената предпринимаются въ послѣднее время попытки къ ограниченію правъ даже приписанныхъ во внутреннихъ губерніяхъ евреевъ купцовъ 1-ой гильдіи. Поэтому начинать пересмотръ законодательства о евреяхъ можно только съ кореннаго вопроса: кому и какія слѣдуетъ предоставить права по жительству.

Переходя къ существу проекта, с.-с. Витте заявилъ, что ни неправильное, по мнѣнію составителя проекта, толкованіе судебными мѣстами закона о правахъ евреевъ по пріобрѣтенію недвижимостей внѣ черты ихъ осѣдлости, ни соображенія о необходимости охраны дворянскаго землевладѣнія не могутъ служить достаточнымъ мотивомъ для изданія проектированнаго закона, который своими тяжелыми ограниченіями правъ евреевъ, несомнѣнно, нанесетъ крупный экономическій вредъ многимъ милліонамъ подданныхъ русскаго государства не только іудейскаго, но и христіанскаго исповѣданія, и также будетъ имѣть и неблагопріятныя политическія послѣдствія, усиливъ недовольство задѣваемыхъ имъ обширныхъ слоевъ населенія, особенно въ виду того, что онъ не останавливается даже передъ пораженіемъ пріобрѣтенныхъ евреями на законномъ основаніи правъ на недвижимыя имущества. По мнѣнію министра фин., въ исполненіе высочайшихъ резолюцій, положенныхъ на всеподданнѣйшихъ отчетахъ Смоленскаго, Псковскаго и Новгородскаго губернаторовъ, слѣдуетъ категорически запретить евреямъ пріобрѣтеніе впредь недвижимыхъ имуществъ внѣ городскихъ поселеній во внутреннихъ губерніяхъ, отнюдь не касаясь пріобрѣтенныхъ ими правъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить вопросъ о пересмотрѣ временныхъ правилъ 3 мая 1882 года, коими права евреевъ настолько стѣснены въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, что самое стремленіе ихъ за черту должно быть признано въ извѣстной степени послѣдствіемъ этихъ стѣсненій.

Министръ земл. и гос. им., находя, что проектъ, широко охватывающій весь вопросъ о правахъ евреевъ на недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній не вытекаетъ въ этомъ объемѣ изъ существа высочайшихъ отмѣтокъ, выразилъ, что всѣ ограничительныя противъ евреевъ мѣры должны быть проектируемы съ крайнею осмотрительностью, такъ какъ обыкновенно отражаются вредно и на интересахъ христіанскаго населенія. Важнѣйшая задача правительства—установить по отношенію къ еврейскому вопросу въ законодательномъ порядкѣ твердыя и опредѣленныя начала и тѣмъ устранить почву для противорѣчивыхъ толкованій пр. сената, вносящихъ смуту въ умы и мѣшающихъ послѣдовательному развитію правительственныхъ мѣропріятій. Впредь же до кореннаго пересмотра законодательства, слѣдуетъ ограничиться воспрещеніемъ евреямъ пріобрѣтенія земли внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, тѣмъ болѣе, что перечневое опредѣленіе въ законѣ запрещенныхъ и дозволенныхъ евреямъ хозяйственныхъ занятій невозможно, и система разрѣшеній административной власти на покупку и аренду участковъ земли съ извѣстными цѣлями отнюдь не обезпечиваетъ соблюденіе лицами, пріобрѣвшими землю, тѣхъ условій, на которыхъ имъ разрѣшено пріобрѣтеніе.

Министръ юст., присоединяясь въ общемъ къ сдѣланнымъ уже противъ проекта возраженіямъ, нашелъ его слишкомъ широкимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно опредѣленнымъ и вдающимся въ излишнія подробности, въ особенности же неудачнымъ въ той его части, которою пріобрѣтеніе евреями собственности и другихъ правъ на недвижимыя имущества ставится въ зависимость отъ административнаго разрѣшенія. По смыслу высочайшихъ резолюцій на всеподданнѣйшихъ отчетахъ Смоленскаго, Псковскаго и Новгородскаго губернаторовъ слѣдуетъ ограничиться воспрещеніемъ всѣмъ безусловно евреямъ новаго пріобрѣтенія недвижимой собственности въ сельской мѣстности внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, при чемъ мѣру эту, какъ принимаемую временно впредь до пересмотра законодательства о евреяхъ, представить на высочайшее утвержденіе черезъ комитетъ министровъ.

Министръ внутрен. дѣлъ, сомнѣваясь въ приносимой евреями нашему отечеству экономической пользѣ, высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое убѣжденіе въ томъ, что дѣятельностью евреевъ во всѣ сферы нашего государственнаго и общественнаго быта вносятся начала, съ нимъ несовмѣстимыя, а потому и вредныя. Не будучи поэтому сторонникомъ дарованія евреямъ льготъ, статсъ-секретарь Плеве полагаетъ однако, что въ выборѣ ограничительныхъ противъ евреевъ мѣръ необходима чрезвычайная осторожность и предусмотрительность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ этими мѣрами создаются въ государственной жизни новыя неудобства.

Такъ, напримѣръ, ограничительныя правила 3 мая 1882 г., изданныя для черты еврейской осѣдлости, привели къ тому, что еврейское населеніе, скученное въ городахъ, не имѣетъ достаточныхъ заработковъ; обѣднѣвшіе до нищеты евреи, живущіе въ антисанитарныхъ условіяхъ, представляютъ опасность для общественнаго здоровья и порядка, ростущая же безъ призора еврейская молодежь является матеріаломъ, всегда готовымъ для воспріятія революціонной пропаганды и участія въ движеніяхъ противоправительственнаго характера. Новыя ограничительныя мѣры могутъ еще ухудшить это положеніе, между тѣмъ какъ ожидаемые практическіе ихъ результаты, при умѣніи евреевъ обходить направленные не въ ихъ пользу законы, могутъ и не наступить съ должной быстротой. Въ виду этихъ соображеній, м. в. д., вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію о несвоевременности изданія нынѣ же прямого законодательнаго акта, опредѣляющаго права евреевъ по землевладѣнію и землепользованію, полагалъ бы въ исполненіе высочайше преподанныхъ указаній ограничиться установленіемъ, въ видѣ временной мѣры, на подобіе пункта 2 правилъ 3 мая 1882 г., воспрещенія внѣ черты еврейской осѣдлости совершать на имя евреевъ купчія крѣпости, закладныя, данныя и вообще всякіе крѣпостные акты, устанавливающіе право собственности, владѣнія и другія прочныя права на недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній, разумѣя въ числѣ сихъ актовъ и предусмотрѣнные ст. 1703 зак. гражд. арендные контракты съ полученіемъ арендныхъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ, при чемъ озаботиться надлежащимъ обезпеченіемъ дѣйствительнаго, а не формальнаго только исполненія проектируемаго воспрещенія евреями, вообще склонными входить въ сдѣлки, направленныя въ нарушеніе и обходъ ограничительныхъ узаконеній; сказанныя предположенія было бы желательно осуществить одновременно съ разрѣшеніемъ находящагося уже въ комитетѣ министровъ, льготнаго для евреевъ, представленія министра внутреннихъ дѣлъ объ изъятіи отъ дѣйствія пункта 1 правилъ 3 мая 1882 года торговопромышленныхъ поселковъ, списокъ которыхъ будетъ въ непродолжительномъ времени представленъ комитету»...

Опуская дальнѣйшее изложеніе хода совѣщанія, мы приведемъ только заключенія, къ которымъ пришли министры. Они признали еще разъ необходимымъ «коренной пересмотръ законодательства о евреяхъ», «поставленный на очередь еще 20 лѣтъ тому назадъ», — и прежде всего «законовъ о правахъ евреевъ по жительству». А пока Совѣщаніе нашло необходимымъ «воспретить евреямъ внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости пріобрѣтать по крѣпостнымъ актамъ права собственности, а также владѣнія и пользованія на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ гор. поселеній, пріостановивъ совершеніе такихъ актовъ впредь до пересмотра законод. порядкомъ постановленій объ евреяхъ», на что и «испросить высоч. соизволеніе». Совѣщаніе не сочло возможнымъ воспретить совершеніе на имя евреевъ актовъ на недвижимыя имущества, свидѣтельствуемыхъ нотаріальн. порядкомъ, а также договоровъ домашнихъ и словесныхъ. Но такъ какъ, благодаря этому, для евреевъ открывалась возможность «вступать во владѣніе недвижимыми имуществами» при помощи такихъ актовъ, — то зашла рѣчь о «мѣрахъ предупрежденія и пресѣченія». Тутъ предъ Совѣщаніемъ было 2 пути: 1) «уничтоженіе незаконныхъ сдѣлокъ путемъ исковъ, предъявляемыхъ административной властью въ гражд. судѣ и 2) принятіе противъ вошедшихъ въ незаконныя сдѣлки евреевъ админ. мѣръ, напр., запрещеніе жит. внѣ черты пост. осѣдлости. На первой изъ сихъ мѣръ совѣщаніе не могло однако остановиться»... въ виду представляемыхъ ею затрудненій.

«Относительно же второй мѣры Совѣщаніе разсуждало, что на основаніи высочайше утвержденнаго 14 авг. 1881 г. положенія о мѣрахъ охраны, министру вн. дѣлъ принадлежитъ право высылать административнымъ порядкомъ лицъ, вредныхъ для госуд. и обществен. спокойствія. Высочайшимъ повелѣніемъ 7 дек. 1895 г. разъяснено, что къ числу такихъ лицъ принадлежатъ и тѣ, которые представляютъ опасность вслѣдствіе порочнаго своего поведенія. Такимъ образомъ, высылка евреевъ, проявившихъ свою опасность для общественнаго порядка явнымъ нарушеніемъ ограничительныхъ узаконеній, установленныхъ въ предупрежденіе наносимаго евреями госуд. и общественному спокойствію вреда, отнюдь не можетъ быть разсматриваема, какъ новая, требующая разрѣшенія высочайшаго его императорскаго величества соизволенія. Если однако такое толкованіе разъясненія, даннаго 7 декабря 1895 г. требовало бы особаго утвержденія, то оно могло бы быть сдѣлано при самомъ изданіи настоящаго ограничительнаго постановленія».

БОРЬБА СЪ ВНУТРЕННИМЪ ВРАГОМЪ.

ИНСТРУКЦІЯ войскамъ, вызваннымъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ предупрежденіе или прекращеніе народныхъ безпорядковъ и волненій. (Приказаніе по N—скому округу 1899 года № 73).

1. Войска вызываются для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ предупрежденіе или прекращеніе народныхъ безпорядковъ и волненій на основаніи правилъ, объявленныхъ въ приложеніи 2 къ уставу гарнизонной службы.

2. Войска, прибывшія въ пунктъ возникновенія безпорядковъ впредь до вызова ихъ какъ вооруженной силы къ мѣсту безпорядка, поступаютъ въ распоряженіе мѣстной гражданской власти и исполняютъ всѣ ея требованія въ отношеніи высылки разъѣздовъ и дозоровъ, выставленіи карауловъ и постовъ и т. п.

Примѣчаніе. Мѣры для обезпеченія безопасности самой войсковой части принимаются начальникомъ по его усмотрѣнію.

3. Войска вызываются къ мѣсту возникновенія безпорядковъ гражданской властью на основаніи особыхъ ей данныхъ инструкцій и лишь въ крайности, когда гражданской администраціей исчерпаны всѣ мѣры и средства для водворенія порядка.

4. Вслѣдствіе этого, войска, прибывшія къ мѣсту происшествія, не оставаясь зрителями уличныхъ безпорядковъ, должны немедленно приступить къ дѣйствію, сообразно своему достоинству, какъ сила, которой все должно безпрекословно повиноваться.

5. Если съ прибытіемъ войскъ къ неповинующейся толпѣ со стороны послѣдней не будетъ проявлено какихъ либо враждебныхъ противъ войскъ дѣйствій, какими бы то ни было средствами (угрозами, выстрѣлами, камнями, палками и т. п.), то, не прибѣгая къ дѣйствію оружіемъ, войска быстро окружаютъ неповинующихся, сгоняютъ ихъ въ сосредоточенную массу съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ малѣйшаго проявленія насильственныхъ дѣйствій, толпа будетъ истреблена, и затѣмъ препровождаютъ ихъ въ мѣсто, указанное гражданской властью, или за городъ, гдѣ и сдаютъ неповинующихся въ распоряженіе гражданской или судебной власти.

Примѣчаніе. Для болѣе быстраго и одновременнаго охвата значительной толпы слѣдуетъ выслать отдѣльные отряды съ тѣмъ, чтобы толпа была охвачена войсками одновременно со всѣхъ сторонъ.

6. Если съ прибытіемъ войскъ толпа обращается въ бѣгство и разсѣется, то войска должны помочь полиціи ловить бѣглецовъ и принимать пойманныхъ подъ конвой для препровожденія по указанію.

7. Если же съ приближеніемъ войскъ къ неповинующейся толпѣ, или-же по ея окруженіи, со стороны неповинующихся будутъ проявлены какія либо дѣйствія противъ войскъ, какъ-то: выстрѣлъ, бросаніе палокъ и камней, угрозы какимъ либо оружіемъ или, наконецъ, неповиновеніе отданному приказанію, то войсковой начальникъ, примѣняясь къ параграф. 17 и 18 2-го приложенія къ уставу гарнизонной службы, приказываетъ приступить къ дѣйствію оружіемъ, при чемъ дѣйствуетъ послѣднимъ безъ всякой отвѣтственности за послѣдствія; дѣйствіе оружіемъ можетъ быть доведено по его усмотрѣнію или до полнаго истребленія толпы, или остановлено, когда начальникъ придетъ къ заключенію, что всякія дальнѣйшія попытки къ противодѣйствію войскамъ со стороны неповинующихся невозможны.

8. Когда войсковой начальникъ усмотритъ, что цѣль дѣйствія военной силы достигнута, онъ заявляетъ о томъ гражданской власти и, по соглашенію съ ней, возвращаетъ команду на ея временныя квартиры.

9. Всякій начальникъ войсковой части, вызванной для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ предупрежденіе или прекращеніе безпорядковъ долженъ обнаруживать спокойствіе и хладнокровіе, при твердой распорядительности и должной энергіи, памятуя, что на него падаетъ отвѣтственность за всякое промедленіе и нерѣшительность, хоть и прикрытыя гуманными цѣлями, такъ какъ сіи качества, содѣйствуя лишь къ укрѣпленію самоувѣренности неповинующихся, ведутъ къ

данiихъ Лиги вѣсъ обложекъ составлялъ, среднимъ счетомъ, около 15% всего вѣса перенезенныхъ тюковъ.

По вопросу объ аграрномъ террорѣ, послѣ продолжительныхъ дебатовъ, была принята слѣдующая резолюція: «Народныя изданія А. С. Лиги должны давать читателю въ возможно болѣе объективной формѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія для сравнительной оцѣнки аграрнаго террора въ ряду другихъ средствъ борьбы трудового крестьянства, какъ съ нравственной такъ и съ политической стороны; но они должны быть далеки отъ всякаго, хотя бы и замаскированнаго подстрекательства къ нему.»

На послѣднемъ засѣданіи, 14-го августа, съѣздомъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ проектъ устава А. С. Л., уже бывшій ранѣе на разсмотрѣніи всѣхъ членовъ Лиги и затѣмъ переработанный на основаніи сдѣланныхъ ими замѣчаній. Въ заключеніи было сдѣлано постановленіе о выборѣ должностныхъ лицъ путемъ письменнаго вотированія, въ виду неполнаго состава съѣзда.

Секретарь административной комиссіи, *Л. Шишко.*

ХРОНИКА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ГОНЕНІЙ.

ХАРЬКОВЪ Ар. жена кузнеца Бойко, масс. Ю. Егорова, раб. Б. Бѣленская (второй разъ) Щелкачева, Т. Бибикова, гимн. В. Селивановъ, ст. С. Ефремовъ, перепл. Ваня и Соломонъ, тип. Н. Ефимовъ, раб. Бѣляевъ, Павловъ, Богдановъ, Смѣлковскій, инт. Исаковичъ. — СЛАВЯНСКЪ. Ар. раб. Лубенцовъ. — САРАТОВЪ. 23-го іюля ар. и увезенъ въ СПБ. служ. въ Упр. Ряз. Ж. Д. А. И. Савеловъ, выпущ. Сдобнова, Сорокинъ, Шиллеровъ, Рыковъ и Рыкова. — САМАРА. До приговора высланъ въ Вост. Сиб. Газенбушъ. — КРАСНОЯРСКЪ. Ар. Аркусская, Красиковъ, Іоффе, Данниковъ, Никитинъ, Мисюкъ, Фроловъ, Жариковъ, Ляшевскій, Рыбакинъ, Мейбургъ. — Черезъ Перес. тюрьму прошли Простермакъ, Холодовскій, Зильбергъ, Гольдвеберъ, Ярошевскій, Златчевскій, Ройтерштернъ, Леонидъ Булановъ (по дѣлу соц. рев. до приговора въ Вост. Сиб., назначенъ въ Канскій округъ), Крейнеръ (тоже), Барыковъ (по дѣлу «Револ. Россіи» — на 6 л. В. С.), Н. Чернова (тоже, на 3 г.), Севастьянова (тоже — на 6 л.), Гинзбургъ (до пригов. въ Якутск. Область), Айзенбергъ (4 г. Як. Обл.), Пруссъ (Енис. Губ.). — Изъ Петропавловска прибыли 2 киргиза Мулла Паласовъ (3 г. В. С.) и Кирг. ученый Кошегуловъ (5 л. В. С.), у Кошегулова найденъ гектографъ. Онъ пользовался большимъ вліяніемъ среди киргизовъ. Въ Кокчетавѣ сидятъ еще два киргиза, у которыхъ найденъ гектогр. переводъ на Киргиз. языкѣ секретнаго предписанія Плеве. — 25 іюля прошла новая партія политическихъ: А. А. Аргуновъ (по дѣлу «Револ. Россіи», 8 л. В. С.), М. Аргунова (тоже, 6 л.), Павловъ съ женой (тоже, 6 л.), Куликовскій (тоже, 6 л.), Розенталь, мужъ и жена (6 л., по дѣлу соц. дем.), Зайдманъ (3 г.), Гельфандъ (3 г.) Гуральникъ (бѣж. въ прошл. году), Таратуловъ (дѣло «Южн. Раб.») Фигенъ (3 г.), Коротковъ (предатель изъ Иван. Вознес., 3 г.). — АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ЗАВОДЪ. — Въ тюрьмѣ сидятъ Чепокъ (по дѣлу «Револ. Россіи», 4 г.) Кулановъ (4 г.), Комай (по дѣлу «Рабоч. Библ.» — 8 л.), Гиршфельдъ (3 г.). — ПОЛТАВА. Ар. Панфиловъ, К. Шехтеръ, раб. Онищенко. Высыл. въ В. С. до приговора ст. Л. Гомеля. САМАРА. Въ тюрьмѣ отбываютъ срокъ: инт. Брусиловскій (по одесск. дѣл. соц. рев., 2 г. тюрьмы и 6 л. В. С.), раб. Бернштейнъ и Финкельштейнъ (тоже 1 г. т. и 6 л. В. С.), Воеводинъ (раб. демонстр. изъ Саратова), Гилевсонъ (по д. «Бунда» — 8 мѣс. т.). — Съ января по іюль прошло черезъ нашу тюрьму въ Сибирь свыше 200 ч. — Режимъ въ нашей тюрьмѣ — отвратительный. — КИШИНЕВЪ. Кромѣ преданныхъ суду по дѣлу о типогр. «Искры» Л. Гольдмана и др. и по дѣлу соц. рев. М. Школьникъ и А. Шпайзмана, ожидаютъ суда сословныхъ представителей также и арестованные съ транспортомъ Соц. рев. Могилянскій и «Бунда» — Гальперинъ и Бергманъ. — СМѢЛА. Арест. въ первыхъ числахъ августа: инт. М. Винокуръ, Алекс. Кошевичъ, Меерь Маршаликъ, Эфроимъ Брукъ, Марія Мошенская, С. Померанецъ. — ЧЕРКАСЫ. Ар. инт. Галя и К. Бѣлявскіе, Моисей Дижуръ, раб. Михаилъ Кручиненко. Найдена литература. С. Померанецъ, М. Винокуръ, Бѣлявскій увезены въ Кіевъ. — КІЕВЪ. Получили приговоръ: Поповъ, раб. по с. д. дѣлу 3 года Архангельск. губ.; Сторожевская дѣло с. д. — 3 года Вологодской; Борисъ Эліасъ — переплетчикъ, по дѣлу демонстр. 17 фев. 1903 передъ Плосскимъ уч., гдѣ сидѣли арест. на Диміевскомъ собраніи — 3 года Вост. Сиб. — Въ крѣпости находятся: Красицкій — кавалерійскій офицеръ, арест. на вокзалѣ во время послѣдн. безпорядковъ, обвиняется въ агитаціи среди солдатъ; Виниченко, арест. на границѣ съ украинской литературой; Шиманскій и Сильвинъ — инт—ы переведены изъ Лукьяновки за голодовку. Изъ крѣпости въ тюрьму переведены: демонстранты Степановъ, Николаевъ — рабочіе; Кащеевъ — политехн.; Абрамовичъ — политехн. арест. съ мимеграфомъ. На вокзалѣ арестована Мельникова Антонина, — 2 дня тому назадъ пріѣхавшая изъ Кишинева. — ОДЕССА. Пригов. Ида Айзенбергъ, инт., 4 года В. Сибири, Мирскій раб. 4 года Вост. Сибири. Левъ Пополоцкій — раб., 4 года В. Сибири — по с. д. дѣлу. — ТВЕРЬ. Арестованы: Мечникова, Потоцкая, Бушъ, Леверсантъ, Кувшинская, Кастецкій, Александровскій, Митягинъ, Казанскій, Соболевскій, Пановъ, Андреева, и нѣсколько рабочихъ. — ВОРОНЕЖЪ. Арестованныхъ въ апрѣлѣ прошлаго года по указанію провокатора Попова (рабочій): Земина, Чернышова и Руднева приглашаютъ на 21 августа въ Харьковъ для преданія суду сословныхъ представителей въ Харьковской судебной палатѣ. Обвиняютъ ихъ въ изданіи и распространеніи нелегальныхъ изданій по ст. 251 и 252. — ХАРЬКОВЪ. Въ ночь съ 22 на 23 іюля арестована и увезена въ СПБ. жена земскаго служащаго Марія Макарова. — ВОЛОЧИСКЪ. Арестованъ и отвезенъ въ Житомiръ пріѣхавшій изъ-за границы Левъ Фишелевъ; при обыскѣ ничего не найдено. — СИБИРЬ. Бѣжали: Кофъ, Баумштейнъ, Чуприна, Рубинекъ; двое послѣднихъ пойманы. Изъ Канска бѣжалъ Пескинъ, но въ Сызрани былъ арестованъ по недоразумѣнію жандармомъ, заподозрившимъ въ немъ участника казни Богдановича. Изъ Акатуя, изъ вольной команды, бѣжали Славинскій и Кочурихинъ.

Насъ просятъ опубликовать слѣд. фактъ: 22 іюля у Дм. Филиппова (ар. въ Житомірѣ по д. соц.-рев.) была очная ставка въ жанд. упр. съ д-ромъ Черниховскимъ. Послѣдній сказалъ въ присутствіи жанд. полк. Шределя: «Вы, конечно, не станете отрицать, что въ такой-то день были у меня, получили 100 р. и накладную для полученія транспорта». Когда Филипповъ назвалъ Черниховскаго мерзавцемъ и подлецомъ, жандармъ велѣлъ вывести Черних. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что **Черниховскій злостный предатель.**

ТОВАРИЩИ, ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ОТЪ ПОКАЗАНІЙ!!

ПРИГОВОРЪ ВОЕННАГО СУДА.

Когда № заканчивался печатаньемъ, газеты принесли невѣроятную вѣсть о смертномъ приговорѣ надъ тремя изъ судившихся ростовскихъ демонстрантовъ: Александромъ Брайловскимъ, Дмитріемъ Колосковымъ, Андріаномъ Куксинымъ...

Офицеры хорошо поняли заданную имъ г. Плеве задачу и оказались достойными палачами своей родины. Но гг. Плеве ошибаются, когда мечтаютъ руками этихъ и имъ подобныхъ палачей заглушить начавшееся массовое возстаніе рабочаго народа въ борьбѣ за лучшую долю, за счастье народное, въ борьбѣ противъ самой ненавистной преграды на пути къ своему счастью, противъ самодержавія. Плеве знаетъ, что лишняя мученическая кровь жертвъ его политики, что новыя разбитыя казни ничего не прибавятъ и не убавятъ къ его кровавому ореолу. Но онъ и его присные скоро убѣдятся, что жертвы революціоннаго дѣла самой гибелью своей служатъ послѣднюю и самую вѣрную службу революціи. Не ужасъ, не унизительный страхъ вселяютъ они въ ряды борющихся, а жгучую ненависть и жажду новой борьбы — борьбы непримиримой, не отступающей ни передъ какими средствами.

Впередъ же, товарищи, къ новымъ жертвамъ, — къ рѣшительной побѣдѣ!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

У. и Н. Ключъ, условленный съ Л. дѣйствителенъ. — Ш и л о в у. Агитируйте заранѣе, чтобы разстроить такой планъ, если онъ существуетъ. — М у р а в ь ю. Корреспонденціямъ будемъ рады, но не надо шифровать ихъ, такъ какъ это слишкомъ затруднительно.

О д е с с и т а м ъ. Письма изъ тюрьмы получены, пойдутъ въ слѣд. №. Почему не высылаете просимой прокламаціи независимыхъ (въ отвѣтъ с. д.)? — С в е к р а м ъ. Получено до «Ы». Адреса и пр. разобраны, все будетъ сдѣлано. Пока не хватаетъ «Ц» и «Ч». Необходимы письма для м—ки.

Сборъ пожертвованій въ пользу рабочихъ пострадавшихъ во время стачекъ на Югѣ и ихъ семействъ: Тартюфъ 2 фр., М—5 фр., N—2 фр., А—2 фр., Т—1 фр., —.—2 фр. Х—1 фр., Пиш. маш.—2 фр., —1 фр., Мушиьевъ—2 фр., М2—5 фр., Д—1 фр. К—10 фр., К—2 фр., 50 с., Б—1 фр.; М—5 фр., К—1 фр., Ч—2 фр., Д—2 фр. NN—5 фр.

Кіевскимъ Ком. П. С. Р. получено въ пользу пострадавшихъ въ іюльскіе дни:

Отъ сочувствующихъ 43 руб.; Еще—5 р.; Черезъ товарища—75 р.; отъ предпріятія—76 р.; отъ политехника 15 р. И з ъ З а г р а н и ц ы: Изъ Лондона—200 фр., Изъ Швейцаріи — 150 фр., Отъ товарищей—50 фр.

Опечатки.

Въ отчетѣ Пензенскаго Комитета П. С. Р., напечатанномъ въ прошломъ №, пропущенъ перечень распространенныхъ прокламацій (всего 8980 шт.). Изъ нихъ общепартійныхъ (19 февр., 50-лѣтіе свободнаго русскаго слова, по поводу златоустовскихъ безп.)—4640 экз., и прокламацій Пенз. Комитета (къ пензенскому обществу—отъ 1 февр., 12 апр., къ народу—по поводу безпорядковъ въ Златоустѣ, къ интеллигентному обществу—о томъ же, отчетъ пенз. комитета) 4340 экз.

Въ ст. «Смерть и Похороны П. С. Поливанова» ошибочно указано, что приглашеніе исходило отъ «Соціалистической Партіи Франціи». Въ дѣйствительности же оно было разослано отъ имени русской Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ.

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ РОССІЯ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

1903 г. 15 Сентября. № 32

БѢЛЫЙ ТЕРРОРЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА И Г. ФОНЪ-ПЛЕВЕ.

(По поводу послѣднихъ приговоровъ).

Уже полтора года прошло съ тѣхъ поръ, какъ фонъ-Плеве находится у власти. Полтора года—большой срокъ: давно пора подвести итоги.

Россія переживаетъ трудное время. Слышатся первые, еще глухіе раскаты приближающейся гражданской войны. Двѣ громадныя и несовмѣстимыя другъ съ другомъ силы, — самодержавіе и пробудившійся народъ стоятъ лицомъ къ лицу, готовясь къ бою,—къ послѣдней и рѣшительной битвѣ. Никогда еще, со временъ Народной Воли, тронъ не колебался такъ сильно, и никогда еще правительство не было такъ близко къ гибели, и народъ — къ свободѣ.

Отечество въ опасности!... Уже однажды г. фонъ-Плеве спасалъ его. Съ тѣхъ поръ, повидимому, это стало его ремесломъ. Каждый человѣкъ имѣетъ свой Fach: Fach Вячеслава Константиновича — спасать Россію.

При Александрѣ III онъ былъ простымъ подмастерьемъ, теперь онъ—мастеръ. Удастся ли ему его рискованная авантюра?.. «Встаньте, господа: правительство идетъ», писалъ гордо Катковъ послѣ знаменитаго манифеста Александра III, которымъ послѣдній окончательно порвалъ съ колебаніями первыхъ дней царствованія, навѣянными грознымъ призракомъ 1-го марта. Катковъ имѣлъ всѣ основанія говорить такъ. Онъ зналъ, что Россія по прежнему будетъ молиться за обожаемаго монарха и смиренно цѣловать наказующую ее руку. Послѣдніе богатыри Народной Воли сошли въ могилу при тупомъ молчаніи общества и при рабской покорности народа. Не было полтавскихъ и саратовскихъ крестьянъ, захватывающихъ земли, сжигающихъ помѣщичьи усадьбы и сѣкущихъ крѣпостниковъ-князей, какъ не было одесскихъ, кіевскихъ, петербургскихъ и ростовскихъ рабочихъ, почти готовыхъ поднять красное знамя революціи. Окраины тоже молчали: Кавказъ еще не проснулся, Польша еще не оправилась отъ недавняго разгрома, Финляндія была еще лояльна и предана царю. Кто могъ заставить замолчать Каткова и кто былъ настолько силенъ, чтобы остановить фонъ-Плеве? Тѣни Желябова и Перовской по прежнему наводили ужасъ на затворившагося въ Гатчинскомъ дворцѣ Александра III, но скоро миновала и эта опасность: царю уже нечего было бояться за свою, драгоцѣнную для него и для его челяди, жизнь... Сѣрымъ туманомъ подернулись сумерки русской общественной жизни и наступило долгое и глухое безвременье. Заплечный подмастерье, — фонъ-Плеве, — остался не у дѣлъ. Его за ненадобностью сдали въ Государственный Совѣтъ, и бывшему Директору Департамента Полиціи пришлось, пародируя щедринскаго генерала, перейти въ оппозицію и ждать съ надеждою —когда его призовутъ снова.

Прошло двадцать лѣтъ. Многое старое умерло и родилось многое новое. Выросло цѣлое поколѣніе, не знавшее крѣпостного права и не знакомое съ рабскими обычаями добраго старого времени. «Безсмысленныя мечтанія» незамѣтно превратились въ грозныя требованія. То, что еще недавно казалось отдаленнымъ и невозможнымъ, стало теперь близкимъ и правдоподобнымъ. Два десятилѣтія грабежа и разбоя, политическаго разврата и звѣрства внутреннихъ турокъ не проходятъ даромъ: неожиданно быстро наступила минута, когда Гатчина снова показалась единственнымъ вѣрнымъ убѣжищемъ... Обратились къ спеціалисту,—фонъ-Плеве съ радостью согласился.

Предстояло остановить ходъ исторіи, залить Россію потоками крови и слезъ, задушить все живое, смѣлое и превратить страну въ одно огромное кладбище. Что нужды?—Государственный человѣкъ не останавливается передъ препятствіями, какъ не останавливается и передъ жертвами; Аракчеевъ не задумался запороть тысячи крестьянъ, чтобы, для блага отечества, ввести военныя поселенія, и развѣ Меттернихъ когда нибудь колебался?...

Теоретическія оправданія были давно готовы. Ихъ подъ звонъ колоколовъ и при пѣніи сладчайшихъ акаѳистовъ сфабриковалъ въ синодальной лавочкѣ хитрый и жестокій старикъ — Побѣдоносцевъ. Онъ бѣлыми нитками сшилъ ихъ сразу для всѣхъ временъ, на всѣ случаи жизни и для всѣхъ россійскихъ самодержцевъ: готовыя платья тѣмъ и хороши, что впору каждому, кто за нихъ заплотитъ.

Россія родилась православіемъ, спаслась народностью, окрѣпла самодержавіемъ. Въ этомъ — духъ русской исторіи и въ этомъ же уроки для будущаго. Мы не только глубоко отличны отъ Запада, мы еще и неизмѣримо сильнѣе его, — сильнѣе силой народа, духовной силы, кротости и терпѣнья, непоколебимой вѣры и безграничной преданности. Европа, со своимъ парламентаризмомъ, со своей свободой личности и слова, съ колоссально двинувшейся впередъ наукой и съ чудесами искусства, отжила уже свой вѣкъ, — ея культура — кимвалъ бряцающій и мѣдь звенящая, и ей грозитъ теперь неотвратимая гибель, гибель древняго Рима. Ex oriente lux, — съ востока, изъ Россіи придетъ то спасительное слово, которому суждено обновить дряхлый міръ и удержать его отъ окончательнаго и уже непоправимаго паденія. Западъ боленъ неизлѣчимо, Россія только слегка затронута болѣзнью. Въ самодержавіи ея спасенье, въ патріархальной простотѣ нравовъ — залогъ ея настоящаго и будущаго величья. Революціи нѣтъ и не будетъ, есть только смута, случайно занесенная отравленнымъ дыханіемъ Запада. Ее нужно раздавить, уничтожить разъ навсегда и безвозвратно. Это даже нетрудно: рабочаго вопроса нѣтъ, — его придумали недоучившіеся студенты, крестьянство спокойно, — его дурные инстинкты разжигаются извнѣ, народъ любитъ царя, — только евреи осмѣливаются утверждать противное. Не самодержавію бояться горсти крамольниковъ. Его достоинству и его силѣ отвѣчаетъ только одинъ путь, — путь непреклоннаго подавленія всякаго протеста и всякой мятежной вспышки. Прислушиваться къ требованіямъ народа, идти на уступки, — значитъ слѣдовать примѣру растлѣннаго Запада и ронять достоинство Богомъ поставленной и вѣками освященной власти; мало того, — это значитъ отказаться навсегда отъ великой исторической миссіи православной церкви и связанной съ ней неразрывными узами, православной Россіи. Уступки вызовутъ волненія еще большія, страсти не улягутся, — онѣ разгорятся пожаромъ, народъ же, потерявшій преданность царю и вѣру въ служителей Бога, — апокалипсическій звѣрь, съ которымъ трудно бороться и котораго невозможно побѣдить.

Мрачный византизмъ, впервые зародившійся въ больномъ мозгу покойнаго Леонтьева, сталъ политической программой. Горячечный бредъ фанатика о бичахъ и скорпіонахъ для заблуждающихся и невѣрныхъ превратился въ реальную дѣйствительность: теорію Побѣдоносцева взялся провести въ жизнь фонъ-Плеве.

Вячеславъ Константиновичъ проще Константина Петровича. Онъ не читалъ лекцій по гражданскому праву и не имѣетъ претензіи на ученую степень доктора juris. Его университетомъ были отдѣльные кабинеты Третьяго Отдѣленія, а магистерской диссертаціей — «Положеніе о мѣрахъ къ охраненію

время требуетъ и новыхъ пѣсенъ. Русское революціонное движеніе слишкомъ много имѣетъ въ прошломъ,—у него есть свои святыя имена, свои дорогія могилы и свои старыя, увѣнчанныя побѣдами и залитыя кровью, знамена. Подъ эти знамена соберутся всѣ тѣ, кому дорого освобожденіе народа и кто чувствуетъ позоръ родной страны, отданной на поруганіе варварамъ XX-го вѣка—Николаю, Побѣдоносцеву и фонъ-Плеве. На насиліе отвѣчаютъ насиліемъ, за надругательство—мстятъ, за убійство—караютъ. Неужели фонъ-Плеве думаетъ, что военные суды могутъ устрашить народъ, доведенный до отчаянія и гнѣва?... На тѣхъ самыхъ улицахъ, гдѣ его солдаты разстрѣливали безоружныхъ рабочихъ, ихъ дѣтей и женъ, онъ встрѣтитъ когда-нибудь мужественный отпоръ людей, готовыхъ до послѣдней капли крови защищать свою свободу и свою честь. И, быть можетъ, это время ближе, чѣмъ кажется...

Вы, большіе и малые палачи въ маскахъ судей, бросили вызовъ отвагѣ и революціонной готовности русскаго народа. Рабочіе, изъ среды которыхъ вышли Леккертъ и Качуръ, поднимутъ брошенную вами перчатку. Приближается день, когда отвага и беззавѣтная рѣшимость замѣнятъ робкія слова и благоразумныя поученія, — день, въ который рухнетъ самодержавіе, какъ рушится спаленное грозой и уже истлѣвшее дерево. На очереди стоитъ вооруженный отпоръ вооруженнымъ насильникамъ. Время мирныхъ демонстрацій, идиллическихъ шествій подъ ударами нагаекъ и поспѣшнаго бѣгства при первыхъ залпахъ, должно отойти въ прошлое. Кровавое нападеніе на тѣхъ, кто проливаетъ рабочую кровь, будетъ зарей побѣдоносной революціи и уже стоившей столькихъ жертвъ свободы.

Готовьтесь же къ этому дню, всероссійскіе временщики и молитвословящіе лицедѣи, гадайте о немъ съ трепетомъ по звѣздамъ! И знайте, что, сойдя со сцены подъ ударами карающей руки революціи, вы не погибнете въ памяти народа, вы не погибнете для исторіи. Нѣтъ! Забвенье не спасетъ вашихъ именъ отъ вѣчнаго, неизгладимаго позора. И когда настанутъ лучшія времена,

Когда изъ душной тьмы ночной,
Ликуя, красный день проглянетъ,
Отъ васъ, быть можетъ, внукъ родной
Съ тоской и ужасомъ отпрянетъ.
И въ книгѣ памяти святой
О нашихъ жертвахъ и печаляхъ
Вы мрачной ляжете чертой
На окровавленныхъ скрижаляхъ.
И ужъ сѣдая старина
Обвѣетъ насъ давно молчаньемъ,
А ваши будутъ имена
Все повторяться съ содроганьемъ!

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПРОГРАММЫ *).

Только теперь, — почти годъ спустя послѣ появленія въ свѣтъ, — до меня дошелъ четвертый номеръ «Зари», въ которомъ «проэктъ программы Россійской соціальдемократической рабочей партіи» напечатанъ съ комментаріями къ нему гг. Плеханова и Ленина. Я не знаю, получилъ ли этотъ проектъ формальную санкцію. Если не ошибаюсь, второй съѣздъ партіи, который долженъ былъ разсмотрѣть и утвердить его, еще ни состоялся. Такимъ образомъ, періодъ внутренней партійной критики проекта еще не кончился, и говорить о немъ, какъ о дѣйствующей программѣ, казалось бы, рано.

Публикуя свой проектъ, редакція «Зари» и «Искры» разсчитывала, «что каждый соціальдемократическій комитетъ, каждый рабочій кружокъ, каждая примыкающая къ соціальдемократіи группа интеллигентовъ сочтутъ своимъ долгомъ обсудить его и въ той или иной формѣ опредѣлить свое отношеніе къ нему.» При этомъ было обѣщано, что «всѣ критическія замѣчанія, проекты поправокъ, резолюціи и т. п., присланные въ редакцію, будутъ по мѣрѣ возможности печататься

*) Мы съ удовольствіемъ даемъ мѣсто на стр. «Рев. Россіи» этой статьѣ тов. П. Новобранцева, затрогивающей столько важныхъ вопросовъ соціально-революціонной программы. По многимъ изъ этихъ вопросовъ редакція уже имѣла случай высказаться приблизительно въ томъ же духѣ, какъ и тов. П. Новобранцевъ, къ другимъ она еще вернется въ серіи статей о «программныхъ вопросахъ». Ред.

въ «Искрѣ» или «Зарѣ»... Не знаю, оказалась ли мала эта «мѣра возможности», или же невелика была плодовитость по части критики соц.-дем. группъ, но за исключеніемъ одного-двухъ NN, «Искра» была совершенно свободна отъ всякихъ, даже мелкихъ «замѣчаній и поправокъ». Напротивъ, то и дѣло мнѣ приходилось слышать о различныхъ соціальдемократич. организаціяхъ, принимавшихъ программу «Искры». Такимъ образомъ фактически проектъ уже успѣлъ сдѣлаться дѣйствующей,—организующей и руководящей,—программой и потому говорить о немъ, какъ о проектѣ, казалось бы, поздно.

Но если я хочу говорить о немъ, то не затѣмъ, чтобы вмѣшиваться въ чужую работу выработки программы или критиковать партію на основаніи ея уже оффиціально принятой программы. Если заниматься такой критикой теперь не время, то учиться вѣдь всегда можно. И я думаю, что мы обязаны использовать, въ поученіе себѣ, новый программный опытъ русской революціонной мысли. Вотъ почему, не считаясь с возможнымъ упрекомъ въ несвоевременности, я рѣшаюсь воспользоваться лежащимъ предо мной проектомъ-программой «Искры» для бесѣдъ съ читателемъ о нѣкоторыхъ основныхъ программныхъ вопросахъ революціоннаго соціализма.

I

Что такое программа какой либо политической партіи? Прежде всего это, конечно, изложеніе цѣлей, къ которымъ он стремиться. Для заполненія этой части программы въ русской революціонной литературѣ установились уже нѣкоторые шаблоны. Такъ, почти каждая партія считаетъ необходимымъ указать въ своей программѣ «конечную цѣль», къ которой она стремится, и «ближайшія задачи», которыя она себѣ ставитъ, т. е. излагаетъ одновременно свою программу,—максимумъ и программу-минимумъ. Съ такимъ же шаблономъ встрѣчаемся мы и въ новомъ программномъ опытѣ, который лежитъ передъ нами. Но мало принять извѣстный шаблонъ—надо его еще и обосновать, а обосновки могутъ быть ра личны.

«Конечную цѣль» россійской соціальдемократической рабочей партіи авторы программы видятъ въ «соціальной революціи». «Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата,—поясняютъ он —уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конец всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою. По существу *) эта конечная цѣль, какъ видитъ читатель, н чѣмъ не отличается отъ тѣхъ, которыя ставили и ставятъ себѣ другія русскія соціалистическія организаціи. Ближайшія задачи партіи изложены въ проектѣ по пунктамъ въ ви трехъ самостоятельныхъ програмъ: обще-политической, рабочей и крестьянской. Что касается первыхъ двухъ, то изложенныя въ нихъ требованія таковы, что поддержать кажд изъ нихъ не отказалась бы ни одна изъ русскихъ революціонныхъ организацій. Составлены они компилятивнымъ способомъ, съ чрезмѣрной детализаціей, вплоть напр. до точна опредѣленія числа недѣль для поправки роженицъ. Но сейчасъ для насъ не важно. Послѣдняя же, аграрная час программы, несомнѣнно оригинальнаго происхожденія, и ней мы еще вернемся.

Формулируя ближайшія задачи своей партіи, Искра при ципіально противополагаетъ ихъ ея конечной цѣли. Посл нею, такъ мы видѣли, является соціальная революція, т. е. спровержение существующаго соціально-экономическаго стр замѣна капиталистическихъ производительныхъ отношеній ціалистическими. Въ своихъ ближайшихъ требованіяхъ, говоритъ съ другой стороны г. Ленинъ, «мы должны оставаться на почвѣ современнаго, т. е. буржуазнаго общества. «Въ рабочемъ отдѣлѣ мы остаемся,—говоритъ онъ дальше, на почвѣ соціальной реформы, ибо мы требуемъ здѣсь тол

*) Не лишнимъ представляется отмѣтить маленькую особенность формулировкѣ «Искрою» конечной цѣли. Такою является соціаль революція. Едва ли нужно говорить, что революція сама по цѣлью быть не можетъ. Это только средство. Между тѣмъ по дан формулѣ выполненіе дѣйствительной цѣли соціализма (общее благосостояніе и всестороннее развитіе личности) помѣщается какъ б предѣлами партійныхъ задачъ. Ниже мы увидимъ, что такая форм отодвигающая выполненіе основныхъ задачъ всецѣло на самый нецъ, находится въ тѣсной связи съ основными положеніями раз триваемой нами программы.

того, что буржуазія можетъ (въ принципѣ) отдать намъ, не теряя своего господства, и что поэтому напередъ совѣтуютъ ей благоразумно и съ честью отдать гг. Зомбарты, Булгаковы, Струве, Прокоповичи и Ко.»

Я думаю, уже и этого признанія достаточно, чтобы у читателя возникъ вопросъ—не слишкомъ ли бережно русская *революціонная* соціальдемократія относится—по крайней мѣрѣ въ этой формулировкѣ—къ буржуазіи и къ ея господству? *)

Г. Ленинъ оговаривается, что его партія остается на почвѣ соціальной реформы, «пока и условно со своими самостоятельными видами и намѣреніями». Каковы же эти условія, какъ долго будетъ длиться это «пока»? «Когда мы достигнемъ нашей конечной цѣли, — говоритъ г. Ленинъ, конечной цѣли, достаточно подчеркнутой въ другомъ мѣстѣ программы и *ни на минуту* не упускаемой нами изъ виду при борьбѣ за ближайшія требованія, тогда мы, партія пролетаріата, не ограничимся уже вопросами о какой нибудь отвѣтственности предпринимателей или о какихъ нибудь фабричныхъ квартирахъ и возьмемъ въ свои руки все завѣдываніе и распоряженіе всѣми общественными производствами»... Такимъ образомъ всѣ революціонныя задачи русская соціальдемократія, по мнѣнію Искры, должна отложить на самый конецъ, а до тѣхъ поръ руководиться такой экономическою программою, съ которой въ принципѣ могли бы согласиться не только вышеупомянутые гелертеры, но и болѣе благоразумные люди, вплоть до всякихъ штатсъ-соціалистовъ, которые вѣдь тоже очень озабочены «вопросами о какой нибудь отвѣтственности предпринимателей или о какихъ нибудь фабричныхъ квартирахъ».

Такую постановку соціалистическихъ задачъ русскій революціонеръ могъ бы заподозрить даже въ измѣнѣ революціонному соціализму, если бы у Искры дѣйствительно не имѣлись «самостоятельные виды». Она,—какъ мы только что слышали,—желаетъ сразу все взять у буржуазіи. До тѣхъ же поръ согласна довольствоваться тѣмъ, что послѣдняя можетъ дать, не теряя своего господства». Вѣрная ортодоксіи, «Искра» остается вѣрна и пресловутому «прыжку изъ царства необходимости въ царство свободы». Она просто на просто находится подъ обаяніемъ образа —«красиваго образа», — что въ скорлупѣ капиталистическаго строя уже имѣется зародышъ соціализма. Онъ развивается и ростетъ. Придетъ время — и онъ стряхнетъ съ себя скорлупу и расправитъ свои крылья. Потому то Искра такъ и озабочена цѣлостью этой скорлупы. потому то она и приглашаетъ соціалистическую партію—(мнѣ приходится употребить уже менѣе красивый образъ), — терпѣливо сидѣть и ждать съ революціей, пока исторія не высидитъ подъ этой скорлупой соціалистическаго цыпленка.

Я уже заявилъ, что не ради полемики пишу эту статью. Людей, которые сроднились уже съ такимъ упрощеннымъ представленіемъ о соціальной революціи, переубѣдить я, конечно, не въ силахъ. Непредубѣжденному же читателю я напомню, что соціальная революція—понятіе условное и ее нельзя представлять себѣ непремѣнно въ видѣ единовременнаго акта. Она можетъ распасться на цѣлый рядъ революціонныхъ попытокъ съ частичнымъ успѣхомъ. Поясню свою мысль историческими аналогіями. Пруссія уже пережила свою политическую революцію, однако она далека еще отъ дѣйствительной политической свободы, и недаромъ г. Плехановъ теперешній режимъ въ ней называетъ «полу-абсолютизмомъ». Франція пережила уже цѣлый рядъ такихъ революцій—и однако «французскую республику не безъ основанія, — по мнѣнію того же г. Плеханова—называютъ монархіей». Для уничтоженія крѣпостного права въ Россіи уже была совершена революція сверху, но, чтобы освободиться отъ его остатковъ, намъ не миновать и другой революціи—снизу. Человѣчество много уже пережило и не мало еще переживетъ кровавыхъ и безкровныхъ революцій, прежде чѣмъ воплотитъ соціалистическій строй и добьется общаго счастья. Дѣйствительный революціонеръ въ каждой изъ этихъ революцій найдетъ свое мѣсто и убѣжденный соціалистъ не упуститъ случая нанести ударъ главному своему врагу-капиталисту. Оплоты насильниковъ и эксплуататоровъ очень еще многочисленны и прочны. Мы не вправѣ однако отложить эту борьбу до тѣхъ поръ, когда будемъ въ состояніи взять ихъ всѣ сразу.

Есть нравственныя болѣзни, вродѣ водобоязни. Всѣ правовѣрные, напримѣръ, очень боятся критики и предпочитаютъ ей самыя замысловатыя толкованія *). Люди, подчеркивающіе соціальную революцію на бумагѣ, ужасно боятся постепеновщины. И вотъ, изъ страха передъ нею, они откладываютъ революцію въ самый долгій ящикъ. Я не желалъ бы, чтобы кто либо изъ моихъ товарищей заболѣлъ такою боязнью. Страшна вѣдь не та постепеновщина, которая беретъ у врага одну позицію за другою, а та, которая все только «приспособляется къ существующему порядку», обѣщаясь поступать совсѣмъ, совсѣмъ иначе... послѣ второго пришествія.

Ради справедливости я долженъ замѣтить, что желаніе отодвинуть всякую соціальную революцію — кромѣ чисто буржуазной — всецѣло до конечной цѣли — не совсѣмъ оригинально у Искры. Чуткіе люди уже давно начали съ тревогой присматриваться къ дѣятельности различныхъ фракцій международной соціальдемократіи, въ особенности же самой видной части ея—германской партіи. Ея программа минимумъ, которая тоже вѣдь не идетъ дальше улучшенія положенія рабочаго класса въ рамкахъ существующаго строя, порою грозитъ поглотить программу-максимумъ. Что касается конечной цѣли — соціальной революціи, — то она становится все блѣднѣе и тусклѣе, чуть-чуть не по мѣрѣ того, какъ ростетъ число соціальдемократовъ въ германскомъ рейхстагѣ. Тотъ кризисъ, который переживаетъ международная соціальдемократія, по моему мнѣнію, находится въ несомнѣнной связи съ утратой ею въ значительной массѣ революціоннаго энтузіазма и потемнѣніемъ ея революціоннаго сознанія. Кризисъ, вѣроятнѣе всего, закончится выдѣленіемъ революціонныхъ элементовъ въ особую партію. Пока процессъ не закончился и признаки не опредѣлились,—стороннимъ людямъ приходится приписываться либо къ «критикамъ», либо къ «правовѣрнымъ». Задача нелегкая. Суть же, однако, конечно, не въ догмахъ и не томъ эпитетѣ, какой кто себѣ присвоитъ.

На долю Искры выпало не только повторить чужой грѣхъ, но и канонизировать его. Она пошла, впрочемъ, уже proprio motu, еще дальше и взяла на себя такія задачи, которыхъ, конечно, никогда не ставила себѣ, кажется, никакая часть международной соціаль-демократіи. Сейчасъ мы увидимъ, что Искра считаетъ необходимымъ не только бережно относиться къ капитализму, но и помочь ему въ его завоеваніяхъ.

II

Не вся программа-минимумъ, намѣчаемая Искрой для россійской соціальдемократіи, умѣщается въ рамкахъ реформаторскаго благоразумія. Общеполитическій и крестьянскій отдѣлы занимающаго насъ проекта, имѣютъ, несомнѣнно, ре-

*) Редакція полагаетъ, что упрекъ тов. Новобранцева г. Ленину вызванъ крайней неопредѣленностью и двусмысленностью формулировки послѣднимъ значенія «программы-минимумъ». Сказать, что въ своихъ ближайшихъ требованіяхъ мы «остаемся на почвѣ современнаго (т. е. буржуазнаго) общества» значитъ не только не оттѣнить нашихъ отличій отъ вульгарно-буржуазныхъ штопальщиковъ современнаго строя, но даже затемнить эти отличія. И ближайшими своими требованіями мы, несомнѣнно, должны уже подкапываться подъ устои современнаго строя, усиливать элементы, его разлагающіе, и расшатывать основы его силы и живучести. По мнѣнію Ленина и редакціи «Искры» и «Зари», «мы требуемъ здѣсь (въ программѣ-минимумъ) только того, что буржуазія можетъ (въ принципѣ) отдать намъ, не теряя своего господства.» И эта фраза средактирована такъ, какъ будто мы не имѣемъ желанія теперь же всѣми средствами подрывать и ослаблять господство буржуазіи. Мы формулируемъ свои взгляды иначе: именно: въ программѣ минимумъ мы должны требовать всего того, что можетъ быть—въ принципѣ—отвоевано у буржуазіи въ интересахъ рабочаго класса и его дальнѣйшей борьбы до окончательнаго ниспроверженія господства буржуазіи. Словомъ, граница между требованіями минимальными и максимальными создается единственно фактомъ наступленія окончательной побѣды рабочаго класса, объединеннаго въ соціалистическую партію. Нѣкоторыя мѣры, которыхъ мы добиваемся, могутъ быть полезны только при условіи проведенія ихъ уже послѣ предварительнаго уничтоженія классового характера государства. И только потому, не желая спускаться до «государственнаго соціализма», мы и не включаемъ ихъ въ программу минимумъ. Всѣ другія требованія, подрывающія, колеблющія и ослабляющія буржуазное господство и «святую собственность», мы можемъ и должны ставить во всей ихъ возможной полнотѣ въ программѣ-минимумъ: иначе мы отложимъ нашу революціонность до второго пришествія и вмѣстѣ со словеснымъ кажденіемъ соціализму совмѣстимъ на практикѣ роль скромныхъ буржуазныхъ легалистовъ-реформистовъ. Ред.

*) Яркій образчикъ мы видимъ въ той же Искрѣ, которой скоро придется, повидимому, завести своего Бухирева. Весь коментарій г. Плеханова, напримѣръ, посвященъ доказательствамъ, что составленная имъ программа не грѣшитъ противъ догматики марксизма. Что касается его толкованія на текстъ изъ Маркса, что «одинъ дѣйствительный шагъ въ рабочемъ движеніи важнѣе цѣлой дюжины программъ», — то ему могли бы позавидовать самые искусные экзегеты православія.

волюціонный характеръ. Такими являются они однако, — по крайней мѣрѣ, къ этому стремилась редакція Искры,—отнюдь не съ соціалистической точки зрѣнія

Цѣнность политической свободы, — для краткости назовемъ такъ весь комплексъ политическихъ требованій Искры,— какъ самостоятельнаго блага, какъ видной части той конечной цѣли, къ которой должна стремиться каждая соціалистическая партія, для авторовъ проекта отодвигается совершенно на задній планъ передъ значеніемъ той же свободы, какъ средства, необходимаго для широкаго и свободнаго развитія отношеній, свойственныхъ капиталистическому обществу, И ближайшая революція, которую суждено пережить Россіи, мыслится ими не какъ возможность реализировать нѣкоторую часть своихъ основныхъ требованій и нанести въ то же время ударъ буржуазіи, а лишь какъ актъ, долженствующій расчистить дорогу наступающему капитализму Говоря коротко, революція, включаемая Искрой въ число ближайшихъ задачъ партіи, должна быть осуществлена не во имя соціализма противъ всѣхъ старыхъ и новыхъ враговъ его, а во имя буржуазнаго общества противъ стѣсняющихъ его остатковъ феодализма. Говоря еще короче, это — чужая задача, разрѣшить которую берутся соціалисты, руководимые «Искрой».

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло опять-таки съ однимъ изъ основныхъ положеній «ортодоксальнаго» марксизма. «Пролетаріатъ именно тѣмъ и отличается отъ другихъ угнетенныхъ буржуазіей и противостоящихъ ей классовъ, что онъ возлагаетъ свои надеждѣ не на задержку бурж. развитія, а напротивъ... на ускореніе буржуазнаго прогресса» (Ленинъ). «На пути къ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, — читаемъ мы въ лежащей передъ нами программѣ, — соціальдемократы разныхъ странъ вынуждены ставить неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ. Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, на каждомъ шагу встрѣчаются еще остатки нашего стараго, до капиталистическаго общественнаго порядка»... И если въ разныхъ странахъ ставить разныя задачи, то отчего же русскому пролетаріату и не пролить своей крови за еще болѣе полное господство капиталистическаго способа производства.

Исторія знаетъ, конечно, не мало примѣровъ, когда кровь трудящихся массъ проливалась затѣмъ, чтобы доставить побѣду однимъ эксплоататорамъ надъ другими. Бывали случаи, что интеллигенція въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, въ угоду буржуазіи, вела народъ на баррикады. Но массы шли и герои ихъ вели, не зная объ обманѣ, который таился для нихъ въ ближайшемъ будущемъ. Мы этотъ обманъ уже хорошо знаемъ. И въ наши дни, конечно, только герои догмы съ легкимъ сердцемъ могутъ посылать трудящійся людъ въ бой... за «ускореніе буржуазнаго прогресса».

Ускореніе... Вотъ чѣмъ «Искра» золотитъ пилюлю; вотъ та соціальная плата которую получитъ рабочій народъ за революцію. Ну, а если въ разсчетъ Искры вкралась ошибочка? Если «ускореніе» принесетъ за собой не скорый конецъ, а длящееся господство буржуазіи? Если послѣдняя окажется достаточно изворотливой, чтобы оттянуть свою ликвидацію? Не забудемъ, что ей по проекту Искры, будетъ противостоять партія, рѣшившая вплоть до «конечной цѣли» бережно относиться къ основамъ буржуазнаго общества...

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ «догмъ» и мы не можемъ ручаться за исторію, поскольку ея процессы опредѣляются стихійными силами, а не нашими сознательными усиліями. Мы боимся еще разъ обмануть трудящуюся массу и потому не посовѣтуемъ ей щадить буржуазію...

Между тѣмъ «Искра» не ограничивается пассивнымъ отношеніемъ къ буржуазному господству. Въ крестьянскомъ отдѣлѣ программы она требуетъ отъ своихъ послѣдователей и активнаго содѣйствія главному врагу соціализма. «Русская буржуазія, — поясняетъ г. Ленинъ эту часть программы, — запоздала со *своей*, собственно, задачей смести всѣ остатки стараго режима, — и исправлять этотъ недочетъ мы должны». И вотъ въ число «ближайшихъ задачъ» партіи Искра ставитъ требованіе «подарка» для буржуазіи, революціоннаго подарка. Ради него она согласна поколебать основной принципъ буржуазнаго общества — принципъ собственности. Для ради этого подарка именно она требуетъ экспропріаціи отрѣзковъ. «Такая мѣра, — поясняетъ г. Ленинъ, — сослужила бы гигантскую службу именно тѣмъ, что хоть разъ замѣнила бы «методъ» постепеннаго и незамѣтнаго превращенія крѣпостнической зависимости въ буржуазную «методомъ» открытаго революціоннаго превращенія.»

Превращеніе крѣпостнической зависимости въ буржуазную —вотъ для чего русская соціаль-демократія должна примѣнить революціонный методъ, вотъ для чего нужна ей аграрная программа.

Таковъ соціализмъ «Искры». Характеристику его я могъ бы этимъ и закончить. Я боюсь, однако, ввести читателя въ заблужденіе, я боюсь, что заронилъ въ его душу подозрѣніе, что мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ не съ соціалистической программой, что передъ нами волкъ въ овечьей шкурѣ. Успокойся, читатель, — это соціалисты. Вся суть въ томъ, что и въ данномъ случаѣ замѣшалась догма. Свою аграрную программу «Искра» составляла именно въ «интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ.» «Эти слова, — говоритъ г. Ленинъ, — чрезвычайно важны и для принципіальной постановки аграрнаго вопроса вообще, и для оцѣнки отдѣльныхъ аграрныхъ требованій въ частности. Выставляя это условіе, мы тѣмъ самымъ рѣшительно и безповоротно отгородимъ себя не только отъ своихъ враговъ... но и отъ ненадежныхъ друзей.» — Своими аграрными требованіями «Искра» только «расчищаетъ дорогу для развитія буржуазнаго классоваго антагонизма въ деревнѣ.» Само собой понятно, что если теперешняя сельская буржуазія слишкомъ худосочна для этого, то нужно усилить ее. Это не «злопытательство», а дѣтски-невинная логика.

Русскіе марксисты такъ много носились съ классовой борьбой въ одной изъ ея опредѣленныхъ конкретныхъ формъ — классически-капиталистической — что она, наконецъ, стала представляться имъ какимъ то благомъ въ себѣ. Чтобы была эта борьба, въ этой именно формѣ, нужны экономическія противорѣчія развитого капиталистическаго общества, нужна буржуазная эксплоатація и, стало быть, тамъ, гдѣ эти противорѣчія слабы, ихъ нужно обострить, гдѣ капиталисты-предприниматели слабосильны, ихъ нужно усилить. Дѣлая эти выводы, Искра забыла только одно, что никогда истинно народныя, истинно рабочія партіи не стремились къ усиленію экономическихъ противорѣчій. Сошлюсь на рабочую часть программы той же «Искры», заимствованную ею у болѣе опытныхъ заграничныхъ товарищей. Всѣ требованія этой части имѣютъ цѣлью улучшить положеніе рабочаго класса и, стало быть, въ нѣкорыхъ отношеніяхъ даже ослабить наличныя противорѣчія экономической жизни, — которыя безъ законодательной защиты рабочихъ были бы, вѣдь, еще рѣзче.

И такъ будутъ поступать всѣ, кому люди болѣе дороги, чѣмъ догмы. О томъ, чтобы противорѣчія были, чтобы они были остры, позаботятся народные враги. Наше же дѣло, — пользуясь всѣми способами и прежде всего этими самыми противорѣчіями, добиться того, чтобы ихъ не было.

III

Политическою свободою, необходимою въ интересахъ свободнаго развитія капиталистическаго общества, воспользуется, конечно, не только буржуазія—для упроченія своего господства, но и рабочіе—въ борьбѣ съ нею. Авторы разбираемой нами программы съ особою силою упираютъ на это обстоятельство и закругляютъ имъ всѣ свои рѣчи о содѣйствіи «господствующему способу производства.» Въ предыдущемъ изложеніи, слѣдя за постановкой ими проблемы соціализма, я оставлялъ временно въ сторонѣ эту безусловно-прогрессивную сторону ихъ требованій, даже намѣренно прерывалъ цитаты въ мѣстахъ только что упомянутаго ихъ закругленія, чтобы поговорить о немъ не мимоходомъ, а отдѣльно и подробнѣе. Выше я заявилъ уже, что политическаую свободу я цѣню, пожалуй, больше, чѣмъ Искра, такъ какъ вижу въ ней не только средство для классовой борьбы, но и необходимое условіе для умственнаго и нравственнаго развитія личности, т. е. органическую часть конечной цѣли соціализма. Съ этой точки зрѣнія, политическая свобода является благомъ не только при капиталистическомъ строѣ, но и при всякомъ иномъ. Стало быть, выгоды, которыя принесетъ рабочему классу свободный режимъ, нисколько не зависятъ отъ тѣхъ новыхъ пріобрѣтеній, которыя сдѣлаетъ одновременно съ возникновеніемъ такого режима буржуазія въ экономической сферѣ. Больше этого. Я увѣренъ, что если буржуазія будетъ допущена и тѣмъ болѣе призвана къ участію въ дѣлежѣ соціально-экономической революціонной добычи, то и въ поли-

—

тическомъ отношеніи она съумѣетъ обдѣлить рабочій народъ, и послѣднему новой упорной борьбой придется завоевывать свою политическую эмансипацію. Исторія знаетъ слишкомъ много примѣровъ этому. Политическія пріобрѣтенія трудящейся массы, по моему мнѣнію, только тогда будутъ достаточно существенны, когда, низвергая самодержавіе, она съумѣетъ не только смести остатки крѣпостнической эксплоатаціи, но и нанести серьезный ударъ буржуазному господству. Всѣ наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы въ рѣшительный моментъ буржуазія не торжествовала, а трепетала также, какъ будутъ трепетать всѣ другіе прихвостни самодержавія. Уже поэтому даже въ самыхъ ближайшихъ задачахъ я не могу отдѣлять, какъ это дѣлаетъ «Искра», соціально-экономической проблемы отъ общеполитической*.)

Но и помимо этихъ соображеній подобную постановку программныхъ вопросовъ я долженъ признать болѣе, чѣмъ нецѣлесообразной. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы находимся, политическая революція безъ крупныхъ экономическихъ преобразованій въ интересахъ трудящихся массъ можетъ оказаться актомъ, равносильнымъ измѣнѣ народному дѣлу. Чтобы оцѣнить эти условія, не лишне будетъ прежде всего бросить ретроспективный взглядъ на революціонную борьбу въ Россіи.

Вопросъ о соотношеніи общеполитическихъ и экономическихъ задачъ издавна является камнемъ преткновенія въ русскихъ революціонныхъ программахъ. Одни соціалисты, какъ выражается теперь г. Ленинъ, «съ пренебреженіемъ анархистовъ относились къ политикѣ», другіе, какъ дѣлаетъ въ сущности сейчасъ и «Искра», черезъ чуръ переоцѣнивали ее и готовы были ради политической свободы другія соціалистическія требованія отодвинуть куда то вдаль. Въ особо наглядной формѣ послѣднее теченіе сказалось въ образованіи спеціально либеральныхъ организацій, за каковое дѣло нерѣдко брались несомнѣнные соціалисты, считавшіе необходимымъ вовсе умалчивать объ этомъ. Въ основѣ этихъ крайностей, несомнѣнно, лежало и лежитъ въ сущности одно и то же недоразумѣніе. Политическое освобожденіе Россіи считалось и до сихъ поръ многими считается дѣломъ буржуазіи. Одни настолько боялись данайцевъ, даже дары приносящихъ, что склонны были отказываться отъ политической свободы вплоть до момента завершенія соціальной революціи. Другіе считали ее настолько необходимой, что брали на себя задачу помочь буржуазіи, не останавливаясь для этого даже передъ переодѣваніемъ. Историческій фактъ, то обстоятельство, что буржуазія во многихъ странахъ шла во главѣ освободительнаго движенія, возводился при этомъ въ теорію, имѣющую непререкаемое значеніе.

Дѣйствительность давно должна была бы однако убѣдить русскихъ революціонеровъ, что буржуазія вовсе и не думаетъ объ этой провиденціальной своей миссіи. Русскій капитализмъ счелъ болѣе выгоднымъ для себя пристриться къ самодержавію. Всѣ попытки вовлечь буржуазію, какъ классъ, въ политическую борьбу оказывались тщетными. Либеральныя организаціи чистой воды неизмѣнно оказывались очень слабыми и объединяли не классъ, а отдѣльныхъ лицъ и притомъ не во имя ихъ классовыхъ интересовъ, а во имя лежащихъ на интеллигенціи обязанностей придти на помощь угнетенному народу. Свѣжій примѣръ мы имѣемъ въ лицѣ «Освобожденія», на которое «Искра» со всей силой свойственнаго ей полемическаго задора обрушилась, какъ на классовое буржуазное изданіе. Нечего сказать, нашла буржуазію. Впрочемъ, самъ г. Струве вначалѣ питалъ, повидимому, надежды увлечь какіе то классы или сословія. Иллюзіи эти, однако, уже исчезли. И если «Освобожденіе» объединило и объединитъ кого, то дѣйствительно только «отцовъ» изъ той самой интеллигенціи, «дѣти» которой являются самоотверженными борцами за революціонное дѣло. «Отцы» несомнѣнно отличаются отъ насъ умѣренностью своей тактики и своихъ требованій. Но это не принципіальная противоположность. Не только общеполитическая, но и рабочая программа «Искры», если откинуть возможныя противъ нея дѣловыя соображенія —легко могла бы появиться цѣликомъ на страницахъ «Освобожденія».*) Русскіе революціонеры и русскіе либералы движутся въ сущности въ одномъ направленія и только доходятъ до разныхъ точекъ.

Результаты движенія будутъ конечно умѣреннѣе, чѣмъ желали бы мы, и именно потому, что «отцы» вѣроятнѣе всего явятся бухгалтерами революціи. Но исторія уже показала, что чѣмъ рѣшительнѣе наша тактика, тѣмъ больше смѣлости проявляютъ русскіе либералы. И несомнѣнно, чѣмъ рѣшительнѣе, сознательнѣе и опредѣленнѣе будутъ наши требованія, тѣмъ больше въ окончательномъ итогѣ, который подведутъ они, будетъ отнесено на долю трудящихся массъ. Наша энергія опредѣлитъ интенсивность движенія, и та сознательная мысль, которую мы внесемъ въ него, опредѣлитъ его результаты.

Буржуазные же классы, какъ классы, въ движеніи не причемъ и, вѣроятно, до конца они останутся въ сторонѣ отъ него или трусливо будутъ жаться къ самодержавію. Намъ не къ чему компрометировать себя союзами съ буржуазіей, потому что они безполезны. И не къ чему открывать счетъ для нея, потому что она его не заслужила и не заслужитъ.

Политическое освобожденіе Россіи — дѣло русской интеллигенціи и русскаго рабочаго народа, и пора понять, что никто другой въ немъ не приметъ активнаго участія. А если это такъ, то имъ же должны принадлежать и соціальные результаты грядущаго переворота.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Новобранцевъ.

*) Напомню, что если не считать крестьянской программы, имѣющей въ виду расчистить дорогу капиталистическому способу производства, то всѣ экономическія требованія Искры не имѣютъ органической связи съ политической революціей. Въ самомъ дѣлѣ, требованія объ отвѣтственности предпринимателей, о рабочихъ квартирахъ и т. д. могутъ быть предъявлены и удовлетворены до такой революціи (законъ объ отвѣтственности предпринимателей, напримѣръ, опубликованъ) или послѣ нея. Искра такъ и ставитъ эти задачи, даже внѣшнимъ образомъ не объединяя ихъ во времени.

*) Любопытно, что «Искра» уже годъ назадъ понимала это (см. выше цитату о благоразумныхъ совѣтчикахъ, въ числѣ которыхъ упоминается и г. Струве) и можетъ быть поэтому своею рѣзкою полемикою старалась затушевать свою чрезмѣрную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ близость къ «буржуазному» изданію.

ЗА КУЛИСАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО МЕХАНИЗМА.

I. БРАТСКІЯ УСЛУГИ РУССКАГО СУЛТАНА ТУРЕЦКОМУ ЦАРЮ.

Секретно. Отзывъ Канцеляріи Главноначальствующаго Гражданскою Частью на Кавказѣ, отъ 4-го апрѣля 1903 года за № 480, Господину Военному Губернатору Карсской Области.

По имѣющимся у Исп. об. Главноначальствующаго свѣдѣніямъ изъ Азіатской Турціи, турецкіе армяне, волнуемые агентами армянскихъ революціонныхъ комитетовъ, подготовляются къ возстанію: цѣль послѣдняго заключается въ томъ, чтобы съ помощью нашихъ закавказскихъ армянъ вызвать турокъ на крутыя мѣры и такимъ образомъ обратить на себя вниманіе Европы, настаивающей на проведеніи реформъ въ Европейскихъ вилаетахъ и забывшей, что такія же реформы были обѣщаны Султаномъ и вилаетамъ Азіатскимъ.

Турецкія власти принимаютъ различныя предупредительныя мѣры противъ возстанія своихъ армянъ и стараются совершенно изолировать ихъ отъ нашихъ, видимо, принимающихъ весьма дѣятельное участіе въ подготовленіи возстанія; при этомъ турки увѣрены, что всѣ распоряженія идутъ отъ нашихъ закавказскихъ армянъ.

По другимъ свѣдѣніямъ, въ распоряженіи Оттоманскаго правительства имѣются неопровержимыя доказательства, что армяне Азіатскихъ вилаетовъ приготовляются къ возстанію противъ своего правительства въ постоянныхъ сношеніяхъ съ армянскими революціонными комитетами Кавказа. Безпорядки предполагается начать съ начала весны и съ открытіемъ дорогъ изъ Закавказія въ Турцію.

Главными пунктами, изъ которыхъ должно произойти вторженіе Закавказскихъ армянъ въ Турцію, турки считаютъ Кагызманъ и Ольты.

Объ изложенномъ Канцелярія имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для свѣдѣнія и зависящихъ, въ случаѣ надобности, распоряженій.

(Подпись директора канцеляріи главноначальствующаго).

Совершенно секретно. Весьма нужное. Начальнику Карсскаго Округа. Военный Губернаторъ Карсской Области. По Судебному Отдѣленію № 143. 13 Апрѣля 1903 года г. Карсъ.

Карсскій Полицймейстеръ рапортомъ отъ 11-го апрѣля за № 67 донесъ, что, по собраннымъ имъ агентурнымъ путемъ

того я увѣренъ, что оно появилось въ печати лишь по недоразумѣнію и случайно сложившимся обстоятельствамъ, лишь потому, что всѣ бывшіе члены союза разсѣялись по лицу земли и некому было изъ знавшихъ о его посылкѣ своевременно остановить его печатаніе. Говорю это потому, что и во время существованія союза большинство членовъ союза не было «истинными» соц.-дем. не смотря на названіе союза, а члены, называвшіе себя с.-дем., отнюдь не протестовали противъ распространенія изданій соц.-рев. и аграрно-соц. лиги и распространяли ихъ, а два изъ нихъ въ данное время уже работаютъ въ рядахъ соц. рев. Нечего и говорить, что выстрѣлъ С. Балмашева, хотя и явился неожиданностью для членовъ союза, тѣмъ не менѣе нашелъ вполнѣ сочувственный откликъ въ ихъ сердцахъ, какъ впрочемъ и вообще былъ встрѣченъ всеобщимъ сочувствіемъ.

Присоединяясь къ товарищамъ, пославшимъ заявленія въ «Рев. Рос.» я считаю возможнымъ кромѣ того выразить убѣжденіе, что «Искрѣ» уже пора бы, -перечитавъ сразу всю недостойную революціоннаго органа полемику,—имѣть мужество публично заявить о своей необдуманной некорректности, которая внесла этическую дезорганизацію въ революціонную армію, заявить о своей ошибкѣ, сдѣланной съ перваго шага этой полемики. Я, да и очень и очень многіе убѣждены, что въ данный моментъ русской жизни, при наступившемъ уже «канунѣ» русской революціи, для русскаго народа гораздо необходимѣе дружный натискъ революціонныхъ партій со всѣхъ сторонъ на позорный тронъ русскаго самодержавія, гнетущій народныя плечи, чѣмъ выясненіе вопроса о томъ, насколько герой Балмашевъ раздѣлялъ воззрѣнія «Искры». Этотъ мученикъ идеи сыгралъ свою большую роль: смерть Сипягина всколыхнула русское общество, подняла настроеніе всей оппозиціонной Россіи и привлекла многихъ борцовъ за освобожденіе въ ряды революціонной арміи; либералы и соц.-дем. (принципіальные противники террора) одинаково сочувствовали этому террористическому акту, какъ сочувствовали и позднѣйшимъ; врядъ ли кто можетъ теперь отрицать, что смерть одного изъ палачей русской свободы Сипягина является поворотнымъ моментомъ какъ въ исторіи русскаго революціоннаго движенія, такъ и въ русской политической жизни. Все это признаетъ и сама «Искра». Споръ же о томъ, былъ ли С. Балмашевъ с. р. и принадлежалъ ли къ «боевой организаціи,»—послѣ категорическихъ заявленій и предложенія «боев. организ.» въ N27 «Р. Рос.» настолько ясно представляется безполезнымъ, некорректнымъ, вреднымъ для ближайшихъ задачъ русскаго революціоннаго дѣла, даже преступнымъ, производитъ такое тяжелое и грустное впечатлѣніе, что прямое заявленіе «Искры» о своей ошибкѣ и отказъ ея отъ своей необдуманной полемики былъ бы лишь актомъ честнаго гражданскаго мужества, встрѣченнымъ всеобщимъ сочувствіемъ. Въ противномъ же случаѣ организованная русская соц.-демократія нравственно обязана принять предложеніе «боев. организацій» и ясно высказать свое отношеніе къ поступку «Искры.»

Бывшій членъ Саратов. рем. соц.-демокр. союза.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Давая мѣсто заявленію еще одного изъ бывшихъ членовъ Саратовскаго ремесленнаго соц.-дем. союза, мы со своей стороны должны замѣтить слѣдующее. По утвержденію четырехъ бывшихъ членовъ, при Балмашевѣ въ «союзѣ» (который назывался тогда еще «соціалистическимъ,» а не «соціальдемократическимъ»), было кромѣ Балмашева, человѣкъ 8 членовъ. Отъ шести мы уже имѣемъ протесты противъ напечатаннаго въ «Искрѣ» заявленія за подписью «членовъ бывш. Сар. ремесл. соц. дем. союза.» Интересно было бы знать, сколько же «бывшихъ членовъ»—конечно «бывшихъ» членами союза при Балмашевѣ—подписываются въ настоящее время подъ этимъ заявленіемъ въ «Искрѣ»? Двое или меньше?

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Въ серіи брошюръ, изд. П. С. Р., за отчетное время вышелъ второй выпускъ «Исторіи революціоннаго движенія въ Россіи» Туна съ прим. Л. Шишко и повѣсть изъ жизни рабочихъ С. Некрасова «Ничего съ нами не подѣлаешь» (10.000 экз.)

Второй выпускъ Туна посвященъ главнымъ образомъ характеристикѣ революціоннаго народничества. Прим. Л. Шишко имѣютъ цѣлью лучше обрисовать идейную физіономію двухъ духовныхъ вождей-антагонистовъ того времени: Бакунина и Лаврова; затѣмъ дать понятіе о пунктахъ соприкосновенія и различій лавристовъ-пропагандистовъ, бакунистовъ-бунтарей и ткачевцевъ—«якобинцевъ». Разсматриваются причины, приведшія затѣмъ къ образованію изъ этихъ теченій болѣе или менѣе единаго движенія, впослѣдствіи ставшаго подъ знамя «Земли и Воли». Дальнѣйшія дополненія, примыкая къ даннымъ Туна о результатахъ пропаганды въ рабочей и крестьянской средѣ, разъясняютъ общія причины относительныхъ успѣховъ и неуспѣховъ движенія; мимоходомъ опровергаются нѣкоторые вульгарные предразсудки и легенды относительно революціоннаго народничества. Въ приложеніи къ этому выпуску, между прочимъ, помѣщена программа Сѣвернаго Рабочаго Союза. Послѣ первоначальнаго его опубликованія Халтуринымъ и его товарищами по союзу, этотъ чрезвычайно рѣдкій историческій документъ появляется въ печати *впервые*..

Повѣсть С. Некрасова уже была напечатана впервые въ 1900 г., но не въ полномъ видѣ. Издавшій ее соц. дем. «Союзъ борьбы за освоб. раб. класса» добился отъ автора исключенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Исключенія эти сильно ослабляли въ книгѣ политическій элементъ—и особенно элементъ непосредственной борьбы — сравнительно съ экономическимъ. Въ настоящемъ изданіи авторъ возстановилъ опущенныя прежде мѣста и еще разъ пересмотрѣлъ и проредактировалъ книжку. Въ настоящемъ своемъ видѣ она даетъ— въ беллетристической формѣ, дѣлающей ее доступной самымъ широкимъ массамъ—общій очеркъ программы Партіи С.-Р., послѣдовательно развиваемой изъ самой жизни, на примѣрѣ конкретныхъ событій, типичныхъ для жизни и борьбы русскаго рабочаго класса. Отмѣтимъ, что уже въ первоначальномъ видѣ книжка пользовалась большимъ успѣхомъ среди рабочихъ.

Дѣло Н. И. Музиля.

Насъ просятъ напечатать слѣдующее заявленіе:

«Коммиссія изъ представителей революціонныхъ организацій: Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ, Аграрно-Соціалистической Лиги, Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза, Заграничной Лиги Россійской Революціонной Соціаль-Демократіи, Союза Русской Соціаль-Демократіи, Группы «Свобода», Группы «Борьба» и Группы Анархистовъ-Коммунистовъ, собравшаяся для разсмотрѣнія дѣла по обвиненію Н. И. Музиля въ политическомъ шпіонствѣ—

1. На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ всѣми лицами, отъ которыхъ это обвиненіе исходило;
2. На основаніи всѣхъ свѣдѣній отъ лицъ и организацій, знавшихъ Музиля раньше или сталкивавшихся съ нимъ въ Болгаріи,

находитъ единогласно, что она должна отвергнуть полностью обвиненіе, направленное противъ политической чести Николая Игнатьевича Музиля».

(Слѣдуютъ подписи)

Примѣчаніе. Представитель С. Р. С.-Д., за отсутствіемъ изъ Женевы, въ послѣднемъ засѣданіи Коммиссіи не участвовалъ».

1903 г.

Предостереженіе.

Проживавшій до настоящаго времени въ портѣ Варна (Болгарія) агентъ русской тайной полиціи Василій Осиповичъ Осупчукъ, уже три недѣли тому назадъ съ пароходомъ «Русскаго О—ва» выѣхалъ въ Одессу. Предупреждая о немъ одесскихъ товарищей, какъ объ опасномъ шпіонѣ-предателѣ по дѣлу Н. Закубанскаго и К. Захаровой, сообщаемъ его примѣты: Осупчукъ — происхожденіемъ малороссъ, 30—35 лѣтъ, средняго роста, плечистъ, лицо восточнаго типа: черный, смуглый, коротко строженъ и носитъ черные усы. Какъ сообщалъ о немъ ранѣе «П. Изв.» бунда, онъ служилъ до своего вступленія въ тайн. политическую полицію, въ Россіи, въ отдѣльномъ корпусѣ жандармовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

ТУЛЯКАМЪ. Письмо Ваше получили, но не совсѣмъ поняли. Что касается «слуховъ» и «сомнѣній», то намъ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ ничего неизвѣстно. Недоразумѣніе постараемся устранить. Думали, что у васъ все вмѣстѣ и что слѣдовательно, полученное въ послѣдній разъ будетъ въ рукахъ организаціи. — ГРУППѢ СОЦІАЛ.-РЕВОЛЮЦ. Ждемъ обѣщанныхъ «итоговъ». Корреспонденція частью использована, часть оставлена до слѣд. №. ВАНЮШИНУ-СЫНУ. Письмо получили — спасибо. МОЛОДОМУ. Письмо получено. Объ аккуратной высылкѣ позаботимся. СТУДЕНТУ. Статья получена, просьбу постараемся выполнить. Что не корреспондируете намъ? №1000. Д.—«Думки» получили и напечатаемъ въ приложеніи къ переводу одной изъ нашихъ брошюръ на украинскій языкъ. Присылайте еще. Все остальное также получено. 2 Н плюсъ 1. — Получено Ю, Ѣ (1 и 2), Я, (1 и 2), Ѳ (1 и 2). РИТѢ. Совѣты Ваши примемъ къ свѣдѣнію. Мы сами думали уже заняться всѣмъ этимъ. ПОШЕХОНЦУ ИЗЪ [illegible] Оба письма получены.

Сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ семей стачечниковъ на югѣ Россіи (Загр. Орган. П. С. Р.): С.— 2 фр., Ш. 5 фр., М. —фр., Т.—1 гр., Р.—1 фр., Г.—1 фр., С.—1 фр., Тушинскій перелетъ № 1—2 фр., Декадентка—2 фр.

«Въ пользу семей пострадавшихъ въ борьбѣ» Кіевскимъ Комитетомъ П. С. Р. получено: черезъ Ю. отъ сыновъ Малороссіи и Польши—15 р., отъ вацлавскихъ—5 р. 85 к., М. П. С.—3 р.

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ РОССІЯ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

1903 г. 1 Октября. № 33

СОСТАВЪ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТІИ.

Отмѣчая «новое выступленіе русскихъ либераловъ» на по-итической аренѣ, мы остерегались тотчасъ дать свой от-ывъ объ ихъ программѣ, поскольку она выражается «Осво-божденіемъ». Дѣло въ томъ, что стремленіе этого органа — осознать и оформить либерально-демократическое движеніе въ странѣ» (№ 1, стр. 5) слѣдуетъ понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ даже понимаетъ его само «Освобожденіе». Далеко еще не «осознало» себя и это «либерально-демократическое» движеніе, далеко еще не «осознало» себя и само «Освобожденіе». По первымъ №№ его было ясно видно, что редакція, приступая къ своему дѣлу, далеко не вполнѣ выяснила самой себѣ всѣ его трудности, далеко не выяснила самой себѣ всѣхъ особенностей своего положенія.

Первое программное заявленіе «Отъ редактора» гласило, что «Освобожденіе» будетъ „*исключительно* посвящено дѣлу борьбы за всестороннее освобожденіе нашей родины отъ полицейскаго гнета», за личную и общественную свободу. Оно не должно быть ни органомъ лица, ни органомъ какой бы то ни было готовой партіи, а тѣмъ болѣе — доктрины. «Его призваніе быть органомъ намѣченной выше широкой національной задачи и *всѣхъ* (курсивъ нашъ) поборниковъ новой, свободной Россіи».

Что изъ этого вытекаетъ? «Всѣ» поборники политическаго освобожденія Россіи — это довольно смѣшанное общество. Сюда войдутъ и либералы, и соціальдемократы, и соціалисты-революціонеры. Но какъ можно создать органъ для «всѣхъ» ихъ разомъ? Это возможно двоякимъ путемъ: или сдѣлавши органъ свободною трибуной для выраженія какъ общихъ, такъ и специфически-различныхъ взглядовъ всѣхъ этихъ элементовъ, или совершенно устранивши изъ органа всѣ спорные между ними вопросы. Первый путь сдѣлалъ бы органъ ...ъ-то крайне разношерстнымъ. Въ этомъ своемъ видѣ онъ, конечно, остался бы не безъ пользы для желающей выработать себѣ соціально-политическое міросозерцаніе интеллигентной молодежи. Но «Освобожденіе» желало воздѣйствовать на гораздо болѣе обширную аудиторію, для которой принципіальныя разногласія всѣхъ этихъ партій и фракцій не болѣе понятны, а порою и не болѣе интересны, чѣмъ китайская азбука. Второй путь превратилъ бы «Освобожденіе» просто на просто въ органъ всесторонняго «обличенія» самодержавной бюрократіи. Въ этомъ видѣ, конечно, онъ приносилъ бы одинаковую пользу всѣмъ вообще, кто только долженъ бороться съ самодержавіемъ, но не былъ бы особенно близокъ никому въ частности. А это тоже крупное неудобство, если не принципіальное, то практическое. И вотъ почему, вопреки первоначальному заявленію «Отъ редактора», ни первымъ, ни вторымъ путемъ «Освобожденіе» не пошло. Мы не знаемъ, видитъ это или не видитъ редакторъ «Освобожденія» теперь. Раньше онъ этого все еще, повидимому, не замѣчалъ. Очень краснорѣчиво онъ доказывалъ, что «вопросъ о свободѣ не есть просто одинъ изъ многихъ вопросовъ внутренней политики и пунктовъ партійной программы»; что «здѣсь дѣло идетъ о достойномъ существованіи личности и націи»; что «великое благо сама по себѣ, свобода есть въ то же время важнѣйшее условіе совершенствованія всей народной жизни» (№ 1, стр. 3). Онъ выражалъ надежду, что на этой задачѣ «могутъ и должны сойтись люди разныхъ вѣръ, разныхъ соціальныхъ взглядовъ, разныхъ темпераментовъ» (тамъ же, стр. 6). Онъ клалъ въ основу своего органа «широкую и идеалистическую постановку задачи освобожденія, какъ общенароднаго или національнаго дѣла», разсчитывая, что при этомъ условіи онъ будетъ «органомъ не какого-либо одного теченія русской общественной жизни, но *всего* многообразнаго и въ то-же время единаго освободительнаго движенія» (№ 15, стр. 249—250). И, дѣлая еще одинъ шагъ, онъ взывалъ къ организаціи «партіи политическаго освобожденія».

Но во всей этой аргументаціи нельзя не замѣтить одного чрезвычайно существеннаго недоразумѣнія. Исходя изъ вѣрной посылки, П. Струве пришелъ къ совершенно невѣрному выводу. Мы тоже полагаемъ, что политическая свобода есть и сама по себѣ огромное благо, и средство для завоеванія цѣлаго ряда новыхъ благъ. Какъ несомнѣнное элементарное благо, оно можетъ быть цѣнимо разнообразнѣйшими общественными группами. Какъ средство для вліянія на ходъ государственной политики и законодательства, оно можетъ быть цѣнимо даже противоположными по цѣлямъ группами. Политическая свобода нужна странѣ, какъ воздухъ, какъ солнечный свѣтъ; но тѣмъ же самымъ вольнымъ воздухомъ дышутъ самые различные виды живыхъ существъ, и солнце одинаково свѣтитъ праведнымъ и неправеднымъ. Политическая свобода выводитъ изъ подъ спуда на широкую общественную арену—направленія, которыя еще должны много и упорно бороться между собою. Тотъ фактъ, что всѣ они стремятся къ политической свободѣ, можетъ, конечно, служить основой для временнаго союза между ними; но его во всякомъ случаѣ недостаточно для слiянія всѣхъ ихъ въ одну «партію политическаго освобожденія». И кромѣ политическаго освобожденія есть не мало соціальныхъ задачъ, которыя не могутъ быть ни на одинъ день устранены изъ партійныхъ программъ, наиболѣе вѣрно и ярко выражающихъ потребности трудящихся массъ. И кто пожелаетъ создать партію политическаго освобожденія въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. организацію, главной и основной цѣлью которой будетъ достиженіе политической свободы—и только ея,—тотъ на дѣлѣ сможетъ объединить лишь элементы, или равнодушные ко всему другому, кромѣ политической свободы, или даже прямо враждебные серьезнымъ соціально-реформаторскимъ стремленіямъ времени. Понятно, что таковыми являются только люди имущихъ классовъ, въ общемъ довольные существующими соціальными отношеніями. Они, конечно, очень недовольны, когда какая-нибудь общественная группа во имя своихъ классовыхъ интересовъ подымается противъ наличныхъ соціальныхъ отношеній. Тогда они поднимаютъ вопль противъ «классовыхъ поползновеній» во имя «соціальнаго мира». Они воображаютъ, будто въ этомъ воплѣ сказывается ихъ «идеалистическое», «объединительное» настроеніе, а не самый пошлый, эгоистическій, удовлетворенный классовой интересъ. Чрезвычайно ярко такой самообманъ сказывается, напр., въ «письмѣ въ редакцію», напечатанномъ въ № 7 (31) «Освобожденія». Авторъ письма находитъ, что «все, что ведетъ къ раздѣленію и разногласіямъ между оппозиціонными элементами, всякія отвлеченія(!) въ сторону экономическихъ требованій, всякія классовыя междоусобія. . . . вредны» (стр. 125). Рѣдко можно найти такую откровенность и такую послѣдовательность. Тѣмъ цѣннѣе онѣ, конечно. Долой классовыя междоусобія! Всеобщая южная стачка, какъ и аграрное крестьянское движеніе, поэтому, вредны. Не отвлекайтесь въ сторону экономическихъ требованій! Суевѣріе думать, будто для того, чтобы насытиться, нуженъ еще и хлѣбъ, а недостаточно одной политической реформы...

Поставивъ вопросъ на почву образованія новой партіи — «партіи политическаго освобожденія»—П. Б. Струве, хотѣлъ онъ того или не хотѣлъ, но кликнулъ кличъ именно къ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПРОГРАММЫ.

Окончаніе *).

IV

Не трудно понять, почему интеллигенція, — а вѣдь именно она и пишетъ всякія программы,—склонна переоцѣнивать политику и умалять значеніе экономическихъ требованій. Въ политической свободѣ заключаются всѣ кровные ея интересы. Она именно нужна русскому человѣку и для полноты личной жизни, и для выполненія лежащей на немъ общественной миссіи. Нужно особое покаянное настроеніе, что бы сказать, какъ говорили иные народники-соціалисты: пусть сѣкутъ, вѣдь мужиковъ сѣкутъ же. Но этого, вѣдь и не нужно. Теперь мы доподлинно знаемъ, что пока сѣкутъ ихъ или насъ, народное благо является несбыточною мечтою. Необходимость политической свободы для русскаго народа настолько уже вошла въ общественное сознаніе, что я считаю излишнимъ распространяться на эту тему. Думаю, что сказаннаго мною вполнѣ достаточно, чтобы никто не упрекнулъ меня въ стремленіи умалить значеніе политическихъ требованій въ революціонной программѣ. Я не хочу только стучаться въ дверь, которая мнѣ представляется открытой.

Значительно менѣе уясненными не только въ общественномъ сознаніи, но и въ революціонныхъ кругахъ являются экономическія проблемы, которыя стоятъ сейчасъ передъ нами. Вотъ почему, рискуя утомить читателя, я рѣшаюсь привести еще одинъ доводъ въ пользу необходимости политическія задачи переплести съ экономическими.

Мы только что пережили широкое рабочее движеніе, охватившее все Закавказье и значительную часть Южной Россіи. По своимъ размѣрамъ этотъ фактъ — единственный въ своемъ родѣ. Въ извѣстную параллель съ нимъ можно поставить лишь крестьянскія волненія въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Тѣ и другія событія являются въ высшей степени знаменательными и поучительными для насъ. Не пытаясь учесть всѣхъ вѣроятныхъ послѣдствій ихъ и сдѣлать всѣ напрашивающіеся изъ нихъ выводы, я отмѣчу лишь одну характерную черту ихъ. Оба движенія носили ярко выраженный экономическій характеръ. Я указываю на это обстоятельство отнюдь не ради политиканства, къ которому обнаруживаютъ склонность нѣкоторые наши революціонеры, включающіе въ свои программы экономическія требованія подчасъ за тѣмъ лишь, чтобы привлечь симпатіи массы. Я имѣю въ виду болѣе серьезныя вещи.

Указанныя массовыя движенія нагляднѣе, чѣмъ что-либо другое, напоминаютъ намъ о всемъ неблагополучіи русской экономической жизни. Кризисъ, въ который ввергнута страна, слишкомъ широкъ и глубокъ, и слишкомъ быстро развивается, чтобы мы могли не считаться съ нимъ. Создавая революціонное настроеніе въ массахъ, онъ неизмѣримо увеличиваетъ наши силы и дѣлаетъ еще недавно казавшіяся несбыточными мечты вполнѣ осуществимыми. Но этотъ же кризисъ до нельзя осложняетъ задачи русской революціи. Напомню о самомъ остромъ вопросѣ, съ какимъ придется считаться послѣдней.

Грандіозное зданіе россійскаго капитализма, надъ введеніемъ котораго такъ ревностно трудились русскіе правители, въ особенности Витте, построено, — теперь это ни для кого уже не тайна, — на песцѣ. Подъ скипетромъ русскаго самодержавія оно приняло такія уродливыя формы, что устойчиво быть не можетъ. Оно уже шатается, и правительство напрягаетъ всѣ усилія, чтобы отсрочить катастрофу. Однако, государственнымъ рессурсамъ, которыми теперь поддерживается промышленность, приходитъ уже конецъ. Если капитализму суждено на русской почвѣ, то еще процвѣсти свою работу ему придется начинать въ значительной мѣрѣ съ начала. Сейчасъ же можетъ быть вопросъ лишь о томъ, падетъ ли раньше самодержавіе или настигнетъ насъ экономическая катастрофа.

Какъ бы то ни было, программа, имѣющая въ виду рабочія квартиры и иныя подобныя «реформы», и только ихъ — въ такое время не поможетъ. Правительство, изъ кого бы оно ни составилось, окажется лицомъ къ лицу съ остановившимся производствомъ и громадной арміей безработныхъ. Воспользоваться средствомъ, которое въ широкихъ дозахъ практикуетъ теперь Витте, оно уже будетъ не въ состояніи, такъ какъ государственные рессурсы будутъ въ конецъ исчерпаны. Другой программы у него нѣтъ и никакихъ «требованій» къ нему никто не предъявляетъ. Что же ему дѣлать? Правда, въ его распоряженіи остаются штыки и, опираясь на нихъ, оно можетъ подождать, конечно, пока оправится «господствующій нынѣ способъ производства». Но неужели же, товарищи, мы сознательно будемъ идти къ новымъ «іюньскимъ днямъ», неужели въ свою программу мы включимъ новые широкіе потоки рабочей крови?

Ни одна политическая революція не проходила безъ болѣе или менѣе крупныхъ соціальныхъ потрясеній. У насъ же она предвѣщаетъ цѣлую катастрофу, и мы должны заранѣе это предвидѣть. Наша обязанность, —обязанность русской революціонной интеллигенціи, — внести сознательную мысль въ движеніе активно-настроенныхъ массъ, мы именно должны указать для нихъ выходъ и для этого заранѣе предусмотрѣть, какимъ образомъ возобновить и реорганизовать изуродованное и истощенное самодержавіемъ и его приспѣшниками и потребителями народное производство. И наша заслуга будетъ тѣмъ крупнѣе, чѣмъ больше въ эту тяжелую для народа эпоху мы проявимъ соціальнаго творчества. Какъ бы ни цѣнила русская интеллигенція политическую свободу, она не можетъ ограничивать ею своихъ ближайшихъ революціонныхъ требованій. Главныя силы своего знанія и ума она должна сейчасъ направить на разработку экономическихъ вопросовъ въ своихъ программахъ. Съ этимъ призывомъ мы обращаемся ко всѣмъ искреннимъ друзьямъ рабочаго народа, какъ бы они себя ни называли, на какой бы почвѣ они ни работали.

V

Вернемся однако къ программѣ «Искры» и въ частности къ единственной, какъ я уже сказалъ, оригинальной части ея — къ ея крестьянскому отдѣлу. Въ виду тѣхъ цѣлей, которыя задавались его составители, мы, казалось бы, могли пройти мимо заключающихся въ этомъ отдѣлѣ требованій. При обсужденіи вопросовъ соціалистической программы не для чего интересоваться проектами, имѣющими въ виду развитіе буржуазныхъ отношеній. Я прошу однако читателя, хотя бы бѣгло, ознакомиться съ аграрными требованіями «Искры» по существу, ибо и въ нихъ мы найдемъ для себя кое что поучительное.

Такъ какъ «соціальная революція, которую намъ предстоитъ совершить теперь въ русской деревнѣ, по мнѣнію г. Плеханова и его товарищей, есть революція *третьяго сословія, а не революція пролетаріата*»,*) то само собой понятно, что «мы должны требовать прежде всего того, чего требовало въ такихъ случаяхъ третье сословіе. И въ числѣ требованій «Искры» мы дѣйствительно находимъ требованіе «отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей». Круговая порука отмѣнена уже по Всемилостивѣйшему манифесту и дѣло, стало быть, теперь за остальными законами, «стѣсняющими крестьянина». «Крестьянина, а не крестьянъ», спѣшитъ пояснить намъ г. Ленинъ. Понимаемъ, это значитъ: да здравствуетъ личная поземельная собственность. Изъ устъ соціалистовъ такой возгласъ слышится, можетъ быть, впервые. Что же касается буржуазіи, то съ этимъ лозунгомъ она совершала еще великую революцію.

Не ново и другое требованіе «Искры», относительно «конфискаціи монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ имѣній». Буржуазія выставила его также еще въ XVIII ст. **) и по тѣмъ же въ сущности мотивамъ, а именно, что эта собственность «служитъ обогащенію самыхъ реакціонныхъ и самыхъ вредныхъ для общества тунеядцевъ» (буржуазные тунеядцы, конечно, не чета феодальнымъ), «изъемля въ то же время не малое количество земли изъ гражданскаго и торговаго оборота». Послѣдній мотивъ показываетъ, что это требованіе тоже должно содѣйствовать процвѣтанію частной собственности.

«Что же касается до расширенія правъ коллективности по отношенію къ индивидуму, то соціалисты защищаютъ его только тогда (точь въ точь, прибавимъ отъ себя, какъ и кадетеръ-соціалисты), когда это расширеніе лежитъ въ интересахъ техническаго и соціальнаго прогресса. Въ такой формѣ разумѣется, — говоритъ г. Ленинъ, — и мы защищали бы всякій соотвѣтствующій законъ.» Подобныхъ законопроектовъ въ распоряженіи «Искры», однако *не имѣется* и въ аграрной ея программѣ *ничего* такого мы не находимъ.

Изложенныя требованія вполнѣ послѣдовательны и комментировать ихъ намъ нечего. Мы могли бы, конечно, просить о кое какихъ разъясненіяхъ, хотя бы, напримѣръ, почему «Искра» требуетъ пустить въ «оборотъ» удѣльныя имѣнія и ни слова не говоритъ о казенныхъ земляхъ. Но я спрашивать не буду: поучительнаго много и въ томъ, что уже написано, а непонятнаго въ другихъ требованіяхъ еще больше. Возьмемъ, напримѣръ, «наиболѣе важный, центральный, придающій особый характеръ программѣ, пунктъ». «Простоты ради, — говоритъ г. Ленинъ, — его можно выразить въ двухъ словахъ: вернуть отрѣзки». Я приведу его однако цѣликомъ. «Искра» требуетъ: «учрежденія крестьянскихъ комитетовъ для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки — выкупа и т. п.) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ ихъ закабаленія». Требованіе, какъ видите, вполнѣ закругленное и, очевидно, тщательно обдуманное. Оно обстрѣляно уже полемикой и сопровождено наиболѣе подробными комментаріями. И за всѣмъ тѣмъ оно вызываетъ у насъ цѣлый рядъ недоумѣній, и дѣловыхъ, и принципіальныхъ, и съ соціалистической, и съ буржуазной точекъ зрѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же кричать: «да здравствуетъ частная поземельная собственность» и въ то же время объявлять ее внѣ закона. Правда, авторы проекта желаютъ, повидимому, въ послѣднемъ случаѣ остаться на почвѣ буржуазной справедливости и производятъ для этого историческій розыскъ о правахъ на землю. Они опредѣляютъ даже, у кого земля должна быть экспропріирована и у кого выкуплена. Но не говоря уже о томъ, что вопросъ о правахъ съ буржуазной точки зрѣнія можетъ оказаться очень спорнымъ, самая справедливость представляется черезъ чуръ уже сомнительной. Въ самомъ дѣлѣ, почему у помѣщика, сохранившаго «отрѣзки», ихъ нужно отобрать, тогда какъ промотавшій ихъ или обратившій въ другой видъ собственности, долженъ быть освобожденъ отъ гражданскаго иска? Ну а что же сдѣлать съ помѣщикомъ, хотя и сохранившимъ отрѣзки, но заложившимъ и перезаложившимъ ихъ? — Выкупить или экспропріировать? Да и по какой цѣнѣ ихъ выкупать? Что сдѣлать съ отрѣзками, которые купили сами крестьяне, хотя и не цѣлымъ обществомъ? Вѣдь если они не всегда служатъ орудіемъ кабалы, то все таки лишаютъ другихъ крестьянъ необходимыхъ для хозяйства угодій. Вѣдь это все типичные случаи.

Не будемъ однако надоѣдать такими вопросами. «Искра» съ негодованіемъ отвертывается отъ нихъ и требуетъ отъ насъ довѣрія «къ революціонной активности массъ». Вѣдь будутъ же учреждены «крестьянскіе комитеты»...

Довѣримся «революціонной активности массъ». Меня смущаетъ однако одно обстоятельство, что масса не ограничится отрѣзками, а захочетъ кое чего большаго. Нужно ли напоминать о тѣхъ пѣсняхъ, которыя идутъ изъ деревни. Вѣдь крестьяне потолковываютъ о томъ, чтобы пустить всю землю въ раздѣлъ и оставить помѣщику въ лучшемъ случаѣ лишь столько, сколько ему причитается на душу. Придется, стало быть, ставить нѣкоторые предѣлы ихъ активности. Ужъ не придется ли заняться подавленіемъ революціи, успокоивъ себя разсужденіемъ, что подъ революціонной формой, внѣшностью будетъ скрываться реакціонная сущность?

Г. Ленинъ, повидимому, долженъ быть не прочь взять на себя эту благородную задачу. «Поддерживая прогрессивные интересы и требованія крестьянства,—говоритъ онъ по этому поводу, — мы рѣшительно отклонимъ его реакціонныя требованія». Нѣсколько иначе думаетъ на этотъ счетъ г. Плехановъ. «*Въ революціонную эпоху*, — читаемъ мы въ комментаріи къ этому пункту, — экспропріація крупныхъ землевладѣльцевъ можетъ явиться у насъ необходимымъ условіемъ соціально-политической побѣды революціонной партіи. Но это — вопросъ совсѣмъ другой. Его постановка и его рѣшеніе будутъ обусловливаться *соотношеніемъ общественныхъ силъ въ такую эпоху*. Говорить о немъ теперь преждевременно, хотя теперь же слѣдуетъ замѣтить, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ *его необходимо будетъ поставить*» (Курсивъ его). По совѣсти сказать для меня легче понять цѣлую главу изъ пророка Іезекіиля, чѣмъ эту тираду писателя, вполнѣ обладающаго талантомъ яснаго изложенія. Что это за революціонная эпоха, о которой онъ говоритъ? А развѣ экспропріація отрѣзковъ предлагается помимо революціи? Что за силы разумѣетъ онъ? Что это за «извѣстныя обстоятельства»? Несомнѣнно во всякомъ случаѣ одно, что г. Плехановъ согласится и на полную экспропріацію помѣщичьихъ земель, лишь бы остаться въ числѣ побѣдителей. Думаю, что и туманъ въ приведенной тирадѣ не случайный.

Г. Плехановъ — старый революціонеръ, и программы ему писать не впервые. Мы уже знаемъ, что онъ пишетъ ихъ подчасъ «прикровенно». Прикровенный смыслъ аграрныхъ требованій группы освобожденія труда, напримѣръ, онъ теперь только вскрываетъ міру. Тогда же онъ находилъ необходимымъ писать «осторожно, мягко, уступчиво» и «считаться съ народническими симпатіями, — скажемъ откровеннѣе, — *предразсудками* тогдашнихъ русскихъ революціонеровъ». «Нужно помнить, — говоритъ онъ, — что въ то время группа освобожденія труда была буквально единственной русской соціаль-демократической группой, а число *возможныхъ* русскихъ соціаль-демократовъ казалось очень большимъ». «Теперь обстоятельства коренным образомъ измѣнились», теперь соціаль-демократическихъ организацій уже много, а число «возможныхъ» искристовъ въ нихъ еще больше. Обстоятельства могутъ, однако, опять измѣниться и тогда, можетъ быть, придетъ время дешифрировать смыслъ непонятной намъ теперь тирады.

Будемъ же слѣдовать пока за болѣе откровеннымъ г. Ленинымъ. Вернуть отрѣзки онъ считаетъ необходимымъ въ интересахъ развитія крупнаго капиталистическаго хозяйства въ деревнѣ, раціонализаціи котораго мѣшаетъ-де возможность вести кабальное хозяйство. «Экспропріація, надѣется онъ, встряхнетъ Обломова и заставитъ его перейти на болѣе маломъ количествѣ земли къ болѣе усовершенствованному хозяйству». Г. Ленинъ желаетъ такимъ образомъ сдѣлать маленькое кровопусканіе своему паціенту. Съ другой стороны, онъ не прочь улучшить положеніе крестьянъ, чтобы поднять ихъ жизненный уровень, самостоятельность и энергію и дать такимъ путемъ «могучій толчокъ дальнѣйшему развитію денежнаго хозяйства и дальнѣйшему капиталистическому прогрессу земледѣлія».

Достаточно ли однако для этого «отрѣзковъ»? Развѣ они, развѣ они одни мѣшаютъ расцвѣсть капиталистическому земледѣлію и развѣ ими только обусловлена экономическая кабала, въ которой находится деревня? Стыдитесь, г. Ленинъ. Вѣдь если такъ, то намъ придется учиться у г. Маслова, который можетъ указать цѣлый рядъ другихъ причинъ хилаго состоянія русскаго сельско-хозяйственнаго капитализма. А что касается угнетеннаго состоянія крестьянства, то оно обусловлено такою всестороннею и изощренною эксплуатаціею, что отрѣзки сами по себѣ ничуть ему не помогутъ. Тѣмъ болѣе, что въ этой эксплуатаціи участвуютъ не только феодальные, но и самые новѣйшіе буржуазные классы.

И вы сами это знаете, недаромъ вѣдь рядомъ вы ставите другое требованіе: «возвращенія народу денежныхъ суммъ, взятыхъ съ него въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей». Суммы эти должны составить «особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ». Въ комментаріи вы поясняете, что этотъ фондъ нуженъ на случай голодовокъ, каковые впредь предвидятся вѣдь по вашей схемѣ. Какая же это высота жизненнаго уровня и что же это за прогрессъ денежнаго хозяйства, которое будетъ опираться на благотворительность?!

Въ интересахъ облегченія крестьянскаго положенія Искра проектируетъ впрочемъ еще нѣкоторыя мѣры, но уже менѣе радикальнаго характера, и обсужденіемъ ихъ, чтобы не утруждать революціонный станокъ, мы можемъ заняться въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Скажемъ только, что между прочимъ Искра требуетъ «отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе». Требованіе, конечно, вполнѣ логичное. Но рядомъ съ нимъ мы встрѣчаемъ другое, которое опять ввергаетъ насъ въ недоумѣніе. Для образованія только что упомянутаго фонда, кромѣ конфискаціи монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ земель, Искра требуетъ «обложенія особымъ налогомъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупною ссудою». Вѣрная себѣ Искра и въ этомъ случаѣ хочетъ осчастливить міръ исправленіемъ прежнихъ несправедливостей, а не предотвращеніемъ новыхъ. «Почему не попробовать» — говоритъ г. Ленинъ, — «возвратить народу хоть бы часть той дани, которую взимали и продолжаютъ взимать вчерашніе рабовладѣльцы съ крестьянъ при помощи полицейскаго государства.»

---

*) См. № 32.

*) Курсивъ г. Плеханова.

**) У насъ секуляризація монастырскихъ имѣній тогда же была совершена Екатериной.

— Конечно, почему бы не попробовать. Но... оставимъ въ сторонѣ вопросы о томъ, какъ разыскать среди теперешнихъ землевладѣльцевъ этихъ дворянъ, воспользовавшихся ссудами, какъ заставить дѣтей отвѣчать за отцовъ, тридцать-сорокъ лѣтъ тому назадъ промотавшихъ выкупныя свидѣтельства. Есть другое «но». Будетъ ли этотъ «особый налогъ» на пользу тому капитализму, о которомъ хлопочетъ Искра? Вѣдь обложить придется тѣхъ самыхъ Обломовыхъ, которыхъ она желаетъ призвать къ «усовершенствованію хозяйства». Но кто же въ рамкахъ мѣновыхъ отношеній можетъ совершенствовать его подъ тяжестью налога, отъ котораго будутъ свободны его конкурренты? И, главное, «этотъ особый налогъ» не будетъ ли равнозначущъ появленію на Руси новаго «податного сословія»?

VI

Какъ же это, однако: насаждать частную поземельную собственность и въ то же время колебать ее? Искоренять остатки стараго крѣпостного права и въ то же время насаждать новое? Источникъ этихъ противорѣчій разыскать не трудно. Обратимся къ комментаріямъ.

Мы уже познакомились съ главнымъ мотивомъ, которымъ руководились составители интересующей насъ программы. Они писали ее «въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ» и для этого считали необходимымъ включить въ нее то, что можетъ расчистить путь капитализму и превратить крѣпостную зависимость въ буржуазную. Но былъ и другой мотивъ, о немъ сообщаетъ намъ г. Ленинъ: «для того, чтобы облегчить впослѣдствіи нашимъ батракамъ и полу-батракамъ переходъ къ соціализму. Крайне важно, — говоритъ онъ, — чтобы соціалистическая партія *сейчасъ* же начала «вступаться» за мелкое крестьянство, дѣлая для него «все возможное» съ ея стороны, не отказываясь отъ участія въ рѣшеніи наболѣвшихъ и запутанныхъ «чужихъ» (не пролетарскихъ) вопросовъ, пріучая всю трудящуюся и эксплуатируемую массу видѣть въ себѣ своего вождя и представителя». Такимъ образомъ, угождая капитализму, Искра желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь революціонныя симпатіи крестьянъ. Обѣщаніемъ привести ихъ всѣхъ къ батрачеству — заслужить такія симпатіи, конечно, невозможно; пришлось искать другіе, болѣе подходящіе для популярности лозунги, — вплоть до возвращенія «дани», — и запутаться. Интересы крестьянства и того капитализма, которому желаетъ услужить Искра, настолько рѣзко расходятся, что другого результата и быть не могло. Это такъ понятно, что задерживать вниманіе читателей на этомъ, право, не стоитъ.

Интереснѣе другая вещь — революціонная методологія Искры. О ней слѣдовало бы поговорить подробно, но статья моя чрезмѣрно растянулась, и потому ограничусь бѣглыми замѣчаніями по вопросу лишь о крестьянствѣ, къ которому мы уже подошли.

Откладывая соціальную революцію цѣликомъ до самаго конца, «Искра» надѣется совершить ее посредствомъ «диктатуры пролетаріата». Подъ послѣдней она разумѣетъ, очевидно, не захватъ власти меньшинства надъ большинствомъ, а тѣ полномочія, какія будутъ даны послѣднимъ правительству при демократической республикѣ или при революціонномъ переворотѣ. Ждать, когда самъ пролетаріатъ будетъ большинствомъ, особенно у насъ въ Россіи и тѣмъ болѣе «во всѣхъ культурныхъ государствахъ», придется, конечно, очень и очень долго. Если соціальную революцію обусловить такимъ моментомъ, то ее прямо пришлось бы считать мечтою и только. Понимая это, Искра позволяетъ себѣ ослабить свой догматизмъ и допускаетъ возможность, что къ моменту соціальной революціи останутся и внѣ пролетаріата обширные слои трудящейся и эксплоатируемой массы, и что они могутъ воспринять идеи соціализма. Даже теперь «партія рабочаго класса, соціаль-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, по сколько они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.» Почему соціализмъ въ данномъ случаѣ, да и вообще, приписывается исключительно къ пролетаріату, подъ именемъ его точки зрѣнія, я не знаю. Намъ извѣстно, что идеи соціализма зародились въ головахъ совсѣмъ не пролетаріевъ. Теперь оказывается, что и восприняты онѣ могутъ быть не только пролетаріями. Стало быть, соціалистическая партія еще не синонимъ партіи пролетаріата, только пролетаріата. Но для насъ сейчасъ важно лишь то, что трудящееся и эксплуатируемое населеніе можетъ усвоить «точку зрѣнія» соціалистической партіи. Крестьянство въ главной своей массѣ и представляетъ изъ себя такое именно населеніе. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что въ его среду можно идти съ соціалистической программой, а не только съ программой «третьяго сословія». Этого не отрицаетъ въ сущности и «Искра». Больше того. «Мы, русскіе соціалъ-демократы, — говоритъ г. Ленинъ, — постараемся воспользоваться опытомъ Европы и гораздо раньше, и гораздо усерднѣе займемся привлеченіемъ «деревенщины» къ соціалъ-демократическому рабочему движенію, чѣмъ это удалось нашимъ западнымъ товарищамъ, которые послѣ завоеванія политической свободы долго еще «ощупью» искали путей для движенія промышленныхъ рабочихъ: въ этой области мы многое возьмемъ готовымъ «у нѣмцевъ», а вотъ въ аграрной области можетъ быть выработаемъ и нѣчто новое». Какъ видите, даже «новое слово» въ запасѣ имѣется...

Отчего же мы не слышимъ его? Отчего же «деревенщина» должна оставаться безъ соціалистической программы? Отвѣчая на этотъ, въ сущности, вопросъ, г. Плехановъ изрекъ то приснопамятное положеніе, которое мы привели выше, а именно, что «соціальная революція, которую намъ предстоитъ теперь совершить въ русской деревнѣ, есть революція третьяго сословія, а не революція пролетаріата». Озабоченная мыслью услужить буржуазіи, Искра просто на просто откладываетъ борьбу за соціализмъ въ аграрномъ вопросѣ. Но она все таки желаетъ быть «вождемъ и представителемъ» крестьянства и чтобы вовлечь его въ «революцію третьяго сословія» приспособляетъ свои требованія къ буржуазнымъ инстинктамъ, по скольку таковыя ему свойственны. Она обѣщаетъ ему и землю, которую можно будетъ пустить въ оборотъ, и капиталъ, и даже налоговое покровительство за счетъ его конкуррентовъ.

Я не склоненъ употреблять такихъ сильныхъ выраженій, какъ напр., «примазаться», да и вообще вопросъ о предводительствѣ «Искры» я думаю, можно оставить въ сторонѣ. Для меня гораздо важнѣе тотъ взглядъ на крестьянскую массу, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ, и то средство, которое рекомендуется русскимъ соціалистамъ, чтобы вызвать и использовать ея революціонную активность.

Для меня крестьянство не пушечное мясо, которое можно послать въ бой за чужіе интересы, а многомилліонная масса живыхъ людей, интересы которыхъ дороги революціонной интеллигенціи. Она должна вести ихъ къ свѣтлому будущему. Къ этому будущему есть только одинъ путь, и чтобы не потерять его, мы не можемъ пользоваться такими средствами, какъ поощреніе буржуазныхъ истинктовъ въ той самой массѣ, которую намъ нужно привести къ соціализму.

Въ этомъ, я увѣренъ, со мною согласятся всѣ соціалисты-революціонеры, хотя бы они и писали эти слова безъ ковычекъ, — всѣ, кто ради соціализма не подмѣняетъ революцію реформой и кто ради революціи не откладываетъ въ сторону своего соціализма.

П. Новобранцевъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

ГОМЕЛЬСКІЙ ПОГРОМЪ. (Гомель, 3-го сент.). — Чѣмъ болѣе приближался поѣздъ къ Гомелю, тѣмъ болѣе и болѣе становилось безпокойно отъ притока пассажировъ, мчавшихся въ Гомель разузнать о судьбѣ своихъ родныхъ. Разносятся слухи, что убито нѣсколько сотъ человѣкъ христіанъ и евреевъ. Раздается плачъ евреекъ, почти увѣренныхъ въ погибели своихъ семей. Но вотъ мы въ Жлобинѣ. Тутъ поѣздъ стоитъ слишкомъ четыре часа. Входимъ въ вокзалъ. Тутъ мы увидѣли массу гомельскихъ бѣглецовъ. Изъ ихъ спутанныхъ и противорѣчивыхъ разсказовъ начинаетъ мало по малу развертываться картина погрома.

Подъѣзжаемъ къ Гомелю. Вотъ ѣдетъ группа рабочихъ изъ Бобруйска на помощь. Они разсказываютъ, что уже раньше поѣхала одна группа, между ней и христіанскіе рабочіе. Они передаютъ, что на вокзалѣ обыскиваютъ молодыхъ евреевъ. Нѣкоторыхъ такимъ образомъ задержали...

Всѣ подробности погрома еще не могутъ быть выяснены. Для всѣхъ ясно, что симпатіи войска и полиціи на сторонѣ громилъ. Громилъ въ общемъ было больше 200 человѣкъ, главнымъ образомъ желѣзнодорожные рабочіе. Ходятъ слухи, что одинъ крестьянинъ привезъ изъ одного мѣста ящикъ съ прокламаціями, гдѣ приглашается бить жидовъ. *Громилы дѣйствовали подъ прикрытіемъ полиціи. Городовые бросали камни въ окна.* Пристава смотрѣли спустя рукава. На глазахъ у исправника убиваютъ еврея. Къ нему обращаются за помощью. Но онъ

говоритъ: «а почему они убивали русскихъ?» *Не будь полиціи и войска, самооборона разогнала бы и разсѣяла бы всѣхъ громилъ.* Солдаты не давали евреямъ защищаться, стрѣляли въ нихъ. Возлѣ одного рынка появляется 30 громилъ съ намѣреніемъ разрушить лавки. Но тутъ прибѣгаютъ еврейскіе рабочіе и обращаютъ ихъ въ бѣгство. Въ другомъ мѣстѣ также удается отбросить громилъ; но приходитъ полиція, и громилы возвращаются обратно довершать свои злодѣйства. Предъ вечеромъ, какъ говорятъ, получилось распоряженіе губернатора «прекратить». Тогда войско начинаетъ дѣйствовать противъ громилъ и разгоняетъ ихъ. Во вторникъ наблюдались вспышки, но только отдѣльныя. Со стороны евреевъ отъ 6—8 убитыхъ. Со стороны христіанъ тоже есть убитые. Есть очень много раненыхъ со стороны евреевъ. Почти вся буржуазія разбѣжалась, защищались рабочіе, молодежь, въ томъ числѣ сіонистическая. Сообщаю еще одинъ фактъ. Въ одной части города громили; солдаты равнодушно смотрѣли. Еврейская молодежь хотѣла прорваться, но была отброшена солдатами. Тогда молодежь стянула свои силы и ей удалось отстоять улицы Могилевскую и Замковую. Вообще, почти всѣ убитые и раненые евреи пали отъ пуль солдатъ и полиціи, а не отъ рукъ громилъ, съ которыми было не трудно справиться. Повторяю, не будь полиціи, не была бы разрушена ни одна лавка, не было бы погрома. У молодежи отнимаютъ палки, нагайки, револьверы. Настроеніе страшно нервное. Рабочіе, интеллигенты съ пятницы на ногахъ. Теперь опишу вамъ внѣшній видъ города. Погромъ сосредоточился около вокзала и на окраинахъ города: Америкѣ, Кавказѣ, Новаковской. Центральная часть города не затронута вовсе: туда не допускали. Пострадали бѣдняки. Какъ только сходишь съ вокзала, уже натыкаешься на слѣды разрушенія; видишь разбитыя стекла домовъ, лавченокъ, изогнутыя вывѣски; на тротуарахъ пухъ, какіе то обломки. Но ужаснѣе всего внутренній видъ лавокъ: прямо не разберешь, что лежитъ на полу — такъ все перепутано, перемѣшано, изуродовано. Весь городъ какъ бы на военномъ положеніи. На каждомъ шагу городовой, приставъ. На каждой улицѣ патрули солдатъ. Лавки закрыты.

5-го Сентября. Только что вернулся изъ Гомеля, и спѣшу набросать эти нѣсколько словъ о погромѣ.

Безпорядки начались въ пятницу 29-го августа въ полдень, изъ за ничтожныхъ причинъ: какой-то человѣкъ (говор., лѣсничій кн. Паскевича) торговалъ селедку у одной еврейки, на базарѣ; торгъ и шутки перешли въ брань, а затѣмъ торгующій опрокинулъ всю бочку. Еврейка начала кричать, заступился за нее еврей, а за покупателя какой-то мужикъ; по обыкновенію, образовался кружекъ, и брань скоро перешла въ драку. Закричали «погромъ». Немедлено сбѣжались юные и пожилые евреи для «самообороны». Они взяли верхъ и прогнали христіанъ. Въ этой свалкѣ одинъ христіанинъ получилъ ударъ въ голову тупымъ орудіемъ, отъ чего онъ свалился и скоро умеръ. Евреи начали бояться послѣдствій, но день субботы и воскресенья прошли спокойно.

Въ воскресенье 31-го августа начали циркулировать слухи, что на понедѣльникъ 1-го сентября готовится погромъ. На запросъ евреевъ полиціймейстеръ увѣрялъ, что знаетъ объ этомъ, и что мѣры приняты. Въ понедѣльникъ, въ полдень, послѣ завтрака въ мастерскихъ Либаво-Роменской ж. д. 200 рабочихъ спустились съ желѣзнаго моста, проведеннаго черезъ путь ж. д., и направились въ городъ. Отрядъ солдатъ, запрятанный во дворѣ пріемнаго покоя ж. д., загородилъ имъ дорогу, но рабочіе моментально разошлись по разнымъ направленіямъ и пустились толпами по Замковой, Минской и Технической улицамъ, разбивая и уничтожая все въ квартирахъ и лавочкахъ евреевъ, въ томъ числѣ одну молельню, гдѣ разорвали и осквернили 3 свитка торы. Не доходя до Конной площади, погромщики встрѣтили группу евреевъ, численностью въ нѣсколько сотъ чел., хотя плохо вооруженную, палками (какъ увѣряютъ, въ этой группѣ нашлось не болѣе двухъ револьверовъ); она могла-бы, однако, совладать съ ними; но тутъ ворвался отрядъ солдатъ, который прямо направился на евреевъ и, не крикнувъ даже «разойдитесь», далъ залпъ, причемъ пали 3 еврея и нѣсколько ранено. За спиною же солдатъ погромщики безпрепятственно продолжали свое дѣло. — Изъ другихъ убитыхъ еврев одинъ, книгоноша, проходилъ боковой улицей; на него накинулся погромщикъ и нанесъ ему рану острымъ орудіемъ, а двое солдатъ добили прикладомъ; одинъ молодой человѣкъ, недавно только женившійся, сѣлъ на подводу съ женою, чтобы черезъ деревню Еромино добраться до станціи Костюковка, (такъ какъ въ Гомелѣ нельзя было дойти къ вокзалу), но въ этой деревнѣ на него напали крестьяне и убили; жена просила: «убейте меня тоже», но получила отвѣтъ: «намъ жидовокъ не надо».

Что касается дѣйствій полиціи, то полицеймейстеръ, какъ видно, порядочный человѣкъ, (онъ укрывалъ въ саду у себя много евреевъ съ дѣтьми, гдѣ послѣднихъ кормили хлѣбомъ и молокомъ), но плохой стратегъ и распорядитель. Увѣряютъ, что стоило помѣстить солдатъ въ надлежащихъ мѣстахъ, чтобы они могли предотвратить все бѣдствіе; частные же пристава прямо содѣйствовали погрому, подбадривая погромщиковъ. Офицеры отнеслись прямо враждебно къ евреямъ; одинъ будто бы крикнулъ погромщикамъ: «Ребята, гуляйте, но, чуръ, не убивать, а то прикажу стрѣлять». Другой офицеръ, на обращеніе къ нему о помощи, сказалъ: «убирайтесь, куда знаете; я васъ спасать не намѣренъ».

Погромъ прошелъ только по окраинамъ города, не касаясь центра; разгромлено около 350 домовъ и лавокъ; убытки, по самимъ скромнымъ разсчетамъ, простираются до 200 тыс. р.

Въ Гомелѣ царствуетъ полное уныніе; никто не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ; лавки до четверга были закрыты, застой въ дѣлахъ и въ работѣ. Особенно боятся выходить за черту города. Образованія комитета для помощи пострадавшимъ губернаторъ не разрѣшилъ.

Убитыхъ евреевъ пока извѣстно 6 человѣкъ: Залманъ Каганицкій, 20 лѣтъ; Хаимъ Гальперинъ, торговецъ яйцами, 23 лѣтъ; Илья Оберманъ, портной, 27 лѣтъ; эти трое пали на Конной площади отъ оружейнаго залпа; затѣмъ Мееръ Давидовъ, меламедъ, зарѣзанъ погромщиками; Беръ Лейкинъ, книгоноша, около 45 лѣтъ, убитъ рабочими и двумя солдатами, и Пятецкій, служащій въ банкирской конторѣ, около 30 лѣтъ, убитъ крестьянами въ дер. Еромино.

Къ вечеру 4-го сентября умеръ отъ ранъ Беръ Кевасъ; въ тотъ же день двумъ мальчикамъ съ простреленными колѣнами ампутировали ноги, да еще находятся 3-4 тяжело раненыхъ евреевъ, легко же раненыхъ — больше ста. Изъ христіанъ убито 4 ружейными пулями и столько же тяжело раненыхъ. Изъ горожанъ отличался подстрекательствомъ противъ евреевъ купецъ Петроченко; другіе же держали себя нейтрально, а нѣкоторые (особенно Солобасовъ, Гедеманъ, Ковальчикъ и оружейный мастеръ Бѣлицкій) укрыли у себя много евреевъ съ женами и дѣтьми. Шайкою громилъ, говорятъ, предводительствовалъ одинъ студентъ и одинъ гимназистъ, а также помощникъ начальника желѣзнодорожнаго депо.

Отъ редакціи. Изъ выше приведенныхъ корреспонденцій нашего гомельскаго товарища и другихъ полученныхъ писемъ развертывается ужасная, отвратительная картина новаго погрома. Кишиневъ послужилъ хорошимъ урокомъ — всѣ были на своихъ мѣстахъ, всѣ знали, что нужно дѣлать Погромщики, руководимые помощн. начальника жел. дор. депо и студентомъ Абрамовичемъ (этотъ негодяй числится, кажется, въ Московск. Ун-тѣ) — громили; полиція подбодряла ихъ криками — «браво, молодцы!» а нижніе полицейскіе чины прямо таки были въ рядахъ громилъ, вышибая окна и двери; войска оберегали... погромщиковъ. А оберегать ихъ приходилось на этотъ разъ, такъ какъ они встрѣтились не съ «беззащитными евреями», а съ организованнымъ и даже кое-какъ вооруженнымъ отпоромъ еврейской и частью христіанской молодежи. Приходилось пускать въ ходъ «честный русскій штыкъ» и русскія пули; приходилось арестовывать многихъ «оказывавшихъ сопротивленіе властямъ». Роль полиціи и вообще начальствующихъ лицъ въ гомельской исторіи была гораздо откровеннѣе, гораздо наглѣе, чѣмъ въ кишиневскомъ погромѣ. За исключеніемъ полиціймейстера, дѣйствія котораго были совершенно парализованы другими чинами полиціи и офицерами, все остальное начальство съ животной, захлебывающейся радостью подхватывало крикъ: «бей жидовъ!» Непосредственно или посредствомъ своихъ агитаторовъ разжигало оно обезумѣвшую толпу.

Вотъ одна изъ типичныхъ сценъ. Стоитъ группа рабочихъ, весело настроенныхъ. Въ рукахъ гармоника. Неподалеку стоитъ одинъ интеллигентъ-еврей. Вдругъ изъ-за угла выбѣгаетъ какой-то проходимецъ и съ крикомъ: «ребята, чего-же смотрите? — Бей жида!» — набрасывается на еврея. Рабочіе присоединяются и, превративъ несчастнаго въ битое мясо, уходятъ. На свою бѣду избитый обнаруживалъ еще признаки жизни. Замѣтивъ это, ребята ворочаются и «надбавляютъ еще»... Этому самому интеллигенту пришлось потомъ говорить съ однимъ изъ офицеровъ, «водворявшихъ порядокъ». На вопросъ, какъ могъ онъ принимать участіе въ подобной гнусности, офицеръ